

ISSN 0202—151 X

**O'ZBEKISTONDA
IJTIMOIY
FANLAR**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

6-2002

ЎЗБЕКИСТОН RESPUBLIKASI FANLAR АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОИЙ
FANLAR

2002

6

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. Выходит по 6 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана С. С. ГУЛЯМОВ, акад. АН Узбекистана А. Д. ДАУЛЕТОВ, акад. АН Узбекистана Н. И. ИБРАГИМОВ, акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН Узбекистана Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, акад. АН Узбекистана Э. В. РТВЕЛАДЗЕ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор педагогических наук Ю. Н. АБДУЛЛАЕВ, доктор философских наук А. М. ДЖАЛАЛОВ, доктор политических наук Р. З. ДЖУМАЕВ, доктор юридических наук М. Х. РУСТАМБАЕВ, доктор юридических наук А. Х. САИДОВ, доктор исторических наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экономических наук Б. Ю. ХОДИЕВ, доктор исторических наук Т. Ш. ШИРИНОВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. академика Я. Гулямова, 70.

Телефоны: 136-73-29, 4-83.

© Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 2002 г.

Редакторы: *Б. Кнопов, Ю. Парпиева*
Технический редактор *Л. Тюрина*

Регистр. № 00114. Сдано в набор 14. 01. 2003. Подписано к печати 12. 02. 2003. Формат 70×108^{1/16}.
Гарнитура литературная. Печать высокая. Бумага газетная. Усл. п. л. 7,35. Уч.-изд. л. 7,3.
Тираж 345. Заказ 2.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047. Ташкент, ул. акад. Я. Гулямова, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170. Ташкент, ул. акад. Х. Абдуллаева, 70.

Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 10 йиллигига

Х. ОДИЛҚОРИЕВ

КОНСТИТУЦИЯ — ФУҚАРОЛИК ЖАМИЯТИНИ ШАКЛЛАНТИРИШНИНГ ҲУҚУҚИЙ ПОЙДЕВОРИ

Адолатли ва эркин фуқаролик жамиятини барпо этиш Ўзбекистон халқининг улугвор мақсадларидан биридир. Шубҳасиз бундай жамият шакллантирилишининг ҳуқуқий пойдеворини Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси ташкил этади. Зеро, Конституция нафақат давлатимизнинг Асосий қонуни, балки жамият ҳаётининг ҳам ҳуқуқий замини сифатида майдонга чиқади. Конституция халқимиз иродасини олий даражадаги қонун сифатида мужассам этади. Унда давлатимизнинг ҳуқуқий қиёфаси, жамият ривожланишининг стратегик йўналишлар, унинг ижтимоий, иқтисодий ва сиёсий тузуми асослари, бошқарувининг демократик принциплари, фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари, тарихан шаклланган маънавий қадриятларимиз ўз ифодасини топган.

Конституция жамият ҳаётини ташкил этиш ва уни раванк топтиришнинг ҳуқуқий модели, андозаси, десак хато бўлмайди. Жамият ниҳоятда мураккаб, серқирра ижтимоий ҳодисадир. У ўз таркибига иқтисодий, сиёсий, ижтимоий, маънавий-ахлоқий, ҳуқуқий ҳамда мафкуравий жабҳаларни қамраб оладиган маҳобатли тизим (система)дир. Табиийки бундай организм ҳаммадан кўра кўпроқ ижтимоий ва ҳуқуқий тартибга солишга эҳтиёж сезади. Конституция жамиятда худди ана шундай ҳуқуқий тартибга солишнинг ўзагини ташкил этади. Ўз моҳият-эътибори билан Конституция жамиятдаги турли ижтимоий қатламлар, синфлар ва сиёсий кучлар манфаатларини муросага ва мувозанатга келтириш воситасидир. Бошқача айтганда, у турли ижтимоий манфаатларни уйғунлаштиришнинг юридик ифодаси ҳисобланади.

Мамлакатимизда Конституцияга қатъий таянган ҳолда фуқаролик жамиятини шакллантириш масаласи кўн тартибига қўйилди. Мазкур масаланинг амалий изга кўчганлиги Президент И. Қаримовнинг иккинчи чақриқ Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг тўққизинчи сессиясида «Ўзбекистонда демократик ўзгаришларни янада чуқурлаштириш ва фуқаролик жамияти асосларини шакллантиришнинг асосий йўналишлари»¹ хусусида алоҳида маъруза қилганлигидан ҳам кўриниб турибди.

Фуқаролик жамияти муайян манфаатлар, иқтисодий муносабатлар замирида қарор топиб, ўзига хос сиёсий шаклда ҳамда маънавий-ахлоқий негизда намоён бўладиган ижтимоий макондир. «Бу маконда қонун устувор бўлиб, у инсоннинг ўз-ўзини камол топтиришга монелик қилмайди, аксинча, ёрдам беради. Шахс манфаатлари, унинг ҳуқуқ ва эркинликларни тўла даражада рўёбга чиқишига кўмаклашади. Айни вақтда, бошқа одамларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари камси-

¹ Халқ сўзи. 2002 йил. 30 август.

тилишига йўл қўйилмайди. Яъни, эркинлик ва қонунга бўйсуниб бир вақтнинг ўзида амал қилади»².

Биз бугун барпо этишга киришаётганимиз фуқаролик жамиятининг мазмун-моҳиятини, таъриф тушунчасини бутун халқимиз, унинг барча қатлам ва тоифаларига мансуб кишилар чуқур англаб етмоқлари зарурдир.

Хўш, фуқаролик жамиятининг моҳияти нимада, бу қандай жамият? Энг умумий тарзда, фуқаролик жамияти — ижтимоий ҳаётнинг давлат таъсири ва аралашувидан, маъмурий тазъинқлардан ҳоли бўлган жабҳаси ҳамда инсонларнинг хусусий турмуш соҳасини ташкил этувчи муносабатлар мужмудидир.

Фуқаролик жамиятига оид дастлабки ғоялар Шарқда IX—X асрларда (Абу Наср Форобий «Фозил одамлар шаҳри») ва Ғарбда антик даври ҳисобга олмаганда асосан XVII—XVIII асрларда илгари сурилган бўлишига қарамасдан, унинг тушунчаси, тавсифи хусусидаги баҳс-мунозаралар бугунги кунда ҳам ўз якунига етмаётир. Ҳозирги давр фалсафий, сиёсий ва ҳуқуқий адабиёти саҳифаларида бундай жамиятнинг мазмун-моҳияти, таъриф ва хусусиятлари борасида фаол баҳс ҳамда изланишлар давом этмоқда. Баъзи бир диққатга сазовор ёндашув ва нуқтаи назарларга тўхталиб ўтиш мақсадга мувофиқ бўлур эди.

Фуқаролик жамияти — давлатдан мустақил ва ундан ҳоли муносабатлар ҳамда воситалар тизими бўлиб, у шахс ва жамоаларнинг ижтимоий-иқтисодий, маданий, маърифий ҳаёт соҳаларидаги хусусий манфаат ва эҳтиёжларини амалга оширишга шароит яратади. Кўпчилик олимларнинг эътирофи этишича, фуқаролик жамияти инсонларнинг хусусий манфаат ва эҳтиёжлари соҳаси (шу соҳадаги муносабатлар йиғиндиси)дан иборатдир. Маълумки, фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларининг аксарият қисми мана шу хусусий ҳаёт соҳасида рўёбга чиқарилади. Бироқ, бунинг замирида турган индивидуализм ҳаддан (муайян меъёрдан) ошмайди, шахснинг ижтимоий ҳаётда ажралиб қолишига, бегоналашишига олиб келмайди. Чунки индивидлар ўз хусусий манфаатларини таъминлаш учун бирлашиб, турли уюшма ва ташкилотларни вужудга келтирадilar.

Шунга кўра, фуқаролик жамияти — шахсларнинг оддий йиғиндиси эмас, балки улар ўртасидаги ранг-баранг алоқалар, тенг ҳамкорлик ва ўзаро ҳамжиҳатлик ифодасидир. Мазкур муштарақлик ва ҳамжиҳатлик ташкилий-институциявий кўринишга эга бўлиб, у турли ижтимоий ҳаракатлар (кучлар), сиёсий партиялар, касаба уюшмалари, нодавлат ва жамоат ташкилотлари, жамғармалар, иттифоқлар, бирлашмалар мавжудлиги билан тавсифланади. Фуқаронинг давлат билан бўладиган муносабатларда манфаатини ифодалаш айнан мана шундай ташкилий тузилмалар, яъни фуқаролик жамияти институтлари орқали тўла-тўқис ифода этилади. Шу маънода давлат, унинг идоралари (мансабдор шахслар) — бир томондан, фуқаролар ва уларнинг ташкилотлари — иккинчи томондан, ҳуқуқий муносабатларнинг тенг субъекти сифатида майдонга чиқадилар.

Фуқаролик жамияти ўзини ўзи бошқариш тизими ривож топганлиги билан изоҳланади. Бу жамиятда ўзини ўзи бошқариш жабҳаси билан давлат бошқаруви жабҳаси мавжуд бўлиб, улар бир-бирига зид эмас, аксинча, ўзаро бир-бирини тўлдирувчи тизимлар ҳисобланади. Ижтимоий ўзини ўзи бошқариш устун мавқега эга бўлиб, жамиятнинг ўзи давлат бошқарувини жорий этади, давлат аппаратини

² Каримов И. А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: ҳафсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. Тошкент, 1997. 173-бет.

шакллантиради, ва ниҳоят, ижтимоий ҳаётга давлат аралашувининг кўлами ва чегарасини белгилайди (В.А. Четвернин³).

Фуқаролик жамиятидаги ўзини ўзи бошқаришнинг асосий механизми (мурувват)лари:

- эркин бозор (иқтисодий механизм)
- сиёсий эркинлик ва демократия (сиёсий механизм),
- жамиятдаги низоларни одилсудлов воситасида ҳал этиш (суд-ҳуқуқий механизм)дан иборат бўлиб, уларда жамият аъзоларининг расман тенглиги принципи намоён бўлади.

Юқоридаги мулоҳазалар асосида «фуқаролик жамияти» тушунчасини янада аниқлаштиришга уриниб кўриш мумкин. Яъни: фуқаролик жамияти — инсонларнинг шундай бирлигики, у жамият ҳаётининг иқтисодий, сиёсий, ижтимоий ва маънавий соҳаларида асосий (бирламчи) нодавлат тузилмаларни ихтиёрий вужудга келтиргандир; фуқаролик жамияти — нодавлат муносабатларнинг мажмуи ва эркин инсонларнинг, ташкилотларнинг ва фуқаролар уюшмаларининг фаолият юритиш ҳамда намоён бўлиш соҳасидир. Дарслик адабиётларидан бирида қуйидаги таъриф бор: «Фуқаролик жамияти — ўз фаолиятида давлатдан, унинг идора ва муассасаларидан ҳоли бўлган хусусий шахслар, гуруҳлар ва институтларнинг тизимидир.... Фуқаролик жамиятини мамлакатдаги давлат — ҳокимият тузилмалари доирасига кирмайдиган носиёсий ижтимоий муносабатлар йиғиндиси сифатида таърифлаш мумкин».

Фуқаролик жамияти билан сиёсий давлатнинг нисбати (муносабати) масаласи ҳам муҳим назарий аҳамиятга эга. Ҳозирги замон либертар-юридик таълимоти либерализм анъаналарига мувофиқ фуқаролик жамияти ва давлатни хусусий ҳамда умумий манфаатларнинг нисбатан мустақил, бир-бирига тобе бўлмаган соҳаси деб эътироф этади. Башарти, фуқаролик жамияти хусусий манфаатларни кўзловчи мулкӣ ва товар айирбошлаш муносабатлари тизими бўлса, давлат оммавий-ҳокимият муносабатлари соҳаси сифатида майдонга чиқади. Ҳокимият ваколатлари субъекти бўлиб давлат аппарати ҳисобланади.

Фуқаролик жамиятининг ҳаёт-фаолиятида *сиёсий иштирок этиш соҳаси* ҳам мавжуддир. Бунда ўз хусусий манфаатлари асосида уюшган индивидлар айни вақтда давлат ҳокимияти (идоралари)ни шакллантирувчи фуқаролар мақомида бўладилар. Гарчанд, фуқаролик жамияти носиёсий ҳамжамият бўлса-да, унинг таркибида фуқаролик жамияти билан давлатнинг алоқаларини таъминловчи сиёсий бирлашмалар фаолият юритади. Сиёсий иштирок этиш соҳаси носиёсий фуқаролик жамиятини сиёсий давлат билан боғловчи муносабатлар тизимидан иборатдир⁴.

Давлат фуқаролик жамиятига нисбатан оммавий-сиёсий ҳокимият аппарати, холос. Давлат ҳокимиятини фуқароларнинг ялпи жамулаи эмас, фақат давлат аппарати амалга оширади. Фуқароларга келсак, улар (фуқаролар, уларнинг бирлашмалари) фақат давлат ҳокимиятини шакллантириш ва амалга оширишда иштирок этадилар.

Давлат — бошқарувчи тизим, фуқаролик жамияти эса бошқарувчи тизим сифатида ҳаракатланади. Фуқаровий ўзини ўзи бошқарув билан давлат бошқаруви ўзаро қарама-қарши турмайди, аксинча, улар ўзаро бир-бирини тўлдиради.

Тўғри, фуқаролик жамияти тушунчаси билан давлат тушунчалари ўртасида жиддий фарқ бор. Лекин бу уларни муросасиз ижтимоий ҳодисалар сифатида таърифлашга асос бермайди. Давлат фуқаролик

³ Қаранг: Гражданское общество, правовое государство и право («круглый стол») // Государство и право. 2002. № 1. 19-бет.

⁴ Қаранг: Уша жойда. 18-бет.

жамияти ичида яшайди, фаолият кўрсатади. Улар ўзаро чамбарчас боғлиқдирлар, лекин айти вақтда бу институтларнинг ҳар бири ўзига тегишли ижтимоий функцияларни бажаради.

Фуқаролик жамияти ҳамда ҳуқуқий давлат учун *инсон ҳуқуқлари* энг олий қадрият, эзгу мақсаддир. Инсон ҳуқуқлари мазкур жамиятнинг ижтимоий муносабатлари таркибига узвий сингиб кетади ҳамда уларнинг асосий мазмунини ташкил этади. Инсон ҳуқуқлари шахс эркинлиги меъёрининг, адолатнинг ифодаси; инсонлар ўртасидаги ўзаро алоқаларни батартиблаштириш, уларнинг хатти-ҳаракати ва фаолиятини уйғунлаштириш (мувофиқлаштириш), айрим зиддият, қарама-қаршилик ва низоларни бартараф этишнинг норматив шакли ҳисобланади.

Инсон ҳуқуқларига оид нормалар тизими кишилар ҳаёт-фаолияти шарт-шароитлари ва усулларини норматив ифода этиб қолмасдан, балки инсон эркинлиги ва хулқ-атвор чегарасини шакллантиради ва бу чегаралар фуқаролар ўз ҳуқуқларидан фойдаланганда бошқа инсонларнинг ҳуқуқлари поймол этилмаслигини кафолатлайди. Инсон ҳуқуқлари давлатнинг демократик ва ҳуқуқий асослари етуклик даражасини кўрсатади.

Юқоридаги мулоҳазаларни умумлаштириб серқирра ва мураккаб ижтимоий ҳодиса бўлмиш фуқаролик жамиятининг қуйидаги муҳим хусусиятларини, турли жиҳатларини ажратиб кўрсатиш мумкин: бир томондан, фуқаролик жамияти шахс билан давлат ўртасидаги муносабатлар майдонини англатади; иккинчи ҳолатда — идеал жамият, кўзланаётган мақсад тарзида таърифланади; учинчи ҳолатда — ўз мақсадига эришиш учун давлат амалдорларини ёллаган солиқ тўловчиларнинг ҳамжамияти сифатида изоҳланади; тўртинчи ҳолатда — сиёсий ҳаётнинг нодавлат соҳаси бўлиб, унда кўппартиявийлик муносабатлари марказий ўринни эгалайди; бешинчи ҳолатда — ижтимоий фаолликнинг фуқаролик ташаббуси кўринишидаги носий шакллари намоён бўлиши тушунилади.

Фуқаролик жамияти ҳақида тўла-тўқис билим ҳосил қилиш учун уч муштарак йўналишда таърифлаш лозим:

- 1) иқтисодий жиҳати;
- 2) сиёсий жиҳати;
- 3) маънавий-ахлоқий жиҳати.

Биринчи жиҳати. Фуқаролик жамияти *хусусий мулкчиликка* кенг йўл берувчи ва унга асосланувчи бозор иқтисодиёти муносабатларига, эркин иқтисодий фаолият таъминланган шарт-шароитга таянади. Айнан хусусий мулкчилик муҳити ва муносабатлари қарор топган жамиятда шахснинг мулкий мустақиллиги, иқтисодий фаолият юритишдаги эркинлиги таъминланади. Худди шу аснода шахс давлат ҳокимиятига нисбатан автоном, мустақил мавқени эгаллайди. Давлат хусусий ҳаёт соҳасига, шахс ва ташкилотларнинг қонуний иқтисодий фаолиятига аралашмаслиги лозим. Бу талаб аввало иқтисодий ишлаб чиқариш, хусусий тадбиркорлик соҳасига оиддир.

Хусусий мулкчиликка асосланган ижтимоий структура бўлмиш фуқаролик жамияти бозор иқтисодиёти муносабатлари тизимидан иборатдир. Бундай муносабатларга ишлаб чиқаришдаги рақобат ва унда ҳокимиятнинг маъмурий аралашувини чеклаш орқали эришилади. Фуқаролик жамияти инсоннинг ижодий фаоллигини намоён этишга йўл очувчи муносабатлар шаклланган тақдирда зоҳир бўлади.

Ўзбекистонда ҳам хусусий мулкчиликка асосланган иқтисодий муносабатлар тизими қарор топмоқда, тадбиркорликка, кичик ва ўрта бизнесга кенг йўл очилиб, тегишли ташкилий ва ҳуқуқий механизмлар вужудга келтирилмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Конституцияси фуқаролик жамиятининг қарор топишини хусусий мулкнинг қатъий мавқега эга бўлиши билан

боғлайди. Шу асосда ҳозирги пайтда жамиятда кенг кўламда хусусийлаштириш жараёнлари амалга оширилмоқда.

Хўш, нима сабабдан ислоҳотчи-давлат Ўзбекистонда демократик фуқаролик жамиятини жадал шакллантириб боришдан манфаатдор?

— Чунки, шу аснода мамлакатнинг ижтимоий йўналтирилган бозор иқтисодиёти сари олға силжиш йўллари ва усуллари хусусида фуқаролар келишувига эришиш тўғрисида норасмий ижтимоий шартнома тузишга эришилади ва уни рўёбга чиқаришда ислоҳотчи-давлат учун шерик вужудга келтирилади.

— Фуқаролик жамияти ўз институтлари орқали шахснинг давлат ишларини бошқаришда иштирок этишини таъминлаган ҳолда, давлатда вакиллик демократиясининг ва мамлакатдаги ижтимоий-сиёсий тизимнинг асоси ҳисобланади.

— Ўзбекистон халқи фуқаролик жамияти институтлари ва механизмлари, аввало сайлов тизими орқали ўзининг сиёсий юксалиши ва ҳаётий муҳим миллий манфаатларини ифодалаши учун барқарор шарт-шароитлар яратмоқда.

— Фуқаролик жамияти шахс ва жамият, фуқаро ва давлат, этник ва конфессионал жамоалар, ижтимоий-демографик гуруҳларнинг ҳаётий муҳим манфаатларининг ўзаро мақбул мувозанатидан келиб чиққан ҳолда қурилади.

— Демократик жамият фуқароларнинг сиёсий ва ижтимоий фаоллигига асосланган. Ўз навбатида, унинг ўзи турмушнинг барча соҳаларидаги ислоҳотлар жараёнида бундай фаолликнинг ўсиб боришини изчил рағбатлантириб боради ва давлатнинг бюрократлашуви, унинг институтлари фуқароларнинг ҳаётий муҳим манфаатларидан узилиб қолиши хавфига қарши туради.

«Бозор иқтисодиётига ўтиш даврида,— дейди Президент И. А. Каримов,— давлат иқтисодий эркинликларнинг кафолати бўлади. Айни шу туфайли давлат иқтисодиётга ўзининг тартибга солиш таъсирини мақбул равишда ўткази олади»⁵.

Иккинчи жиҳати. Сиёсий нуқтан назардан баҳолаганда фуқаролик жамиятидаги сиёсий тизим ва сиёсий бошқарувнинг мазмун-моҳиятини *ҳуқуқий давлатчилик* ифода этади. Бошқача айтганда, ҳуқуқий давлат фуқаролик жамиятининг сиёсий моҳиятини, сиёсий шаклини ташкил этади. Бу икки ҳодисанинг ўзаро муносабати шакл билан мазмуннинг ўзаро алоқадорлигини акс эттиради. Бундан келиб чиқадиган хулоса шуки, фуқаролик жамияти тўла маънода мавжуд бўлишининг шак-шубҳасиз шарт ҳуқуқий давлатнинг мавжудлигидир. Ва, аксинча, ҳуқуқий давлат фақат фуқаролик жамиятидек ижтимоий маконда қарор топиши ва фаолият юритиши мумкин.

Фуқаролик жамияти билан ҳуқуқий давлатнинг ўзаро нисбатини иқтисод билан сиёсатнинг нисбати тарзида изоҳлаш ҳам ўринли бўлади. Буни Ўзбекистон мисолида ҳам яққол кўриш мумкин. Зеро, иқтисодий ислоҳотлар тегишли демократик сиёсий тузилмалар, институтлар мавжуд бўлишини тақозо этади.

Мамлакатимизда мулк шаклини ўзгартириш, хусусийлаштириш жараёнларини амалга оширишга қаратилган давлат тузилмалари вужудга келтирилди. Хусусан, Ўзбекистон Республикаси Давлат мулкани бошқариш ва хусусийлаштириш қўмитаси ташкил этилиб (1992 йил), у мамлакатда хусусийлаштиришни амалга ошириш билан шуғулланиб келмоқда. Президентнинг сўнги йилларда қабул қилинган ўттиздан ортиқ фармонлари билан давлат мулкчилигига асосланган ўнлаб вазирлик ва давлат қўмиталари бошқа мулк шаклидаги концерн, ассоциация, уюшма ва жамғармаларга айлантирилди.

⁵ Каримов И. А. Ўзбекистон буюк келажак сари. Тошкент, 1998. 115-бет.

Ҳукумат иқтисодиётни бошқаришнинг бозор усулларига ўтмоқда: Вазирлар Маҳкамаси аппарати бевосита соҳавий маъмурий бошқарувдан қайтиб, бошқарувнинг функционал тизимига ўтди. Бунинг маъноси шуки, Вазирлар Маҳкамаси хўжалик юритувчилар фаолиятига аралашмайди, иқтисодиётни давлат йўли билан бошқармайди. Бунинг ўрнига у иқтисодиётни бозор йўлига ўтказишнинг умумий стратегиясини ишлаб чиқади, иқтисодий жараёнлар ва иқтисодий комплекслар фаолиятини уйғунлаштириш ва мувофиқлаштириш билан шуғулланади. Шунингдек, хўжалик юритиш шаклларини такомиллаштириш, таркибий ва институционал қайта ўзгаришларни амалга ошириш, иқтисодиётни монополиядан чиқариш, тадбиркорлик ва рақобатчиликни ривожлантириш билан шуғулланади.

Фуқаролик жамияти институтлари тизимида оммавий ахборот воситалари алоҳида ўрин тутади. Ахборот соҳасини жадал ривожлантириш, оммавий ахборот воситалари фаолиятини эркинлаштириш фуқаролик жамияти асосларини шакллантириш жараёнининг узвий таркибий қисмидир. «Ҳақиқий демократик матбуот,— дейди И. А. Каримов,— кўрсатма асосида яшай олмайди ва яшаши ҳам мумкин эмас. Эркин матбуот реал вазият шароитида фаолият кўрсатиши, ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий ҳаётнинг долзарб муаммоларини дадил кўтариб чиқиши,... ҳокимият ва бошқарув тузилмаларининг қабул қилаётган қарорлари ва фаолиятига танқидий, шу билан бирга, холис баҳо бериши керак»⁶.

Фуқаролик жамиятида ҳуқуқий давлатнинг асосий вазифаси инсон ва фуқаронинг юксак ҳуқуқий мақомини таъминлаб беришдан иборат. Конституциянинг 2-моддасида давлат органлари ва мансабдор шахслар жамият ва фуқаролар олдида масъулдирлар, деб ёзилган. Бунинг маъноси шуки, давлат, унинг идоралари аввало фуқароларнинг ҳуқуқларини ҳурмат қилишлари лозим. Қонунда белгиланган фуқаровий ҳуқуқ ва эркинликлар давлат идоралари ва мансабдор шахслар учун муқаддас бўлмоғи шарт. Уз фуқароларининг ҳақ-ҳуқуқларини таъминлаб бера олмаган давлат демократик ҳуқуқий давлат деб аталиши мумкин эмас. Фуқаролар қонун олдида тенг, ҳуқуқнинг тенг субъекти сифатида эътироф этилиши зарур.

Фуқаролик жамиятининг сиёсий тавсифланиши фақат давлат тузилмаларининг ривожлантирилишидан иборат эмас. Демократия равнақ топиши учун фуқаролик жамиятида хурфикрлик, сиёсий плюрализм ҳам қарор топиши зарур. Бунинг учун жамиятда том маънодаги кўп-партиявийлик, жамоат ва нодавлат ташкилотларнинг кенг кўламли тизими, тадбиркорларнинг иттифоқлари, уюшмалари, меҳнаткашлар мустақил бирлашмалари, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари тизими вужудга келтирилиши лозим, токи бу тузилмалар давлат идоралари билан тенг ҳуқуқли муносабатларга кириша олсин. Башарти, бу тенг ҳуқуқий муносабатларда томонлардан бирининг ҳуқуқига, манфаатига путур етказилса, у судга мурожаат этиши ва қонуний асосларда суд тартибида ўз ҳуқуқини тиклашга эришиши лозим. Ҳуқуқий давлатчиликнинг муҳим тамойилларидан бири ана шундай. Шундай қилиб, ҳуқуқий давлат нафақат фуқаролик жамиятини бошқарувчи тизим, балки ўзини ўзи бошқарувчи фуқаролик жамиятига боғлиқ; унинг манфаат ва эҳтиёжларига бўйсунувчи тизим сифатида майдонга чиқади.

Учинчи жиҳати. Фуқаролик жамияти чуқур *маънавий*, юксак *маданӣ* инсоний муносабатлар замирига таянади. Бу жамиятнинг маънавий ҳаётида бир нарса устуворлик қилади, яъни инсон бениҳоя даражада улуғланади, умуминсоний қадриятлар эъзозланади, улар мўъта-

⁶ Халқ сўзи. 2002 йил. 30 август.

бар ва муқаддас саналади. Бунда инсоннинг қадр-қиммати, меҳр-оқибат, ахлоқий поклик, адолатпарварлик ва инсонпарварлик каби олий қадриятлар одамлар ўртасидаги муносабатларнинг белгиловчи мезони сифатида майдонга чиқади.

Демократик ислоҳотлар даврида маънавиятни юксалтиришга асосий эътибор қаратилаётгани бежиз эмас. Зеро, маънавият-инсоният ички дунёсининг кўзгуси, тафаккури, онги ва фикр юритиш тарзининг мазмун-моҳиятини акс эттирувчи юксак ижтимоий қадриятдир. Инсоният ҳамиша эзгуликка, маънавий баркамолликка интилиб яшайди. Юртимизда амалга оширилаётган туб ислоҳотларнинг муваффақияти, мамлакатнинг яқин келажакдаги истиқболи ҳамюртларимиз қандай мавқени эгаллашига, қанақа маданий-маънавий ва ахлоқий қадриятларни шиор қилиб олишига боғлиқ бўлади⁷.

Фуқаролик жамиятида эркинлик, қонунолдида барчанинг тенглиги, ижтимоий адолатнинг таъминланиши ҳамма фуқароларнинг ижодий салоҳияти ва истеъдодининг бевосита рўёбга чиқарилишига имконият яратилади. Фуқаролик жамияти ҳуқуқ ва адолат мезонлари билан иш кўради. Ҳуқуқ жамиятнинг ўзига хос «гуманистик императиви» (инсонпарварлик талаби), яъни инсоний-ахлоқий қондаси, маънавий маёғи бўлиб ҳисобланади. Фуқароларнинг ўзаро ҳуқуқий муносабатидаги мавқен қуйидаги принциплар асосида белгиланади:

1) жамиятнинг ҳар бир аъзоси инсон сифатида эркин ва озод бўлиши;

2) ҳар бир фуқаронинг бошқа фуқаро билан тенглиги;

3) жамият ҳар бир аъзосининг фуқаро мақомидаги мустақиллиги (И. Кант).

Ўзбекистон мустақилликни қўлга киритгач, суверен давлатчилиқни шакллантиришда маданиятимиз сарчашмаларига, теран ва улкан маънавий меросимизга мурожаат қилиш, боқий тарихий ўтмишимизда мавжуд бўлган барча эзгуликларни юзага чиқариб, ривожлантириш борасида беқиёс имкониятлар очилди. Ўтмиш аждодларимизнинг маданий ва маънавий бойлиги чуқур мушоҳада этилиб, ижтимоий онгимизга сингдирилмоқда, шу орқали улар биз барпо этаётган янги фуқаролик жамияти манфаатларига хизмат қилмоқда.

Биз шунчаки демократик жамият эмас, балки одил демократик жамият барпо этмоқдамиз. Давлатчилигимиз адолат тамойилларига таянади. «Адолатга интилиш-халқимиз маънавий-руҳий дунёсига хос энг муҳим хусусият. Адолатпарварлик ғояси бутун иқтисодий ва ижтимоий муносабатлар тизимида сингиб кетиши, ижтимоий кўмаклашув механизмида ўз аксини топиши керак»⁸.

Маънавий-маданий савия паст бўлган жамиятда адолат таптанаси ҳақида гап ҳам бўлиши мумкин эмас. Биз барпо этаётган фуқаролик жамиятида адолат, ҳақиқат ва инсонпарварлик ғоялари устуворлик қилиши лозим. Адолат бор жойдагина инсон ҳақ-ҳуқуқлари ва эркинликлари тўла таъминланишига умид боғлаш мумкин.

Шундай қилиб, фуқаролик жамиятнинг қуйидаги асосий белгилари ва хусусиятларини кўрсатиш мумкин:

1. жамият ва шахс эҳтиёжлари тизимида фаол ижобий фаолият ва меҳнатнинг роли алоҳида мазмунига эга бўлиши. Меҳнатга асосланган ижтимоий эҳтиёж ва манфаатлар тизимининг қарор топиши;

2. жамият мазмунини, унинг ривожланиш қонуниятлари моҳиятини хусусий мулкчилик муносабатлари орқали белгиланиши;

3. хусусий мулк барча мулк шакллари қатори равнақ топиши ва уни муҳофазалашда қонуннинг, давлат ҳокимиятининг алоҳида роль ўйнаши;

⁷ Қаранг: Каримов И. А. Ўзбекистон Буюк келажак сари. 397 бет.

⁸ Ўша жойда. 399-бет.

4. фуқароларнинг юридик жиҳатдан бир хил мақомга эгаллиги ва қонун олдида тенглиги. Жамиятда адолатли суд тизимининг қарор топиши ва уни фуқароларни ҳимояловчи посбон идорага айланиши.

5. шахснинг хусусий ҳаёти ва иқтисодий фаолиятига давлат аралашувининг қонун доирасида чекланиши. Ҳуқуқий давлатчиликнинг мавжуд бўлиши;

6. шахснинг давлат ҳокимиятига нисбатан мулкӣ ва иқтисодий мустақиллиги;

7. давлат, давлат идоралари ва фуқаролар ҳуқуқининг тенг субъекти сифатида муносабатга кириша олиши, улар судда тенг тарафлар сифатида майдонга чиқа олиши. Фуқаролар ҳуқуқларини кафолатлаш ва устувор таъминлаш механизмларининг яратилганлиги;

8. фуқаролик жамиятининг таркибий институтлари, жумладан фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари самарали тизимининг мавжудлиги;

9. жамиятнинг юксак маънавий-маданий ва ахлоқий жиҳатдан ривожланганлиги; инсонлар ўртасидаги муносабатлар ўзаро ҳурмат, иймон-инсоф доирасида, шахс қадрини эъозлаш асосига қурилганлиги.

Шундай қилиб, фуқаролик жамияти — ҳар бир инсон манфаатини устувор билувчи, ҳуқуқий тамойил ва қонунларга ҳурмат муҳити шакллантирилган, умуминсоний қадриятлар эъозланадиган, инсон ҳуқуқлари ва эркинликлари сўзсиз таъминланадиган, давлат ҳокимиятини жамоатчилик назоратига олиш механизмлари вужудга келтирилган, инсоний муносабатлар чуқур маънавий-маданий қадриятларга таянадиган эркин демократик ҳуқуқий жамиятдир.

Ўзбекистон Конституциясининг асосий мазмун-моҳияти ва қоидалари, ички салоҳияти мамлакатимизда ҳуқуқий давлат ва фуқаролик жамиятини барпо этишга йўналтирилгандир. Конституцияга мувофиқ, биз қураётган жамият Ўзбекистон халқи учун муносиб фаровон турмушни, инсон ҳуқуқлари ва эркинликлари адолат мезонлари асосида кафолатланишини, миллий қадриятларимиз ва маданиятимиз қайта гикланишини, инсоннинг маънавий-ахлоқий камолотини таъминлаб бериши тайин. Асосий Қонунда фуқаролик жамиятининг муҳим таркибий қисмлари ва институтлари бўлмиш оила, мактаб, жамоат бирлашмалари, сиёсий партиялар, оммавий ахборот воситалари, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқарув органлари (маҳалла), диний муассасалар, жамғармалар, уюшма-иттифоқлар ва бошқаларнинг ҳуқуқий мақоми асослари мустаҳкамлаб қўйилган. Шунингдек, унда давлат ва давлат идоралари фаолияти ҳуқуқий чегаралар доирасига киритилиб, улар фақатгина қонун устуворлиги замирида иш юритиши белгиланган (15 ва 16-моддалар).

Инсоннинг ажралмас табиий ҳуқуқлари ва эркинликларига ҳурмат бажо келтириш Конституциямизнинг асосий хусусиятларидан биридир. Унда, жумладан, яшаш ҳуқуқи ҳар бир инсоннинг узвий ҳуқуқи эканлиги мустаҳкамланган. Инсон ҳаётига суиқасд қилиш энг оғир жиноятдир, деб эътироф этилади (24-модда).

Ҳар бир инсоннинг, фуқаровий шахсий дахлсизлиги кафолатланиши, унинг айбсизлик презумпцияси ҳуқуқидан фойдаланиши Бош Қомусимизнинг ниҳоятда демократиклигидан далолат ва, айни вақтда, қонунчилигимиздаги янги инсонпарвар, адолатли принципдир. Бунинг моҳияти шундаки, ҳеч ким қонунга асосланмаган ҳолда ҳибсга олиниши ёки қамоқда сақланиши мумкин эмас. Жиноят содир этганликда айбланаётган ҳар бир шахснинг иши судда қонуний тартибда, ошкора кўриб чиқилиб, унинг айби аниқланмагунча у айбдор ҳисобланмайди (25 ва 26-моддалар).

Фуқаролик жамиятида ҳар бир шахс ҳамма вақт ҳам давлат билан бевосита муносабатга киришавермайди. Фуқароларнинг турли-туман

уюшмалари, жамоалари мавжуд бўладиги, улар фуқароларнинг манфаатларини, ҳуқуқ ва эркинликларини муҳофаза қиладилар, бузилган ҳуқуқларни тиклаш бобига давлат идоралари билан муносабатга киришадилар. Бунинг сиёсий-ҳуқуқий механизми Конституцияда ҳамда унинг асосида қабул қилинган қатор қонунларда муфассал белги-ланган. Хусусан, бунда қонунлар жумласига: Фуқаролик кодекси, Меҳнат кодекси, Оила кодекси, Жамоат бирлашмалари тўғрисидаги, Олий Мажлиснинг инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (омбудсман) тўғрисидаги, Сиёсий партиялар тўғрисидаги, Фуқароларнинг мурожаатлари тўғрисидаги, Фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари тўғрисидаги, Давлат идораларининг фуқаролар ҳуқуқларини камситувчи ғайриқонуний хатти-ҳаракатлари устидан судга шикоят қилиш тартиби тўғрисидаги қонунлар ки-ради.

Ўзбекистон Республикасида сўнгги беш йил ичида жамоат бирлашмалари ва нодавлат ташкилотлар сони 1500 га кўпайиб, бугун уларнинг сони 2300 га етди. Улар... одамларнинг ижтимоий фикрини шакллантиришга ҳам фаол таъсир кўрсатмоқда⁹. Мамлакат Президенти И. А. Каримов Олий Мажлиснинг тўққизинчи сессиясида (2002 йил 29 август) таъкидлаганидек, фуқаролик жамиятини шакллантиришнинг муҳим шартларидан бири — бу жамият ҳаётида нодавлат ва жамоат ташкилотларининг ўрни ва аҳамиятини кучайтиришдан иборат... Шу муносабат билан «Жамоат бирлашмалари тўғрисида» қонунга зарур ўзгартишлар киритиш, «Нодавлат ношжорат ташкилотлари ва уюшмалари тўғрисида», «Хайрия фаолияти тўғрисида»ги қонунларни қабул қилиш муҳим аҳамият касб этади¹⁰. Шубҳасиз ушбу қонунлар мамлакатимизда фуқаролик жамияти инфратузилмалари реал тарзда қарор топиши ва фаол ҳаракатланиши учун, инсонларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини амалда таъминлаш учун аниқ ҳуқуқий механизмлар ҳамда кафолатларни яратиб берди.

Конституция хусусий мулк даҳлсизлиги ва унинг давлат томонидан қўриқланишини (53-модда) ҳамда ҳар кимнинг мулкка эгалик қилиш ҳуқуқини (36-модда) мустаҳкамлайди. Хусусий мулкчиликнинг тан олиниши иқтисодий фаолият эркинлигини, тадбиркорликни таъминлайди (53-модда). Фақат хусусий мулкка эга бўлган шахсгина ўзини мустақил ва эркин ҳис этиши мумкин. Мулккий жиҳатдан мустақил бўлган шахсгина давлат идоралари билан тенг ҳуқуқий муносабатга кириша олади, зарур ҳолларда судда ўз мулки юзасидан мажбуриятлар ўтай олиши мумкин. Иқтисодий эркинлик қарор топиб боргани сайин давлат, юридик шахслар ва фуқаролар ўртасидаги муносабат эркин, тенг, ўзаро шартномавий характерга эга бўла боради. Сўнгги йилларда Конституциянинг хусусий мулкчиликка, бозор иқтисодиёти инфраструктурасига оид ғоялари ва қондаларини ривожлантириш, ҳаётга жорий этишга қаратилган қонунлар, фармонлар ва қарорлар қабул қилинди. Жумладан, «Давлат тасарруфидан чиқариш ва хусусийлаштириш», «Ўй-жойни хусусийлаштириш», «Хорижий инвестицияларнинг кафолатлари», «Биржа ва биржа фаолияти», «Деҳқон хўжалиги», «Фермер хўжалиги», «Ташқи иқтисодий фаолият», «Қимматли қоғозлар» тўғрисидаги қонунлар яратилди.

Конституция мамлакатда кенг қамровли ҳуқуқий ислоҳотлар амалга оширишнинг, янги қонунчилик тизимини вужудга келтиришнинг қудратли пойдевори сифатида майдонга чиқмоқда. У ҳокимиятлар тақсимланиши принципи асосида барча давлат идоралари вақолатлари ҳуқуқий жиҳатдан қайта белгилаб чиқи-лиши учун асос бўлиб хизмат қилди. Парламент, ижроня ҳокимият ҳамда суд ҳокимияти тизимини

⁹ Ўзбекистон XXI асра интилмоқда. Президент Ислам Каримовнинг Олий Мажлис XIV сессиясидаги маърузаси//Халқ сўзи, 1999 йил. 15 апрел.

¹⁰ Халқ сўзи. 2002 йил. 30 август.

ташқил этувчи янги органлар вужудга келишига йўл очди. Олий Мажлис, Конституциявий суд, Вазирлар Маҳкамаси тизимига кирувчи тузилмалар, янги вазирликлар, Давлат солиқ қўмитаси, Божхона қўмитаси, Мудофаа вазирлиги, Инсон ҳуқуқлари бўйича Миллий марказ, Олий Мажлиснинг инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (Омбудсман), Олий Мажлис ҳузурида амалдаги қонунчилик мониторинги институти, ва ҳ. к. ташқил топди.

Суд ислоҳотлари мамлакатда мустақил суд ҳокимиятини вужудга келтиришга, ва демакки, инсон ҳуқуқлари таъминланиши кафолатларини янада кучайтиришга қаратилгандир. Шу боис мазкур соҳани мамлакат Президенти доимо ўз диққат марказида тутиб келади. Бу ислоҳотларга янги туртки ва фаол маром бериш мақсадида И. А. Каримов таклифига биноан, 1999 йил 9 июнда Олий Мажлис ҳузурида Суд-ҳуқуқ тизимини ислоҳ қилиш тўғрисидаги таклифларни тайёрлаш бўйича махсус комиссия тузилди¹¹. У мавжуд вазиятни чуқур таҳлил этиш асосида ўз ечимини кутаётган муаммолар тўпламини аниқлаб олди ва шу асосида бир қатор стратегик аҳамиятга молик таклифларни ишлаб чиқди.

Мамлакатда мустақил суд ҳокимияти амал қилишининг қатъий конституциявий ва ўзга қонуний асослари вужудга келтирилган. «Конституциявий суд тўғрисида»ги, «Судлар тўғрисида»ги қонунлар, Хўжалик-процессуал кодекси, Фуқаролик-процессуал кодекси, Жиноий-процессуал кодекси ва бошқалар демократик одил судловни рўёбга чиқариш имкониятини кафолатлайди. Шу билан бирга ҳали бу борада Конституциянинг бутун салоҳияти фойдаланиб бўлингани йўқ. Истиқболда Ўзбекистон амалиётида қасамёд қилган судьялар ҳайъати тарзидаги суд тизимини жорий этиш имкониятларини ўрганиш турибди. Суд қарорлари ижросини сўзсиз таъминлаш мақсадида «Суд ҳужжатлари ва бошқа органлар ҳужжатларини ижро этиш тўғрисида» қонун қабул қилинди.

Шундай қилиб, Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси мустақил ўзбек давлатчилиги қарор топиши, ҳуқуқий демократик муҳит, тинчлик ва барқарорлик таъминланиши ва энг муҳими, мамлакатда эркин фуқаролик жамияти шакллантирилишининг ишончли гарови бўлиб хизмат қилмоқда.

¹¹ Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси. 1999. 6-сон, 159-модда.

Л. Ф. КАШИНСКАЯ

РОЛЬ И МЕСТО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОМ КОНСТИТУЦИОННОМ РАЗВИТИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

С принятием в 1992 г. Конституции народ Республики Узбекистан юридически закрепил достижение национального и государственного суверенитета, определил основные принципы построения государственной власти, взаимоотношения между обществом и государством, ответственность государства перед гражданами, четко обозначил права и свободы личности.

Будучи Конституцией переходного периода, одного из сложных исторических этапов в развитии любого общества, Основной Закон Республики Узбекистан обеспечивает стабильность, прочность основополагающих институтов общества, государства и права, закладывая основы дальнейшего устойчивого развития страны. В Конституции Республики Узбекистан нашли отражение основные политико-правовые идеи и цен-

ности узбекского народа, выработанные им в течение длительного исторического периода. Одной из них является национальная государственность. Она позволяет нации существовать во времени, обеспечивать ее самобытность и целостность, позволяет личности свободно и гармонично развиваться, осознавая связь, взаимозависимость всех народов мира.

Конституция Узбекистана создала прочный фундамент для строительства демократического правового государства, провозглашенного как высокая цель в преамбуле Основного Закона.

Годы, прошедшие после принятия Конституции, показали, что Основной Закон Узбекистана выполняет свое главное предназначение. «Конституция стала поистине основой, фундаментом законодательно-правовой базы нашего суверенного государства»¹.

Дальнейшее развитие общества и государства, процессы, происходящие в мире в целом, стимулируют ученых-юристов Узбекистана к углублению и расширению исследований сущности и социального предназначения государства. В этой связи методологические основы, заложенные в концепции и содержании Конституции Республики Узбекистан, служат нам ориентиром для дальнейших научных изысканий.

Одним из мощных внешних факторов, влияющих на развитие государства Республики Узбекистан в современную эпоху, является глобализация. Это неоднозначно оцениваемое явление ставит перед юридической наукой, государствоведением задачу изучения его влияния на процессы развития национальной государственности, обеспечения стабильного и безопасного развития Республики Узбекистан.

«В современных условиях,— указывает наш Президент И. А. Каримов,— проблема дальнейшего укрепления государственности Узбекистана через более четкое определение роли государства в системе политических институтов общества приобретает особое значение прежде всего с точки зрения укрепления основ национальной безопасности, сохранения стабильности и устойчивого политического и экономического развития страны»².

В современном мире резко возрастают образовательный уровень и его роль, интеллект пронизывает материальное производство, высокие технологии становятся всепроникающими, экономические и социальные отношения оказываются все более сложными.

Бурное развитие информационных и коммуникационных технологий имеет неоднозначные последствия для социального, политического и правового развития государств. Эти технологии открывают широкие возможности для взаимодействия между отдельными людьми, профессиональными группами, организациями и т. д., делают все более прозрачными межгосударственные границы, обеспечивая передачу информации по всему миру. Это способствует демократизации мира, ограничивает возможности авторитаризма и изоляционизма.

В результате развития высоких информационных технологий трансформируется само понятие «территория», что является важным атрибутом и юридическим свойством государства. Взаимодействия и связи людей из разных стран расширяются за пределы национальных границ. С другой стороны, возникают новые общности и новые формы идентичности, которые не всегда совпадают с национальными или иными географическими границами. Речь идет о разнообразных международных, неправительственных организациях и транснациональных кор-

¹ Каримов И. А. Важнейшие задачи углубления демократических реформ на современном этапе. Ташкент, 1996. С. 81.

² Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса//По пути безопасности и стабильности развития. Т. 6. Ташкент, 1998. С. 131.

порациях. Эти группы все активнее становятся участниками современных международных отношений. Такие транснациональные взаимодействия нивелируют различия между внешней и внутренней политикой государства.

По мнению Е. М. Примакова, и в условиях глобализации устойчивость национального суверенитета весьма прочна³. Следует согласиться с мнением видного ученого, точка зрения которого базируется на понимании глубинной сущности и природы национального и государственного суверенитета.

Модель индустриального развития государства с учетом проблем национальной и планетарной безопасности уже нигде в мире не может быть принята в качестве стратегических ориентиров. С учетом названных процессов требуют переосмысления многие общие закономерности и тенденции развития государства в современном мире. Изучение этих новых реалий, тенденций и закономерностей трансформации государства — задача огромной теоретической и практической значимости.

На протяжении длительного времени государство было основным субъектом международных отношений, мирового политического процесса, относительно автономным, самостоятельным и независимым. В эту эпоху (которую еще называют «Вестфальской моделью мира», поскольку истоки ее зарождения относят к заключению Вестфальского мира 1648 г.) уровень взаимодействия был невысок, и централизованное государство было стержнем построения как внутри-, так и внешне-политической жизни.

Картина современного мира становится гораздо сложнее. Это связано с тем, что в сфере международных отношений все активнее участвуют и негосударственные субъекты: бизнес, неправительственные организации, транснациональные корпорации, профессиональные объединения. Если мир «Вестфальской системы» описывался исследователями терминологией, взятой из естественных наук, то для новой структуры мира специалисты ищут образы из сферы новых технологий — мир как сложная паутина сети по типу Интернета⁴. Однако взаимодействие внутри этой сети предполагает довольно сложные правила и процедуры согласования интересов, где главную роль играют переговоры.

Начиная с конца XX в., взаимодействие и взаимозависимость государств необычайно возрастают, усложняются и достигают той степени интеграции, которой не было раньше. Теперь государства добровольно передают часть своего суверенитета наднациональным органам (ООН, ЕС, Совет Европы и другим международным организациям), изменяются факторы силового воздействия.

В этой связи необходимо выяснить, как изменения, происходящие в человеческой цивилизации в целом, влияют на изменения таких социальных образований, как государство. Без понимания этих вопросов, выявления основных тенденций развития такого института, как государство, и вычленения доминирующих, положительных тенденций невозможно определять стратегические приоритеты развития национальной государственности.

Другой тенденцией развития мира в целом является его поляризация, на которую указывают разные исследователи (работающие на основе различных методологий)⁵. Эта поляризация основана на рас-

---

³ Примаков Е. М. Россия и международные отношения в условиях глобализации//Международные отношения. 2001. № 3. С. 3.

⁴ Лебедева М. Современные технологии и политическое развитие мира//Международная жизнь. 2001. № 1. С. 49.

слоении населения нашей планеты на тех, кто владеет новыми технологиями, и тех, кто ими не владеет; появлении центров, где сосредоточены интеллектуальные ресурсы и финансовый капитал, и возникновении криминализированных областей с низким уровнем жизни и образования. Поляризация влечет за собой дисгармонию развития, которая, в свою очередь, порождает новые проблемы и угрозы безопасности. Поляризация мира позволяет исследователям говорить о цивилизационном расколе и даже столкновениях цивилизаций⁶. Стремление объяснить сложные процессы, происходящие в мире, заставляет исследователей обратиться к социокультурному измерению и оперировать такими категориями, как цивилизация.

Цивилизационный подход к исследованию государства в последнее время становится особенно распространенным и продуктивным. Ибо именно в понятии «цивилизация» аккумулируются наиболее значимые социальные характеристики человеческого сообщества: традиционная культура, язык, среда обитания, общность экономической и духовной сфер. Эти устойчивые социальные, материальные и духовные характеристики определенных ареалов воздействуют на все виды и формы жизнедеятельности общества и государства.

Цивилизационный подход, в отличие от формационного, позволяет при анализе многих процессов и явлений, связанных с государством, избежать схематизма и унификации, а при определении условий обеспечения национальной безопасности в полной мере выявлять главные параметры безопасности государства и общества.

Сегодня цивилизация — это не просто ограниченные социальной границей социоэтнические общности, существующие сами по себе, это социальные организмы, включенные в единый всемирный процесс взаимодействия народов и государств. Именно поэтому концепция национальной безопасности Республики Узбекистан должна умело сочетать цивилизационные и общечеловеческие доминанты в государственном и общественном развитии.

В мировом развитии одновременно действуют две тенденции: интеграции, глобализации мира и дифференциации, обособления отдельных стран и регионов. Вторая тенденция в какой-то степени является своеобразной реакцией на то, что национальные границы в результате глобализации и интеграции становятся все более прозрачными. Это делает государства уязвимыми с точки зрения возможных действий террористов, организованной преступности, а также в финансовом и экономическом отношении.

Следует отметить, что обе тенденции действуют хотя и противоположно, но одновременно; как отмечают исследователи, интеграция и дифференциация идут по разным параметрам⁷.

Большинство исследователей признают, что сегодня мир переживает период серьезных политических изменений, которые определяются как «точка бифуркации», «переходный возраст», «эпоха неопределенности», «переломности» и т. д. По мнению А. И. Костина, «переход к качественно новой эпохе связан с исчерпанием исторических альтернатив цивилизации, которая подошла к своему рубежу, требующему от-

---

⁶ Wallerstein I. The modern World-System. N. Y., 1974; Wallerstein I. The Politics of the World-Economy: The States, the Movements and the Civilizations. Cambridge, 1984; Wallerstein I. The End of the World as we Know it: Social Sciences for the Twenty First Century. Minneapolis, 2000; Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация. М., 1999.

⁷ Huntington S. P. The West Unique, not Universal//Foreign Affairs. 1996. Vol. 75. № 6. P. 28—46.

⁷ Barber B. R. Jihad vs. McWorld//Atlantic Monthly. March, 1992. P. 53—61.

каза от прежних подходов. Это определяет начало трансформации традиционных структур»⁸.

Качественная трансформация процессов и явлений в мире ставит на повестку дня самый сложный и самый дискуссионный вопрос — что происходит с государством в новой политической структуре мира? Какова роль государства в этих процессах? Как государство должно реагировать на происходящие изменения в мире, чтобы сохранить свою сущность? Как должны меняться государственные структуры и их механизм для того, чтобы отвечать своему предназначению и социальным задачам?

Глобализация служит мощным фактором трансформации таких атрибутов государства, как территория, суверенитет, право. Однако любая трансформация не должна менять главного социального назначения государства: обеспечивать порядок, стабильность, безопасность. Атрибуты государства как главные его юридические признаки не только используются в науке теории государства и права, но и закреплены в некоторых принципах международного права, составляющих ядро системы международного права. Атрибуты государства, принятые в теории государства и права, рассматриваются в их целостности. Точно так же каждый принцип международного права не может рассматриваться в отрыве от другого. Так, суверенитет государства неразрывно связан с принципом территориальной целостности, нерушимостью границ, уважением прав человека и основных свобод, добросовестным выполнением международных обязательств.

Общепризнанно, что суверенитет государства во всех его проявлениях существует лишь как относительный, ограниченный правом. Он ограничен как внутренним правом (в правовом государстве), так и международным правом. Трансформация суверенитета государства в международном праве связана с его членством в международных организациях, в добровольном принятии на себя международных обязательств. Ограничение суверенитета государств в международных организациях основывается на соглашениях государств. Однако из этого общего правила есть важное исключение, если и не подрывающее правило, то свидетельствующее о наличии существенной тенденции, которая может в будущем стать определяющей в развитии международных организаций. Даже классические межправительственные организации (ООН, МВФ, ИКАО, ЕС) на основе согласия государств пользуются средствами, ограничивающими государственный суверенитет: принимают решения, обязательные для государства, независимо от его мнения; применяют принудительные меры, санкции к государству-члену; требуют предоставления информации по вопросам внутренней жизни и т. д.⁹

Глобализация ставит развитие национального права под сильнейшее влияние международного и зарубежного права, хотя не отрицает и факторов саморазвития национального права. Под воздействием глобализации государственный аппарат ориентируется не только на решение чисто внутренних, но и международных задач, поэтому международное сотрудничество становится одной из главных функций государства. В этой связи для государственного аппарата становится актуальной проблема выражения и защиты национальных интересов страны. Территориальная целостность определяет национальное единство социума, проживающего на данной территории, которая под воз-

⁸ Мир как целое: проблемы исследования мировой политики (материалы круглого стола)//Вестник МГУ. Сер. № 12: Политические науки. 1997. № 6. С. 28.

⁹ Нешатаева Т. Н. Международные организации и право: Новые тенденции в международно-правовом регулировании. М., 1999. С. 5.

действием процессов глобализации становится прозрачной и уязвимой, а потому требует нестандартных решений для своей защиты.

При всей дискуссионности проблемы о роли и значении государства оно, безусловно, остается наиболее значимым фактором как внутриполитического, так и мирового развития. Количество государств в мире не уменьшается, а увеличивается, сохраняются государственные границы, возрастают возможности государств воздействовать на своих граждан, в том числе за счет использования новых технологий (контроль за передвижением отдельных граждан, их доходами и расходами, телекоммуникационный контроль и т. д.). Государства сами активно создают структуры, международные институты и режимы, которые во многом формируют новый облик мира¹⁰.

Целый ряд авторов (Ф. Фукуяма, Т. Фридман, Дж. Розенау и др.), особо выделяя тенденцию интеграции в мировом развитии, стоят на позициях потери государством своей ведущей роли в развитии общества.

Фукуяма в одной из своих статей на предмете развития программ по биотехнологии утверждает, что государства должны занять пассивную позицию, предоставив науке и бизнесу свободу действий. Несмотря на все существующие опасности, которые таит в себе развитие биотехнологий, он считает, что, во-первых, сам факт введения таких ограничений ставит вопрос об аналогичных мерах и в других сферах, прежде всего в области использования высоких технологий, а это означает замораживание научно-технического развития. Во-вторых, даже если ввести такие ограничения, они будут носить формальный характер, ибо остановить исследования невозможно¹¹.

Английские ученые считают, что новые тенденции в институциональном развитии стран Запада в последние сто лет не подходят к старым категориям и нуждаются в новом концептуальном оформлении¹².

О потере государством своей значимости говорит и Дж. Розенау. Согласно его точке зрения, эта пассивность является вынужденной, поскольку в современном мире государства теряют часть властных полномочий, которые фактически «отбираются» у них другими участниками. В результате государства выполняют свою лидирующую роль на международной арене по инерции¹³.

С ослаблением роли государства нередко связывают и кризис межгосударственных организаций (прежде всего ООН), их излишнюю бюрократизацию, неспособность быстро и адекватно реагировать на новые вызовы и слабое взаимодействие с неправительственными и межправительственными организациями¹⁴.

Взгляды ученых о потере государством своей сущности и значения в современном мире не столь безобидны, как кажутся на первый взгляд. При таком подходе к государству за бортом оказываются многие существенные характеристики. В первую очередь это касается того общественного содержания, которое заключено в государственной организации общества, той социальной ценности порядка, стабильности, которое несет в себе государство. Культурологический подход к государству добавляет и оценку роли государства как хранителя прав и

¹⁰ Фергюсон И. Глобальное общество в конце 20-го столетия//Международные отношения: социологические подходы/Под. ред. проф. П. А. Циганкова. М., 1998. С. 195—221.

¹¹ Fukuyama F. Second Thoughts: The Last Man in a Bottle//The National Interest. 1999. Summer. P. 16—33.

¹² Vile M. Constitutionalism and the Separation of Powers. Oxford, 1967. P. 314.

¹³ Rosenau J. N. Material and Imagined Community in Globalized Space// Globalization and Regional Communities: Geoeconomic, Sociocultural and Security Implications for Australia. Toowoomba (Australia), 1997. P. 24—40.

¹⁴ Фергюсон И. Указ. статья. С. 195—221.

свобод человека и гражданина, демократических процессов, позволяющих этносу выжить и воспроизводиться в современных условиях глобальных кризисов: экологического, энергетического, сырьевого и др.

В рамках современной теории государства и права становится актуальным не только всестороннее раскрытие многогранного социального назначения, структурной и территориальной организации государства, суверенитета и других важных сторон его жизни. Государство — важная социальная и культурная ценность общества. Существование государства в качестве политической организации в обществе значимо тем, что оно является особой организацией политической власти. Политическая власть характеризуется способностью влиять на направление деятельности людей, социальных групп, слоев посредством экономических, идеологических, организационно-правовых воздействий, а также с помощью авторитета, силы власти и т. д. Это мощный фактор регулирования и организации совместной деятельности людей, средство упорядочения их взаимоотношений, обеспечения порядка и стабильности в обществе.

Анализируя приведенные выше высказывания иностранных исследователей о потере государством в процессе глобализации своих существенных качеств, надо иметь в виду прагматизм американской политической науки, ее нацеленность на обслуживание национальных интересов этой державы. Подобные мнения необходимо воспринимать, особенно для стран, переживающих переходные состояния, с большой долей осторожности. Но вместе с тем такие взгляды стимулируют научную мысль, дискуссии, заставляют внимательно присмотреться к проявляющимся в развитии государства тенденциям, которые имеют непосредственное отношение к обеспечению национальной безопасности.

Тенденции к самоустранению государств от проблем, связанных с развитием и применением новых технологий, открывают преступным группам, различным террористическим организациям широкие возможности влияния на общество и мир в целом с помощью новых технологий для переустройства мира по «законам джунглей».

Однако на практике государства редко самоустраиваются от решения общесоциальных задач в наиболее значимых сферах общественной жизни.

Но если государство пытается полностью регулировать процесс научно-технического развития, устанавливая те или иные ограничения, то подобная политика, с одной стороны, оказывается очень дорогой, а с другой, — фактически ведет к обособлению государства, оставляя его за пределами магистрального пути развития.

Объективные процессы, происходящие в мировом сообществе, приводят к определенным видоизменениям государства, этого очень важного института человеческого общества, выработанного цивилизационным развитием, что не может не вызывать озабоченность политиков, ученых и общества в целом. Будучи главным субъектом обеспечения национальной безопасности, стабильного и устойчивого развития общества и народа, государство нуждается в заботе и внимании. На наш взгляд, чрезмерное распространение концепций, пропагандирующих ограничение роли государства в условиях саморегулирующегося рынка и процессов глобализации, способно нанести большой вред национальным интересам народов, осуществляющих построение своей государственности. Распространение концепций «ограниченного суверенитета», «гуманитарного вмешательства» таит в себе опасные тенденции разрушения мирового порядка и законности. В основе этих концепций лежит глубоко ошибочная посылка, что институт государства является главным виновником нарушений прав человека в мире. Однако события, происходящие в мире в последние десятилетия, подтвердили обратное:

ослабление государства, его важнейших институтов и функций приводило к перерастанию социальных и политических кризисов в вооруженные конфликты и связанные с ними массовые нарушения прав человека, не говоря уже о жертвах этих конфликтов.

Наиболее оптимальным и рациональным выходом из складывающейся в мире ситуации является поиск такой модели государства, которая делает его активным участником международных отношений, не позволяет терять свои властные полномочия, оставаясь единственной публично-властной организацией, представляющей все общество, народ в целом.

Надлежащим образом организованное государство способно вести решительную борьбу против нелегальных видов бизнеса, в том числе наркобизнеса. Уже в конце 80-х годов XX в. экономисты зафиксировали, что колоссальные финансовые ресурсы (по данным исследования французских специалистов Кувра и Плесс «Скрытое лицо мировой экономики», — около триллиона долларов) куда-то исчезают и не могут быть учтены и откуда-то появляются заново¹⁵. Эти огромные ресурсы находятся в распоряжении теневых структур, которые способны поставить под угрозу сам ход исторических процессов в любом государстве и регионе.

Существует и опасность сращивания криминальных структур с государственными и использования ими новых технологий для получения максимального объема властных полномочий¹⁶. Возрастает общественная опасность как международного, так и внутригосударственного терроризма. Развитие информационной экспансии может переориентировать сознание не только отдельной личности, но и определенных социальных групп, разных народов.

Противодействие таким тенденциям не может быть задачей только спецслужб и правоохранительных органов, так как они выступают в этом случае лишь как «пожарные команды». Значит, необходимо такое построение современного государства, которое обладает действенным механизмом обеспечения национальной безопасности, а вместе с тем совместными усилиями государств — и безопасности региональной, а также глобальной.

Итак, исследование воздействия процессов глобализации позволяет сделать важный вывод о том, что в современную эпоху эти процессы оказывают на развитие и устойчивость государств самое разнообразное влияние, и это необходимо учитывать при разработке любой государственно-правовой программы. Речь идет не только об учете международно-правовых факторов; любые социально-экономические и политические процессы внутри страны должны рассматриваться сквозь призму глобализации, а также соответствия требованиям устойчивого (самодостаточного) развития систем человеческой жизнедеятельности данного общества, причем главным механизмом, способным обеспечить целенаправленную деятельность в этом процессе, остается государство, базирующееся на конституционно закрепленных, конструктивно и эффективно действующих институтах, отвечающих кровным интересам каждого народа и мирового сообщества в целом.

Именно такие нормы и заложены, с учетом лучшего мирового опыта конституционного строительства, в Конституции суверенного Узбекистана, отметившей свой 10-летний юбилей. Это, с одной стороны, принципы подлинного демократизма, народовластия, всемерного утверждения прав и свобод человека, а с другой, — четко выраженная направленность на строжайшее соблюдение законности и правопорядка

¹⁵ Мир как целое... С. 30.

¹⁶ Лебедева М. Указ. статья. С. 52.

всеми структурами, всеми должностными лицами и каждым гражданином. Вместе с тем наша Конституция открывает широкий простор для успешного вхождения нашего государства в процессы глобализации, все более активного участия во всех сферах жизни мирового сообщества ради торжества идей мира, сотрудничества народов и прогресса человеческой цивилизации.

Б. У. ТОЖИХОНОВ

ПАРЛАМЕНТ ИСЛОҲОТИНИНГ КОНСТИТУЦИЯВИЙ АСОСЛАРИ

Давлат ҳокимиятининг барча тизимларини такомиллаштириш ва, энг аввало, ҳокимиятнинг қонун чиқарувчи, ижро этувчи ва суд тармоқларига бўлинишидан иборат конституциявий принципни изчил амалга ошириш, давлат ҳокимияти барча тармоқларининг ўзаро амалий муносабатларини таъминлайдиган мувозанатни сақлашнинг таъсирчан тизимини яратиш XXI асрда Ўзбекистонни ривожлантиришнинг муҳим шартни ҳисобланади¹.

Таъкидлаш жоизки, мамлакатимизда давлат ҳокимияти органлари тизимини ислоҳ қилишнинг стратегик ва концептуал қоидаларини мустақил Ўзбекистон миллий давлатчилигининг асосчиси, Ўзбекистон Республикасининг Президенти И. А. Каримов яратиб, асослаб берди².

Мамлакатимиз ҳаётига оид энг муҳим масалаларни ҳамжиҳатликда, халқ билан бамавҷуат ҳал қилишнинг илғор тажрибаси қарор топди. Ўзбекистонда демократиянинг олий шакли референдум ҳисобланиб, бунда жамият ва давлат ҳаётининг муҳим масалалари бўйича халқ ўзи қарорлар қабул қилади. Айпан шу сабабли демократиянинг бевосита амалиётини ривожлантира бориб, шунингдек, қабул қилинадиган қарорларнинг муҳимлигини англаган ҳолда иккинчи чақириқ Олий Мажлиснинг еттинчи сессиясида навбатдаги чақириқда икки палатали парламентни сайлаш ва Ўзбекистон Республикаси Президентининг конституциявий ваколат муддатини ўзгартириш масалалари бўйича 2002 йил 27 январда референдум ўтказиш тўғрисида қарор қабул қилинди³.

Ўзбекистон Республикасининг референдуми жамиятимиз ривожланишининг ҳозирги босқичидаги вазифалардан келиб чиқиб, мамлакатимизда миллий давлатчилик қуриш борасидаги институтларнинг янги истиқболларини очиб берди. Референдум фуқароларнинг эркин фикр билдириш минбарини, уларнинг ўтказилаётган ислоҳотларга ва уларнинг келажагига бўлган муносабатини акс эттирди. Юртбошимизнинг сўзлари билан айтганда, халқимиз танлаган йўлимизни, яъни тоталитар режимдан воз кечиш, очиқ демократик давлат барпо этиш йўлини қўллаб-қувватлади⁴.

Референдум натижаларини ҳаётга татбиқ этишни қонун йўли билан таъминлаш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Кенгашининг қарори билан махсус комиссия тузилиб, унинг таркибига парламентнинг бир қанча қўмиталари раислари, депутатлар фракцияларининг вакиллари, парламент депутатлари, ҳуқуқ ва давлат қурилиши соҳасида катта тажрибага эга бўлган таниқли олимлар, амалиётчи ҳуқуқшунослар киритилди. Комиссия ишининг натижасида иккита асосий ҳужжат — 2002 йил 27 январда ўтказилган Ўзбекистон Республи-

¹ Қаранг: Каримов И. А. Ўзбекистон XXI асрга интилмоқда. Тошкент, 1999. 25-бет.

² Қаранг: Сандов А., Тожиҳонов У., Одилқориев Х. Давлат ва ҳуқуқ асослари. Тошкент, 2002. 336-бет.

³ Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси. 2002. 1-сон.

⁴ Каримов И. А. Янгилашни ва ўзгаришлар жараёни ортга қайтмайди//Халқ сўзи. 2002 йил. 5 апрел.

каси референдуми якунлари бўйича амалга ошириладиган қонунчилик ишларининг асосий йўналишлари ва «Референдум якунлари ҳамда давлат ҳокимияти ташкил этилишининг асосий принциплари тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикаси конституциявий қонунининг лойиҳалари тайёрланди.

Мазкур ҳужжатлар Ўзбекистон Республикаси Президенти И. А. Қаримов ташаббуси билан амалга оширилган ва улар томонидан илгари сурилган ғоялар асосида тайёрланган бўлиб, республикада ҳокимият органларининг бутун тизимини изчил ислоҳ қилишда катта стратегик аҳамиятга эга. Ушбу ҳужжатларни ишлаб чиқишда илғор демократик анъаналарга эга бўлган кўпгина давлатларнинг тажрибаси инобатга олинди. Парламент қўмиталари Амалдаги қонун ҳужжатлари мониторинги институти ва Тошкент давлат юридик институти билан биргаликда икки палатали парламентнинг ташкил этилиши, фаолияти ва истиқболи масалаларига бағишланган иккита халқаро конференция ўтказди. Ушбу анжуманларда юртдошларимиз, шунингдек, хорижий экспертлар билдирган таклифлар Асосий йўналишлар ва Қонуннинг Олий Мажлис сессияси муҳокамасига киритилган лойиҳаларида инобатга олинди.

Ўзбекистон Республикасининг конституциявий тузуми ва қонунчилигини ривожлантириш ишларини босқичма-босқич ва асосли тарзда амалга ошириш имконини берувчи норматив асос «Референдум якунлари ҳамда давлат ҳокимияти ташкил этилишининг асосий принциплари тўғрисида»ги конституциявий қонундир.

Ушбу қонун 11 та моддадан иборат бўлиб, унда 2002 йил 27 январь куни мамлакатимизда ўтказилган референдум натижаларидан кейин чиқиб амалдаги қонун ҳужжатларига киритилган асосий қондалар ва ўзгартишларни белгиловчи ҳамда демократик ислохотларни чуқурлаштириш ва фуқаролик жамиятини шакллантиришга доир қонун ҳужжатларини такомиллаштиришнинг асосий принциплари ўз ифодасини топган нормалар акс эттирилган.

Конституциявий қонунда Ўзбекистон Республикасида сайлов ўтказиладиган муддатлар, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси ва унинг палаталари, уларнинг ишини ташкил қилиш, Қонунчилик палатасининг депутатлари ҳамда Сенат аъзоларини мақоми, қонунларни қабул қилиш ва уларни имзолаш масалаларига бағишланган нормалар ёритилган.

Конституциявий қонунга Ўзбекистон Республикаси Президентининг ваколат муддатига бағишланган норма киритилган бўлиб, унда умумий, тенг ва тўғридан-тўғри сайлов ҳуқуқи асосида, яширин овоз бериш йўли билан сайланадиган Ўзбекистон Республикаси Президентининг конституциявий ваколат муддати 7 йил қилиб белгиланган.

Икки палатали парламентни шакллантириш тартибини белгиловчи нормада Олий Мажлиснинг қуйи палатаси — Қонунчилик палатаси ҳудудий сайлов округлари бўйича кўп партиявий асосида сайланадиган 120 нафар депутатдан иборат бўлиши, уларни сайлаш умумий, тенг ва тўғридан тўғри сайлов ҳуқуқи асосида яширин овоз бериш йўли билан амалга оширилиши кўрсатилган.

Олий Мажлиснинг юқори палатаси бўлмиш Сенатни шакллантиришда минтақаларнинг тенг вакилликни таъминлаш кўзда тутилган. Қонунда Сенат ҳудудий вакиллик палатаси ҳисобланиши ва Сенат аъзоларидан (сенаторлардан) таркиб топиши белгиланган. Сенат аъзолари Қорақалпоғистон Республикаси, вилоятлар ва Тошкент шаҳрида тенг миқдорда 6 кишидан иборат таркибда вилоятлар, туманлар ва шаҳарлар давлат ҳокимияти барча вакиллик органларининг тегишли қўшма мажлисларида шу депутатлар орасидан яширин овоз бериш йўли билан улар сайланганларидан кейин бир ой ичида сайланиши кўрсатилган.

Умумдавлат манфаатларини таъминлаш мақсадида ҳамда халқаро тажрибани ҳисобга олиб, қонунга Сенатнинг 16 нафар аъзоси катта амалий тажрибага эга бўлган, фан, санъат, адабиёт соҳасида ҳамда давлат ва ижтимоий фаолиятнинг бошқа соҳаларида алоҳида хизмат кўрсатган энг обрўли фуқаролар орасидан Ўзбекистон Республикаси Президенти томонидан тайинланиши тўғрисидаги қонда киритилган.

2002 йил 27 январда ўтказилган Ўзбекистон Республикаси референдумининг яқунлари бўйича парламент томонидан қонунчилик ишларининг асосий йўналишлари Олий Мажлиснинг қарори билан мустаҳкамланди⁵.

Асосий йўналишлар шахс ва давлат манфаатларидан, давлат ҳокимиятининг қонун чиқарувчи, ижро этувчи ва суд тармоқлари органларини ислоҳ қилиш эҳтиёжлардан келиб чиқиб, қонун ижодкорлиги фаолиятининг яқин даврга ва истиқболга мўлжалланган устуворликларини ўз ичига олади. Қонунчиликни ривожлантириш жараёнида иккита асосий вазифани уйғун ҳолда ҳал этиш зарур:

биринчидан, ўтказилаётган ислоҳотларнинг пухта ҳуқуқий базасини яратиш, сиёсий ва ҳуқуқий жиҳатдан изчил тараққиёт мақсадига эришишни кафолатлаш;

иккинчидан, ҳуқуқий принципларнинг барқарорлигини, шунингдек, қонунчилик тизимининг яхлитлигини ва ривожини таъминлаш керак.

Референдум қарорларини ҳаётга татбиқ этиш бўйича қонунчиликнинг асосий йўналишлари қуйидагилардан иборат:

1) давлат ҳокимияти органларини ислоҳ қилишнинг устун вазифаси сифатида икки палатали парламент тузиш бўйича парламент ислоҳотини ўтказиш;

2) давлат ҳокимияти вакиллик органларига сайлов ўтказиш тартибини янгилаш ва такомиллаштириш;

3) Ўзбекистон Республикаси Президенти институтининг конституциявий нормаларини ривожлантириш;

4) ижро этувчи ҳокимият органларини тузиш ва уларнинг фаолияти билан боғлиқ ҳуқуқий нормаларни такомиллаштириш, энг аввало, Вазирлар Маҳкамаси тўғрисидаги, прокуратура тўғрисидаги, маҳаллий давлат ҳокимияти тўғрисидаги қонунларга ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш;

5) суд ҳокимияти мустақиллигини янада мустаҳкамлаш, судлар тўғрисидаги қонун ҳужжатларига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш;

6) сиёсий партиялар, қонунларни тайёрлаш, халқаро шартномалар, қонун лойиҳаларини умумхалқ муҳокамаси, норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар тўғрисидаги ва бошқа қонун ҳужжатларига муҳим ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш.

Ўзбекистон Республикаси қонунчилигидаги бу ўзгаришлар уларни қабул қилишда объектив изчилликни талаб қилади.

Асосий йўналишларга мувофиқ, Ўзбекистон Республикаси бўлғуси парламент фаолиятини тартибга солувчи қонунларда парламентни ва унинг палаталарини шакллантириш, палаталарнинг ўзаро муносабати, палаталар қўмиталарининг (комиссияларининг) тузилиши ва фаолият кўрсатиши, қонун ижодкорлиги ишлари ҳамда парламент назорати, сиёсий партиялар ва фракцияларнинг парламент ишидаги иштироки, парламент қўйи ва юқори палаталари аъзоларининг фаолияти, парламентнинг ижро этувчи ва суд ҳокимияти органлари билан ўзаро муносабати; парламент, унинг палаталари, қўмиталари (комиссиялари) фао-

⁵ Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиснинг «2002 йил 27 январда ўтказилган Ўзбекистон Республикасининг Референдуми яқунлари бўйича амалга оширилган қонунчилик ишларининг асосий йўналишлари тўғрисида»ги 2002 йил 4 апрел қарори//Халқ сўзи. 2002 йил, 5 апрел.

лийтини ташкилий ва моддий-техник жиҳатдан таъминлаш тартибини белгилаб қўйиш лозим.

Асосий йўналишларда белгилаб қўйилганидек, Ўзбекистон парламенти — Олий Мажлис ҳозиргидек Ўзбекистон Республикасининг қонун чиқарувчи олий давлат вакиллик органи ҳисобланади. У қуйи палата — Қонунчилик палатаси ва юқори палата — Сенатдан иборат бўлади. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг фаолияти республика парламентининг умумий ваколатини ва унинг палаталаридан ҳар бирининг алоҳида ваколатларини чегаралаш принципига асосланмоғи лозим.

Асосий йўналишларда, референдум қарорига мувофиқ, халқ иродасига суянган ҳолда ва халқро тажрибаларни эътиборга олиб, Ўзбекистон Республикаси Президентининг конституциявий ваколат муддатини беш йилдан етти йиллик қилиб ўзгартириш айрим қонун ҳужжатларига тегишли ўзгартиш ва қўшимчалар киритишни талаб этади.

Табийки, сайлов тўғрисидаги қонунларга ҳам тегишли ўзгартишлар киритилиши лозим. Сайловга оид қонун ҳужжатларини такомиллаштириш:

биринчидан, парламентни, давлат ҳокимиятининг бошқа сайлаб қўйиладиган институтларини тузишнинг демократик ва ҳуқуқий асосларини мустаҳкамлаш;

иккинчидан, сайловни ўтказишда фуқароларнинг, фуқаролик жамияти барча институтларининг иштирокини фаоллаштириш;

учинчидан, кўп партиявийлик тизимининг ривожини таъминлаш:

тўртинчидан, Қонунчилик палатаси ва Сенатда тегишинча аҳоли ва минтақаларнинг кенг вакиллиги учун шароит яратиш;

бешинчидан, давлат ҳокимиятининг барқарорлигини, унинг барча тармоқларининг самарали ишлаши ва амалий ҳамкорлигини таъминлаш имконини беради.

Референдум қарорларини ҳаётга татбиқ этиш Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг айрим қоидаларини қайта кўриб чиқишни, миллий давлатчиликнинг конституциявий асосларини такомиллаштиришни талаб этади.

Ўзбекистон Республикасининг Президенти И. А. Қаримов таъкидлаганидек, референдум натижалари «биринчи галда Конституциямиз ва қонунчилигимизда ўзининг амалий ифодасини топиши лозим»⁶, янги миллий давлатимизнинг конституциявий асосларини такомиллаштиришни талаб этади. Конституциявий қонун «Референдум натижаларини қонунчилик тилида ифодалаб-муҳраб беради. Асосий қонунимиз бўлмиш Конституциямизга тегишли ўзгартишлар киритишга асос бўлади»⁷.

⁶ Уша жойда.

⁷ Уша жойда.

Х. Ж. ЧИНИБАЕВ, А. Э. ИМАМОВ

К ПРОБЛЕМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ КОНСТИТУЦИИ И ЗАКОНОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Обретение Узбекистаном реальной независимости и собственной национальной государственности стало выдающимся событием в многовековой истории узбекского народа. Государственная независимость открыла перед Узбекистаном перспективы всестороннего экономического, социального, правового прогресса, культурного и духовного обновления. В этой связи встала проблема конституционного закрепления нового суверенного государства. Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов не раз подчеркивал, что наше государство должно оп-

ределить свой путь развития на конституционной основе. «Будущее нашего государства, судьба народа, — отмечал он, — во многом зависят от того, какой будет наша Конституция»¹.

Коренная суть глубоких изменений, происходящих в жизни нашего народа, неразрывно связана с его правами и возможностями, внедрением основных принципов, определенных и зафиксированных в Конституции. Если основополагающие нормы, закрепленные в Основном Законе, будут находить надлежащее воплощение в повседневной жизни, то наше общество и государство быстрее достигнут поставленные благородные цели: построения правового государства и гражданского общества, обеспечения свободы и благополучия каждого его члена.

Можно многое сказать о достоинствах нашей Конституции, о том, что в ней ясно изложены основные принципы свободного гражданского общества, что она своей подлинно демократической сущностью получила признание во всем мире, и др.

Однако хорошо известно, что нельзя добиться многого одной лишь констатацией достоинств Основного Закона. Самой актуальной, важнейшей задачей является полное претворение в жизнь основных принципов, обозначенных и зафиксированных в нем². Выступая на восьмой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва, И. А. Каримов отметил: «В юридической терминологии есть слово «имплементация». Это понятие означает внедрение на практике закона или постановления и имеет очень важное значение в общественно-политической жизни»³. Исходя из этого, очевидно, что реализация Основного Закона имеет определенный процессуальный механизм. Но сам ход ее выходит за рамки юридического процесса, поскольку Конституция реализуется не только в правовых формах.

Следует подчеркнуть, что реализация Конституции отличается особо значимыми последствиями, масштабностью тех изменений, которые она вызывает в различных областях социально-экономического и государственного строительства. Это мощный катализатор, активный ускоритель всех конструктивных социальных процессов.

Разработке различных теоретических аспектов проблемы практической реализации закона уделяют много внимания наши ученые, как Х. Т. Адилкариев, У. Таджиханов, А. Х. Сандов, М. М. Файзиев, Х. Р. Рахманкулов и др.⁴

Само определение механизма реализации закона, как и любое научное определение, не может охватить одной формулировкой все стороны

¹ Каримов И. А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т. 1. Ташкент, 1996. С. 118.

² Каримов И. А. Уважение закона, соблюдение закона должны стать главным критерием нашей жизни//Народное слово. 2001. 8 дек.

³ Каримов И. А. Процессы преобразования и обновления необратимы//Народное слово. 2002. 5 апр.

⁴ Адилкариев Х. Т. Конституция независимой Республики Узбекистан. Ташкент, 1993; его же. Узбекистонда қонун чиқариш жараёни. Тошкент, 1995; его же. Конституция ва фуқаровий жамият//Хуқуқ—Право—Law. 2000. № 4. С. 5—9; его же. Демократия сайловларининг қонуний замини//Хуқуқ—Право—Law. 2000. № 1. С. 4—8; его же. Конституция — юксак ижтимоий-хуқуқий қадрият//Хуқуқ—Право—Law. 2001. № 2. С. 10—13; его же. Мустақиллик ва хуқуқий қадриятлар//Хуқуқ—Право—Law. 2001. № 3. С. 4—7; Таджиханов У. Правовая идеология и правовая культура в суверенном Узбекистане. Ташкент, 1995; его же. Конституция суверенного Узбекистана: вопросы реализации. Ташкент, 1995; его же. Хуқуқий ислохотлар: муаммолар ва истиқболлар//Хуқуқ—Право—Law. 2000. № 1. С. 17—26; Саидов А. Х. Мировой конституционный опыт и концептуальные ориентиры Конституции Республики Узбекистан. Ташкент, 1992; Файзиев М. Янги қонунларни тайёрлаш тўғрисидаги қонун//Хуқуқ—Право—Law. 1998. № 1. С. 57—59; Файзиев М. М., Чиннибаев Х. Ж. О реализации прав и свобод личности в Республике Узбекистан//Хуқуқ—Право—Law. 2000. № 6. С. 26—31; Рахманкулов Х. Права человека: история и современность. Ташкент, 1998; и др.

и черты явления, а выражает его сущность. На наш взгляд, нецелесообразно давать определение такой сложной системы, как механизм реализации закона, с помощью нескольких предложений.

Надо учитывать, что реализация Конституции, законов и иных правовых актов — процесс длительный, в котором следует умело использовать широкий комплекс средств и различные социальные факторы. К тому же нужны планомерность и целеустремленность действий по реализации правовых актов на всех уровнях. Подписание, опубликование и вступление в силу — лишь первая фаза жизни правового акта.

Конституция реализуется путем определения стратегии развития общества; ее основные положения определяют основы конституционного строя. На уровне отдельных конституционных институтов она реализуется в основном через нормотворческую деятельность, направленную на конкретизацию ее предписаний, их последовательное исполнение и неуклонное соблюдение. На уровне отдельных ее норм Конституция реализуется в таких правовых формах, как соблюдение, использование, исполнение и применение этих норм.

Так, право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 25), будучи одним из важнейших личных конституционных прав человека, приобретаемых им с момента рождения, предоставляет каждому гражданину возможность совершать те поступки и избрать такое поведение, которые индивидуально его устраивают и не ущемляют его личную свободу. Нарушение свободы и неприкосновенности личности порождает у каждого гражданина право на обращение с жалобой в суд для восстановления его нарушенного права и удовлетворения законных требований. Порядок реализации этого права регламентируется Законом Республики Узбекистан «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 30 августа 1995 г.⁵

Ст. 26 Конституции Республики Узбекистан устанавливает: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет установлена законным порядком, путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты». Право на защиту реализуется не только самим подозреваемым, обвиняемым или подсудимым и лицом, привлеченным для осуществления его защиты, но и обеспечивается уголовно-процессуальным законодательством, неисполнение предписаний которого со стороны лиц, осуществляющих дознание или следствие, является основанием для отмены приговора как существенное нарушение закона.

Или взять, например, ст. 31 Конституции Республики Узбекистан. Она гласит, что «свобода совести гарантируется для всех. Каждый имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Недопустимо принудительное насаждение религиозных взглядов». Механизм реализации установлений ст. 31 Конституции развит в Законе Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных объединениях». Этот акт принципиально по-новому регулирует возникающие общественные отношения в данной области. Название закона точно отражает сферу и предмет правового регулирования. В нем регулируются две тесно взаимосвязанные группы общественных отношений. Первая группа норм связана с реализацией конституционного права на свободу совести, вторая же касается только деятельности образуемых верующими религиозных объединений.

Реализуя нормы международных пактов и соглашений о правах человека, касающихся свободы совести, в частности ст. 18 Всеобщей декларации прав человека и ст. 18 Международного пакта о граждан-

⁵ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1995. № 9. Ст. 183.

ских и политических правах, данный закон учитывает основные положения и требования этих международных актов и определяет принципы и порядок осуществления конституционной свободы совести.

Конституция Республики Узбекистан закрепляет и право граждан на собственность. «Место частной собственности и защита ее государством записаны в нашем Основном Законе — в Конституции Республики Узбекистан.

Мы подготовили хорошую правовую основу частной собственности. Очередная задача — выработать механизмы ее развития»⁶.

Необходимо наладить систематическое изучение и наблюдение за ходом осуществления этих и других норм закона. Этому помогает знание основных правил реализации законов. Это предполагает, что:

1) процесс должен быть непрерывным и включать в себя все стадии: информирование, знание закона, принятие решения «во исполнение», применение норм, контроль, оценка эффективности;

2) для реализации законов необходимо использовать весь комплекс средств — юридических, экономических, социально-психологических, организационных. Нельзя ограничиваться каким-либо одним средством, ибо это не позволит выявить и реализовать весь потенциал закона;

3) в реализации закона должны участвовать все субъекты, предусмотренные его нормами, — представительные органы, администрация, исполнительные органы, суды, предприятия и их трудовые коллективы, граждане и их общественные объединения, средства массовой информации и др.;

4) реализация закона должна быть системной, т. е. охватывать ряд однородных законов и их норм, согласовывать меры по их выполнению.

Важен и социально-психологический аспект реализации закона.

Большое значение имеет информированность населения о принимаемых местными органами правовых актах. Их необходимо публиковать в прессе. О наиболее важных для населения законодательных актах следует готовить специальные теле- и радиопередачи, нужно издавать комментарии, специальные выпуски экспресс-информации.

Важное значение для реализации закона имеет принятие необходимых решений в соответствии с законом. Рекомендуются дать оценку собственных решений, актов с точки зрения соответствия их принятому закону, отменять или изменять устаревшие положения; подготовить и принять на основе закона локальные акты, которые не должны противоречить друг другу, а решения в последующем надо принимать в соответствии с ними.

Целесообразно принимать конкретные меры по реализации закона, относящегося к сфере деятельности представительного органа, администрации предприятия, организовывать его изучение, вносить изменения в положения о структурных подразделениях, издавать должностные инструкции, приказы с выработкой плана мероприятий, давать конкретные поручения и т. п.

Для обеспечения системной реализации законов необходимо:

а) тщательно изучать законы, связанные между собой единым объектом регулирования;

б) подготовить и принять целевую программу по реализации однородных законов или норм разных законов, в которой предусмотреть общие меры по их выполнению, материально-финансовые расходы, способы согласования действий, разъяснения спорных положений, конт-

⁶ Каримов И. А. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Т. 2. Ташкент, 1996. С. 175—176.

рольные мероприятия, обзор и оценку информации о реальных изменениях в регулируемой сфере.

Одним из средств обеспечения реализации закона является последовательный контроль. Используются следующие его формы:

а) рассмотрение выполнения законов представительными органами, на заседаниях комиссий (парламентских слушаниях);

б) учет запросов и обращений депутатов;

в) анализ реализации законов на совещаниях правоохранительных органов;

г) проверки на местах;

д) изучение и учет общественного мнения по реализации конкретных законов;

е) анализ статистической и иной информации;

ж) экспертные оценки научных учреждений, групп специалистов.

Правозащитные процедуры — важное средство реализации закона. Надо полностью использовать процедуры, предусматривающие обращение граждан в суд за защитой их нарушенных прав и законных интересов.

Эффективность судебных процедур зависит от реализации субъектами своих прав и точного исполнения возложенных на них обязанностей. Речь идет о знании процедур, о способах защиты прав и порядке предъявления исков.

В практической деятельности следует обращать внимание на материально-финансовую обеспеченность реализации конкретного закона:

а) объем затрат материальных и денежных средств в связи с применением норм закона;

б) новый режизм использования имущества, ресурсов;

в) способы стимулирования и поддержки инициативы в точном исполнении закона;

г) возможный прирост или снижение выпуска товаров, продукции, оказания услуг в результате применения закона;

д) затраты времени на проведение мероприятий в связи с реализацией положений закона, на обеспечение оборота средств, получение прибыли.

Целесообразно еще на стадии разработки проекта закона рассчитать материальные затраты, продумать организационные мероприятия и функциональные аспекты процессуального механизма реализации закона.

Таким образом, «установление со стороны общества и граждан контроля над государственными ведомствами, прежде всего над его административными органами, во всем мире признается как мера, направленная на предотвращение нарушений закона, злоупотреблений полномочиями и обязанностями, коррупции, а также против самоуправства и принятия волюнтаристских решений.

Содействие такому пониманию среди широкой общественности и разработка в этом направлении приемлемых для нас законов и норм, применение их на деле должны стать одной из важных основ созидаемого нами демократического общества»⁷.

⁷ Каримов И. А. Процессы преобразования и обновления необратимы// Народное слово. 2002. 5 апр.

КОНСТИТУЦИЯВИЙ СУД: ТИКЛАНИШ ДАВРИ, МАҚСАД ВА ВАЗИФАЛАР

Илк бор конституциявий назорат институтини Ўзбекистонда жорий этиш даври 90 йилларнинг бошига тўғри келади. 1990 йил 24 мартда Ўзбекистон ССР Олий Кенгашининг биринчи сессиясида «Ўзбекистон ССР Президенти лавозимини таъсис этиш ҳамда Ўзбекистон ССР Конституцияси (Асосий Қонуни)га ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида»ги Қонун қабул қилинган. Ушбу Қонун билан Конституцияга киритилган ўзгартишларга мувофиқ Ўзбекистонда илк бор Конституциявий назорат комитети жорий этилган.

Конституцион назорат комитетига Олий Совет муҳокамасига киритилган Қонунлар ва бошқа ҳужжатлар лойиҳаларининг, қабул қилинган қонунлар ва бошқа ҳужжатларнинг ҳамда Қорақалпоғистон АССР Конституциясининг — Ўзбекистон ССР Конституциясига, Қорақалпоғистон АССР қонунларининг эса — Ўзбекистон ССР қонунларига мувофиқлиги тўғрисида Олий Советга хулосалар тақдим этиш, Ўзбекистон ССР Президентининг Фармонлари Конституция ва қонунларга мувофиқлиги тўғрисида хулосалар бериш, Министрлар Совети қарорлари ва фармойишларининг, Ўзбекистон ССР халқаро шартномалари ва бошқа мажбуриятларининг Конституция ва қонунларга мувофиқлиги тўғрисида Олий Советга ёки Ўзбекистон ССР Президентига хулосалар тақдим этиш, Ўзбекистон ССР Президенти, Олий Совети Раиси, Олий Советнинг доимий комиссиялари, Министрлар Совети, Қорақалпоғистон АССР Олий Совети, Халқ назорати комитети, Олий суд, республика Прокурори, Бош давлат ҳаками, жамоат ташкилотларининг республика органлари ва Фанлар академиясининг таклифлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Конституциясига мувофиқ прокурорлик назорати амалга оширилмайдиган бошқа давлат органлари ва жамоат ташкилотлари норматив ҳуқуқий ҳужжатларининг Конституция ва қонунларга мувофиқлиги тўғрисида хулосалар бериш вазифаси юклатилган.

Конституциявий назорат комитети, шунингдек ўз ташаббуси билан давлат ҳокимияти ва бошқаруви олий органлари, Олий Совет томонидан тузиладиган ёки сайланадиган бошқа органлар ҳужжатларининг Конституция ва қонунларга мувофиқлиги тўғрисидаги масалаларни қараб чиқишга ҳақли бўлган.

Ўзбекистон ССР Конституциявий назорат комитетини ташкил этиш ва унинг фаолият тартиби Ўзбекистон ССРда конституциявий назорат тўғрисидаги Қонун билан белгиланган. «Ўзбекистон ССРда конституцион назорат тўғрисида»ги Қонун Олий Советнинг иккинчи сессиясида 1990 йил 20 июнда қабул қилинган. Унда Ўзбекистон ССРда конституциявий назоратнинг мақсади, конституциявий назорат органлари фаолиятининг асосий принциплари, комитетни сайлаш, унга сайланган шахсларнинг мақоми ва уларнинг ваколатларини муддатидан олдин тўхтатиш, комитетнинг ваколатлари ҳамда фаолият тартиби каби ва бошқа унинг фаолияти билан боғлиқ масалаларга оид қоидалар белгиланган.

1992 йил 8 декабрда Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг ўн биринчи сессиясида Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси қабул қилинган. Унинг 107-моддасига мувофиқ Ўзбекистон Республикасининг суд тизимида беш йил муддатга сайланадиган Ўзбекистон Республикаси Конституциявий суди фаолият кўрсатиши белгиланган. Конституциянинг 108 ва 109-моддаларида Конституциявий суднинг таркиби ва фаолияти билан боғлиқ нормалар ўз аксини топган. Жумладан,

109-моддада Конституциявий судни ташкил этиш ва унинг фаолият кўрсатиш тартиби қонун билан белгиланиши қайд этилган.

1993 йил 6 майда, Олий Кенгашнинг 12 сессиясида «Ўзбекистон Республикасининг Конституциявий суди тўғрисида»ги Қонун қабул қилинган. Шу сессияда 7 май куни Олий Кенгаш «Конституциявий суднинг вазифаларини вақтинча Ўзбекистон Республикаси Конституциявий назорат қўмитаси таркиби зиммасига юклаш тўғрисида»ги қарорни қабул қилган. Унда, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси ва Конституциявий суднинг янги таркиби сайлангунга қадар Ўзбекистон Республикаси Конституциявий суди вазифасини бажариб туриш Ўзбекистон Республикаси Конституциявий назорат қўмитаси зиммасига юклатилган ҳамда «Ўзбекистон Республикаси Конституциявий назорат қўмитасининг раиси шу муддатда Ўзбекистон Республикаси Конституциявий судининг раиси вазифаларини бажариб турсин», деб қайд этилган.

Олий Мажлиснинг учинчи сессиясида, 1995 йил 30 августда янги таҳрирдаги, бугунги кунда ҳам ҳаракатда бўлган «Ўзбекистон Республикаси Конституциявий суди тўғрисида»ги Қонун қабул қилинган. Унга мувофиқ, Ўзбекистон Республикаси Конституциявий суди: қонунларнинг ва Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси қабул қилган бошқа ҳужжатларнинг, Ўзбекистон Республикаси Президенти фармонларининг, Ҳукумат қарорларининг, давлат ҳокимияти маҳаллий органлари қарорларининг, Ўзбекистон Республикаси давлатлараро шартномаларининг ва бошқа мажбуриятларининг Ўзбекистон Республикаси Конституциясига мослигини аниқлайди; Қорақалпоғистон Республикасининг Конституцияси Ўзбекистон Республикасининг Конституциясига, Қорақалпоғистон Республикасининг қонунлари Ўзбекистон Республикасининг қонунларига мувофиқлиги тўғрисида хулоса беради; Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва қонунларининг нормаларига шарт беради; Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси ва қонунлари билан берилган ваколат доирасида бошқа ишларни ҳам кўриб чиқади.

Мазкур Қонуннинг 19-моддасига мувофиқ Олий Мажлис, Ўзбекистон Республикасининг Президенти, Олий Мажлис Раиси, Қорақалпоғистон Республикаси Жўқорғи Кенгеси, Олий Мажлис депутатлари умумий таркибининг камида тўртдан бир қисмидан иборат депутатлар гуруҳи, Олий Суднинг Раиси, Олий хўжалик судининг Раиси, республика Бош прокурори Конституциявий судга масалалар киритиш ҳуқуқига эгадирлар. Масала Конституциявий суднинг камида уч судьяси ташаббуси билан ҳам киритилиши мумкин.

Конституциявий суд Ўзбекистон Республикаси Президентининг тақдимига биноан Олий Мажлис томонидан суд раиси, раис ўринбосари ва Қорақалпоғистон Республикасидан сайланадиган судьяни қўшган ҳолда беш аъзодан иборат таркибда сайланади.

Судьяларнинг ваколат муддати — беш йил. Ҳар бир судья яқка тартибда сайланади. Олий Мажлис депутатлари умумий сонининг кўпчилиги овозини олган шахс сайланган ҳисобланади. Сиёсат ва ҳуқуқ соҳасида мутахассис бўлган, юксак маънавий фазилатли ва зарур малакали Ўзбекистон фуқароси Конституциявий суднинг судьяси этиб сайланиши мумкин.

Конституциявий судга сайланган шахслар алмаштирилмайди ва дахлсиздир. Конституциявий суд судьялари тadbirkorлик фаолияти билан шуғулланиши, ҳақ тўланадиган бошқа лавозимни эгаллаши мумкин эмас. Улар депутат, шунингдек, сиёсий партиялар, жамоат бирлашмаларининг аъзолари бўла олмайди.

1995 йил 22 декабрда, Олий Мажлиснинг тўртинчи сессиясида Ўзбекистон тарихида биринчи бор Ўзбекистон Республикасининг Конституциявий судини сайлаш тўғрисидаги масала кўриб чиқилиб, Конституциявий суд таркиби сайланган.

1996 йил июлда суд вазифаларини рўёбга чиқаришни таъминлаш, Ўзбекистон Республикаси Конституциясида ва «Ўзбекистон Республикаси Конституциявий суди тўғрисида»ги Қонунда назарда тутилган ваколатларни амалга ошириш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Конституциявий судининг Регламенти ишлаб чиқилиб, тасдиқланган.

Регламентда белгиланишича, Ўзбекистон Республикаси Конституциясига содиқлик, мустақиллик, коллегиаллик, ошкоралик ва судьялар ҳуқуқларининг тенглиги Конституциявий суд фаолиятининг асосий принципларидир.

Конституцияга содиқлик Конституциявий суд фаолиятининг асосий принципи сифатида Конституция нормаларида мужассамлашган. Ушбу принцип Конституция нормалари бошқа барча норматив-ҳуқуқий ҳужжатларга нисбатан олий юридик кучга эга эканлигидан келиб чиқади. Бу ҳар қандай ҳуқуқий фаолият Конституцияга мос келиши лозимлигини билдиради. Давлат органи томонидан қабул қилинган ҳар қандай ҳуқуқий норма, унда мавжуд бўлган қоидалар асосий қонунга зид бўлмаган тақдирдагина юридик кучга эга бўлади.

Конституциявий суд ўз вазифаларини бажаришда мустақилдир. Унинг мустақиллиги Конституциявий суд аъзоларини сайлаш ва уларни вазифаларидан озод қилишнинг қонунда белгиланган тартиби, уларнинг дахлсизлиги, суд ваколатига кирадиган ишлар ва масалаларни ҳал этишнинг юридик тартиботи, қарорларни чиқариш чоғида судьялар маслаҳатлашувининг сир тутилиши, Конституциявий судга ҳурматсизлик ёки унинг фаолиятига аралашганлик учун жавобгарлик, Конституциявий суднинг фаолияти учун зарур бўлган ташкилий-техник шарт-шароит яратиш, шунингдек судьяларни моддий ва ижтимоий жиҳатдан таъминлаш орқали рўёбга чиқарилади.

Конституциявий суд ишларини ҳал этиш чоғида фақат Конституцияга амал қилади.

Конституциявий суд ваколатига кирадиган ишлар ва масалаларни ҳал этиш коллегиал амалга оширилади. Конституциявий суднинг мажлисларни қонда тарзида очиқ ўтказилади.

Конституциявий судда масалаларни кўриб чиқиш, тарафларнинг хизматдаги мавқеи, бўйсунishi ҳамда турган жойидан қатъи назар, тенглик асосида амалга оширилади.

Ўзбекистон Республикаси Конституциявий судининг 1996 йил 5 июлда қабул қилинган қарори билан Конституциявий суд судьяси учун шарт бўлган одоб-ахлоқ қоидаларини белгилайдиган Ўзбекистон Республикаси Конституциявий суди судьясининг шаъни тўғрисидаги Кодекс тасдиқланган.

Унга мувофиқ судья ўзининг бутун фаолияти ва хулқи билан мансабдор шахсларда ҳамда фуқароларда Конституцияга ҳурмат ҳиссини шакллантиришга кўмаклашиши ва қонунга итоат этиш намунасини кўрсатиши зарурлиги кўзда тутилган. Судья ҳар доим ва ҳар жойда ўзини шундай муносиб тутини керакки, то жамиятда Конституциявий суднинг одил ва мустақил эканлигига ишонч қарор топсин.

Ўз хизмат бурчини адо этиш судья учун бошқа барча машғулотлардан устун туриши керак. У ўзгалар фикри таъсиридан холи бўлиши, обрўсини тўкиши мумкин бўлганлар билан муносабатдан тийилиши зарур. Судья барча ҳолларда ўзининг ҳар қандай ҳаракатини чуқур ўйлаб бажариши, юз бериши мумкин бўлган оқибатларни аввалдан кўра билиши, ҳаракатлари Конституция ва ахлоқ нормаларига монанд бўлиши, ўз мавқеидан шахсий мақсадларда фойдаланмаслиги керак.

Судья фуқаролар билан муомалада хизмат вазифасини бажариб турганда ҳам, хизматдан ташқари мулоқотлар чоғида ҳам умумий қабул қилинган ахлоқ қоидаларига риоя этиши, ўз мавқеига муносиб иш тутиши лозим. У одоби, сипо муомаласи, сабр-тоқати, холислиги ва

барчага бирдай муносабати, қатъияти, масаланинг моҳиятини чуқур таҳлил этишга интилиши, бошқача нуқтаи назарни тинглай ва англай олиши, билдирган мулоҳазаларининг асослилиги билан ажралиб туриши зарур.

Ўзбекистон Республикаси Конституциявий судининг 1996 йил 5 июлдаги қарори билан Ўзбекистон Республикаси Конституциявий суди ҳузуридаги, ўз фаолиятини жамоатчилик асосида амалга оширадиган, Илмий-маслаҳатлашув кенгаши тўғрисидаги Низом тасдиқланган. Низомга мувофиқ Илмий-маслаҳатлашув кенгаши ҳуқуқ фани ва конституциявий адлия амалиёти, шунингдек чет эл қонун ҳужжатлари ютуқларидан мумкин қадар тўлиқ фойдаланишда Конституциявий судга ёрдам беришга даъват этилган. Кенгаш мажлисларида кўриб чиқиш учун масалаларни Конституциявий суднинг Раиси киритади. Илмий-маслаҳатлашув кенгаши Конституциявий суд кўриб чиқиши учун киритиладиган масалалар юзасидан илмий асосланган тавсиялар беради, қонун ҳужжатларини такомиллаштириш тўғрисидаги таклифларни ва қонун лойиҳаларини тайёрлайди. Илмий-маслаҳатлашув кенгаши ҳар йили ўз фаолияти тўғрисида Конституциявий суд раҳбариятига ҳисобот бериб туради.

Ўзбекистон Республикаси Конституциявий суди ўзининг ўтган йиллардаги фаолияти давомида 16 та иш кўриб чиққан. Уларнинг 8 таси қонун ҳужжатлари нормаларига шарҳ бериш ҳақида. Олий Мажлисга қонунчилик ташаббуси тариқасида 2 та ва қонун ҳужжатларини такомиллаштириш юзасидан 2 та масала киритилган.

Конституциявий судда конституциявий назоратнинг Европага хос модели танланиши унинг халқаро алоқалари йўналишини белгилайди. Ўтган йиллар давомида Конституциявий суд Германия Федератив Республикаси Конституциявий суди, Франция Конституциявий кенгаши, Польша Конституциявий трибунали, Чехия, Словакия, Украина, Грузия ва бошқа демократик ислоҳотлар йўлига ўтган давлатларнинг конституциявий судлари билан ҳамкорликни йўлга қўйди.

Европа Иттифоқи билан ҳамкорлик ривожланмоқда. Унинг ТАСИС дастури доирасида ўтказилган бир қатор семинарлар мамлакатимиз Конституциявий судининг шаклланишига кўмаклашди.

Конституциявий суднинг халқаро фаолиятида МДҲ га кирувчи давлатлар — Россия, Украина, Белорус, Озарбайжон, Арманистон, Қозғистон ва Қирғизистон конституциявий судлари билан ҳамкорлик алоҳида ўрин тутади. Улар билан хизматга тегишли ахборотлар билан ўзаро алмашиб туриш доимий асосга қўйилган.

Ўзбекистон Республикаси Конституциявий судида Франция, Германия, Словакия, Чехия Конституциявий судларининг делегациялари, қатор халқаро ташкилотларнинг вакиллари қабул қилинди. Жумладан Конституциявий судда ЕХҲТ Парламент ассамблеяси, ЕХҲТнинг Марказий Осиё мамлакатлари билан алоқалар бўйича бюроси, БМТнинг қочоқлар масаласи бўйича Олий Комиссарлиги, Америка Юристарлар Ассоциацияси, Европа Хавфсизлик ва Ҳамкорлик Ташкилоти Демократик институтлар ва инсон ҳуқуқлари бўйича бюроси вакиллари билан учрашувлар ўтказилди.

1998 йилдан буён «Ўзбекистон Республикаси Конституциявий судининг Ахборотномаси» чиқарилиши Конституциявий суд фаолиятида муҳим воқеа бўлди. «Ахборотнома»ни чиқаришни мамлакатимизнинг инсонпарвар демократик ҳуқуқий давлатни қуриш йўлидан ривожланиш эҳтиёжлари тақозо этмоқда.

Конституциявий суднинг «Ахборотнома»си орқали муштарийлар Конституциявий суд фаолиятидан воқиф бўладилар, унинг материаллари билан танишадилар, ўтказилаётган тadbирлар, судьяларнинг чет эллик ҳамкасблари билан алоқалари, халқаро конференциялар, сим-

познумлар, семинарлардаги иштироки ҳақида билиб оладилар. «Ахборотнома» саҳифаларида хорижий давлатлардаги конституциявий судлов тажрибаси, ҳуқуқни қўлланиши, инсоннинг конституциявий ҳуқуқлари ва эркинликларини ҳимоя қилиш ҳамда Конституциявий суд фаолиятига дахлдор бошқа долзарб муаммолар тўғрисидаги материаллар жой олмоқда. Шу кунгача Ахборотноманинг 6 та сони чоп этилди.

Давлатимиз раҳбари Олий Мажлисининг шу йил августда бўлиб ўтган тўққизинчи сессиясида: «Қонун устуворлигини, инсоннинг ҳуқуқ ва эркинликлари ҳимоясини таъминламасдан туриб фуқаролик жамиятини қуриш ҳақида сўз юритишга ҳеч қандай асос қолмайди. Бу тамойиллар Конституциямизда аниқ белгилаб қўйилган, аммо, яширининг ҳожати йўқ, улар амалда ҳозирча ўзининг тўлиқ ижросини топмоқда, дея олмаймиз. Бунинг муҳим сабабларидан бири суд ҳокимиятининг етарли даражада самарали фаолият юрита олмаётгани билан боғлиқ», деган эдилар.

Бу сўзлар Конституциявий суд фаолиятига ҳам тегишли, у қонун билан белгиланган вазифасини қатъиятлик билан ижросини ҳаётга татбиғини таъминлаб бориши шарт. Жумладан биз келгуси фаолиятимизда асосий эътиборни қўйидаги йўналишларга қаратмоқчимиз: янги таҳрирдаги «Прокуратура тўғрисида»ги Қонуннинг 13-моддасида белгилаб қўйилган норманинг ижросини таъминлаш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Бош прокурорининг буйруқлари ва бошқа ҳужжатлари (индивидуал хусусиятга эга бўлган ҳужжатлар бундан мустасно) Конституция ва қонуларга мослигини конституциявий назорат тартибида текшириб туриш. Шунингдек:

— Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисида қонунчилик ташаббуси ҳуқуқидан кенгроқ фойдаланиш. Конституциявий суд қарорларини ижро этилиши билан боғлиқ масалалар юзасидан тегишли тadbирларни белгилаб амалга ошириш;

— 2002 йил 27 январда ўтказилган умумхалқ референдуми натижасида кейинги чақирикда икки палатали парламентни сайлаш масаласи ҳал бўлганлигидан келиб чиқиб янги таҳрирдаги «Ўзбекистон Республикаси Конституциявий суди тўғрисида»ги Қонуннинг лойиҳасини яратишда иштирок этиш.

— жамиятда ҳуқуқий маданиятни юксалтириш борасидаги ҳаракатларни, Конституциянинг ғоялари ва асосий қондаларини аҳоли ўртасида тушунтириш, тарғиб этишни давом эттириш. Бунинг учун оммавий ахборот воситаларни билан алоқани мустаҳкамлаш ва улар имкониятларидаги кенг фойдаланиш;

— хорижий давлатларнинг конституциявий судлари билан ўзаро алоқалар ўрнатиш, ривожлантириш, одил судлов йўналишида фаолият олиб бораётган халқаро ташкилотлар билан фойдали муносабатларни йўлга қўйиш.

Бу борада республиканинг тегишли марказий ташкилотлари ва муассасалари, вилоятлар ва Тошкент шаҳар ҳокимликлари, судлар ва ҳуқуқни муҳофаза қилувчи бошқа органлар билан мустаҳкам алоқа ўрнатиш кўзда тутилган.

Бир сўз билан айтганда, Конституциявий суднинг бундан кейинги фаолияти Ўзбекистонда демократик ўзгаришларни янада чуқурлаштириш ва фуқаролик жамиятининг асосларини шакллантириш дастурини тўла амалга ошириш заруратини ҳар томонлама ҳисобга олган ҳолда йўлга қўйиш ҳаракатидамиз.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СВЕТЕ НОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

В Конституции Республики Узбекистан организации и деятельности органов прокуратуры посвящена отдельная глава (XXIV). «Надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории Республики Узбекистан,— говорится в ст. 118 Конституции,— осуществляют Генеральный прокурор Республики Узбекистан и подчиненные ему прокуроры». Практически одновременно с Конституцией был принят первый Закон Республики Узбекистан «О прокуратуре»¹, и это не случайно. Раз принята Конституция, значит появились законодательные основы жизни общества и становления демократического правового государства. Потребовалось усиление контроля за неукоснительным исполнением законов и иных правовых актов. Поэтому сразу же понадобился прокурорский надзор. Как подчеркивается в Конституции, «органы прокуратуры Республики Узбекистан осуществляют свои полномочия независимо от каких бы то ни было государственных органов, общественных объединений и должностных лиц, подчиняясь только закону» (ст. 120).

За более чем восемь лет его действия возникла необходимость привести Закон «О прокуратуре» в соответствие с новыми общественными отношениями. При этом новая редакция Закона «О прокуратуре»² была принята в третьем чтении. Ни один законопроект у нас так еще не принимался. О нем спорили прокуроры, судьи, адвокаты, ученые-юристы и граждане.

Доклад по этому вопросу сделал Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, который сказал: «Прокуратура — орган, призванный стоять на страже закона, буквы закона. Она играет решающую роль в деле проведения правовых реформ, строительства демократического общества, правового государства. Поэтому тщательная проработка Закона «О прокуратуре» имеет исключительно важное значение»³. О значимости прокуратуры говорит уже указание Конституции о том, что «на территории Республики Узбекистан запрещается создание и функционирование частных, кооперативных организаций, общественных объединений и их подразделений, самостоятельно выполняющих оперативно-розыскные, следственные и иные специальные функции по борьбе с преступностью. В защите законности и правопорядка, прав и свобод граждан правоохранительным органам могут оказывать содействие общественные объединения и граждане».

Ст. 4 Закона «О прокуратуре» (новая редакция) предусматривает основные направления деятельности органов прокуратуры. Это прежде всего надзор: за исполнением законов министерствами, государственными комитетами, ведомствами, органами самоуправления граждан, общественными объединениями, предприятиями, учреждениями, организациями, хокимами и другими должностными лицами; по обеспечению прав и свобод граждан; в Вооруженных Силах, воинских формированиях министерств, государственных комитетов и ведомств; органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание, предварительное следствие, и координации их деятельности по борьбе с преступностью; по укреплению налоговой дисциплины, борьбе с на-

¹ Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1993. № 1. Ст. 29.

² Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2001. № 9—10. Ст. 168.

³ Каримов И. Справедливость — в приоритете закона: Доклад на VI сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва//Народное слово. 2001. 30 авг.

логовыми преступлениями и нарушениями, возмещению экономического ущерба, нанесенного государству; в местах содержания задержанных, заключенных под стражу, при исполнении уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия. Кроме надзора за исполнением законов, к основным направлениям деятельности органов прокуратуры относятся: производство предварительного расследования преступлений; поддержание государственного обвинения при рассмотрении в судах уголовных дел; участие в рассмотрении в судах гражданских дел; дел об административных правонарушениях и хозяйственных споров; опротестование не соответствующих закону судебных актов; участие в законотворческой деятельности и работе по повышению правовой культуры в обществе.

Появился и новый вид прокурорского надзора — надзор за исполнением законов, направленных на обеспечение прав и свобод гражданина, предметом которого являются защита прав человека от любых посягательств. При этом прокурор рассматривает и проверяет заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод гражданина, разъясняет заявителям порядок защиты их прав и свобод, принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений этих прав и свобод, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба, используя все свои полномочия, в том числе по предъявлению иска в суде (ст. ст. 25—26 Закона «О прокуратуре»). А заботой о правах человека проникнута вся Конституция нашей страны.

Приказы и другие акты Генерального прокурора (за исключением актов индивидуального характера) в случае их противоречия Конституции и законам Узбекистана отменяются на основании решения Конституционного суда (ст. 43 Закона «О прокуратуре»).

Казалось бы, Конституция и Закон «О прокуратуре» (новая редакция) предусмотрели всю организацию и деятельность органов прокуратуры. Однако, если в ст. 76 Конституции прямо говорится, что «высшим государственным представительным органом является Олий Мажлис Республики Узбекистан, осуществляющий законодательную власть», в ст. 89 — что «Президент Республики Узбекистан является главой государства и исполнительной власти в Республике Узбекистан», а глава XXII называется «Судебная власть Республики Узбекистан», то прокуратура не отнесена ни к какой власти. Естественно, что Закон «О прокуратуре» (новая редакция) дополнить Конституцию в этом отношении не мог. К тому же ряд ученых и практиков считают, что органы прокуратуры не должны относиться ни к одной ветви власти⁴. Но такого не может быть, особенно в правовом государстве. Это требует проведения сравнительного исследования, так как в мире существует несколько вариантов решения данного вопроса, хотя далеко не всегда ответ на него бывает четким и однозначным.

В некоторых странах конституции прямо или косвенно указывают, что органы прокуратуры относятся к той или иной ветви власти. Так, Конституция Болгарии 1991 г. причислила прокуратуру наряду с судьями и следователями к «судебной ветви власти» (ст. 117), хотя в рамках судебной системы прокуратура совершенно независима. Как и другие представители судебной ветви власти, прокуроры в Болгарии назначаются, повышаются и понижаются в должности Высшим судебным

---

⁴ См.: Ибрагимов З. С. Прокуратура суверенного Узбекистана. Ташкент, 2000. С. 33—34; Давлетов А. Д. Прокурорский надзор: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. Нукус, 1999. С. 4; Пулатов Б. Х. Теоретические основы совершенствования законодательного регулирования и практики участия прокурора при рассмотрении уголовных дел в судах. Ташкент, 2002. С. 31.

советом — независимым органом, членами которого являются представители судейского сообщества и юристы.

Конституция Грузии называет прокуратуру «учреждением судебной власти» (ст. 91). Так же указано в ст. 249 Конституции Колумбии 1991 г.; «Генеральная прокуратура составляет часть судебной власти». Конституции других государств косвенно говорят о месте прокуратуры в системе властей, помещая нормы об этом институте в соответствующую главу (раздел): например, в Конституции Кыргызстана — в главу об исполнительной власти, Литвы и Молдовы — о судебной власти.

Нередко такой косвенный признак, как местоположение норм о прокуратуре в тексте Основного Закона, оказывается нелогичным. Так, в Конституции России нормы о прокуратуре (ст. 129) помещены в главу «Судебная власть». Однако уже из самого содержания ее названия следует, что никакого прямого отношения к этой власти прокуратура не имеет. Составители Конституции России 1993 г., видимо, просто не нашли другого места для соответствующей статьи.

С точки зрения юридической техники, глава 7 Конституции России, очевидно, должна была называться «Судебная власть. Прокуратура». Аналогично в Конституциях Азербайджана 1995 г., Армении 1995 г., Казахстана 1995 г. нормы о прокуратуре помещены в главе «Судебная власть» (в Казахстане — в разделе «Суды и правосудие»; при этом закреплен совершенно независимый от судебной власти статус прокуратуры).

В этом отношении наиболее адекватный подход отражают Конституции нашей страны, Таджикистана 1994 г., Туркменистана 1992 г., которые посвятили прокуратуре отдельную главу (раздел), следующую за главой о суде. В Конституции Украины 1996 г. раздел «Прокуратура» предшествует разделу «Правосудие». В Конституции Беларуси положения о прокуратуре объединены в общий раздел с главой о Комитете государственного контроля.

Как правило, более четкое указание на место прокуратуры в системе государственных органов можно найти в законах, непосредственно регулирующих деятельность этого института. Например: «Прокуратура Кыргызской Республики — государственный орган в системе исполнительной власти» (ст. 1 Закона «О прокуратуре Кыргызской Республики»); «Прокуратура осуществляет свои функции как автономный орган в системе судебных органов» (п. 4 ст. 1 Закона Республики Молдова «О прокуратуре»); «Прокуратура является органом судебной власти, который самостоятельно осуществляет надзор за соблюдением законности в пределах установленной настоящим Законом компетенции» (п. 1 ст. 1 Закона Латвийской Республики «О прокуратуре»); «Прокуратура Грузии ... является учреждением судебной власти...» (п. 1 ст. 1 Органического Закона Грузии «О прокуратуре»); «Прокуратура Азербайджанской Республики — это единый централизованный орган, который, входя в систему судебной власти, основывается на подчиненности территориальных и специализированных прокуратур Генеральному прокурору Азербайджанской Республики» (ст. 2 Закона Азербайджана «О прокуратуре»). Наконец, ст. 1 Закона Эстонии «О прокуратуре» 1998 г. устанавливает, что «прокуратура является относящимся к сфере управления министра юстиции правительственным учреждением».

Таким образом, в настоящее время на территории бывшего СССР органы прокуратуры относятся, исходя из анализа конституций и много законодательства, либо к судебной (Азербайджан, Грузия, Латвия, Литва, Молдова), либо к исполнительной (Кыргызия, Эстония) власти, или «не привязаны» ни к одной ветви власти (остальные республики).

В тех случаях, когда конституции и законы, подчеркивая независимый статус прокуратуры, опускают вопрос о ее месте в системе разделения властей, некоторые ученые говорят о принадлежности органов прокуратуры к особой, так называемой контрольной ветви власти⁵ или к самостоятельной прокурорской власти⁶.

Имеются и другие подходы. Согласно одному из них, традиционные ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная — олицетворяют собой единую верховную государственную власть, и ее разделение вовсе не исключает возможности существования иных функционально самостоятельных правовых институтов, к которым и относится прокуратура⁷. Их наличие определяется реальными потребностями государственно-правовой жизни, необходимостью демократического контроля и «сдерживания» любой из основных ветвей власти. Именно характер прокуратуры как органа надзора делает невозможным ее подчинение любой из ветвей власти.

Классический пример четкого отнесения прокуратуры (точнее, атторнейского ведомства) к исполнительной власти являют США, где Генеральный атторней США занимает пост министра юстиции. Вообще в этой стране федеральная прокуратура — это учрежденный в 1870 г. Департамент юстиции США и многие подчиненные ему органы на местах. Главное содержание его деятельности — осуществление оперативно-розыскных и следственных функций, а также функций организации уголовного преследования посягательств против федеральных законов и тюремное дело. Генеральный атторней (министр юстиции) США призван давать другим центральным министерствам и ведомствам толкование федеральных законов, по поручению Президента готовить заключения по законопроектам, обеспечивать расследование посягательств против федеральных законов и поддержание обвинения, руководить федеральными тюрьмами и т. д. Имеются генеральные атторнеи и в составе правительства штатов. На них в основном возложены те же функции, которыми обладает их федеральный коллега. В тех штатах, где позволяет объем работы, они имеют в своем подчинении департаменты, задачи которых сходны с задачами Департамента юстиции США, но их компетенция не выходит за рамки законодательства штатов.

Местные прокуроры (атторнеи) состоят при органах местного самоуправления. Основная их задача — раскрытие преступлений самостоятельно, с помощью подчиненных им следователей, полиции и др.

С точки зрения отнесения к ветви власти прокуратура в США, на наш взгляд, образцовая и может быть заимствована с учетом местных условий, о чем речь пойдет ниже.

Во многих западных государствах романо-германской правовой системы прокуратура находится как бы «на стыке» судебной и исполнительной властей. Так, в Италии прокуроры входят в состав судебного статуса и состоят при судах, однако при этом представляют собой иерархически организованную систему, которая функционирует под эгидой министра юстиции, т. е. подчиняется исполнительной власти. Нормы о прокуратуре содержатся в разделе Конституции Италии, озаглавленном «Судоустройство».

То же противоречие мы видим и в Конституции Румынии 1991 г. Хотя все судьи и прокуроры классифицируются там как члены магистратуры, последние совершенно очевидно находятся исключительно «под пятой» исполнительной власти. В Конституции Румынии оставле-

⁵ См.: Чиркин В. Е. Государствоведение. М., 1999. С. 358—375.

⁶ См.: Мельников Н. В. Конституционные основы организации и деятельности прокуратуры России. М., 2000. С. 68—94.

⁷ См.: Прокуратура Российской Федерации (Конституция развития на переходный период). М., 1994.

на неясной линии административного разделения между этими органами. Ряд румынских ученых-правоведов утверждают, что деятельность прокуратуры является составной частью исполнительной ветви власти, и потому Конституцию следует дополнить положениями, надлежащим образом определяющими функции прокуратуры, ее место в общей институциональной структуре. Именно в этом направлении там были приняты поправки 1997 г. к Закону об организации судебного дела 1992 г.

Согласно Закону о прокуратуре Польши, прокуратура занимает промежуточное положение между исполнительной и судебной властью, тяготея по своему статусу к первой.

В ФРГ прокуратура входит в систему органов юстиции и подчинена указанию исполнительной власти (министерству юстиции). Тем не менее, по мнению некоторых германских юристов, прокуратура в плане поставленных перед нею задач не является в полном смысле слова органом исполнительной власти. В комментарии к Закону о судостроительстве сказано: «Прокуратура скорее является правоохранительным органом, подчиненным третьей власти, отправляющей правосудие». Прокуратура функционально независима от суда: она имеет собственный штат, отделена организационно, но каждая прокуратура существует при суде (§§ 141, 146, 150, 151 Закона о судостроительстве)⁸.

Своеобразные попытки разрешить некоторое логическое противоречие между различными функциями прокуратуры предприняты в Латинской Америке. Например, в Колумбии Конституция 1991 г. разделила прокуратуру страны на две самостоятельные части. Одна из них («Генеральная фискалия») входит в судебную власть и осуществляет уголовное расследование, другая («Публичное министерство») относится к контрольной власти и осуществляет общий надзор, контролирует деятельность государственных органов в интересах общества.

В некоторых государствах прокуратура, формально оставаясь независимой системой, тяготеет к законодательной власти, что определяется двумя моментами: порядком назначения прокуроров и их подотчетностью. В определенном смысле такая ситуация имела место в России до принятия Конституции 1993 г.

Наконец, вопрос о принадлежности органов прокуратуры к той или иной ветви власти вовсе не стоит в социалистических государствах (КНР, КНДР, Вьетнам, Куба), где, как известно, полностью отвергаются идеи разделения властей. Положения о прокуратуре по традиции, идущей еще с Конституции бывшего СССР 1936 г., помещены в конституциях этих стран в общую главу с положениями о судах.

Нам представляется, что в идеальном варианте следует организовать департамент Генеральной прокуратуры в составе Министерства юстиции нашей страны, наделить Генерального прокурора статусом первого заместителя министра юстиции. По опыту Республики Казахстан, передавшей в 1997 г. после расформирования Государственного следственного комитета следователей в полицию, на наш взгляд, целесообразно передать следственный аппарат прокуратуры в следственный аппарат органов внутренних дел, а за прокурорами оставить право расследовать преступления, совершенные работниками правоохранительных органов. На местах же органы прокуратуры будут строиться по территориальному признаку, состоять только из прокурорских работников и осуществлять контроль за исполнением законов, относясь к исполнительной ветви власти и поддерживая государственное обвинение в судах.

⁸ См.: Нимеллер М. Уголовное судопроизводство и роль прокуратуры в Германии // Российская юстиция. 1994. № 10. С. 30.

К юбилею Шахрисабза

А. БУРИЕВ

О ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОМ ПОЛОЖЕНИИ ШАХРИСАБЗА В XIV—XV ВЕКАХ

По археологическим материалам, город на территории нынешнего Шахрисабза начал застраиваться с XII в. Некоторые упоминания о нем имеются в письменных источниках эпохи Темуридов. Так, известный историк того времени Хафиз-и Абру (ум. в 1430 г.) в своем историко-географическом сочинении писал: «Кеш имел древнюю крепостную стену, но она была разрушена. Его Величество Сахибкиран (Амир Темура), да осветит Аллах его славу, в семьсот восьмидесятом году (хиджры)¹ заново построил крепостные стены этого города»². Это событие подтверждает также Шараф ад-дин Али Йезди, другой известный историк эпохи Темуридов, хотя он называет годом постройки крепости Шахрисабза 781 г. х. (1380 г.)³. Для получения более конкретных сведений о Кеше (Шахрисабзе), крепостные стены которого находились к 80-м годам XIV в. в разваленном состоянии, надо взглянуть на историю города XIII—XIV вв.

По сведениям среднеазиатского историка и путешественника Абу Са'да Абдулкарим б. Мухаммад ас-Сам'ани, Кеш в XII в. был по размеру меньше, чем Насаф⁴. Таково было положение Кеша до вторжения монголов.

В результате монгольского завоевания Насаф был разрушен, а позже правитель Чагатайского улуса Кебек-хан (1318—1325) построил новую крепость, получившую название «Карши», на территории современного Карши.

В течение всего XIII в. и в начале XIV в. наиболее известным городом Кашкадарьинского оазиса считался Кеш (Шахрисабз). Косвенное подтверждение тому мы можем найти в историческом сочинении Рашид ад-дина. В нем говорится о назначении Хулагу, сына Тули, в 1253 г. правителем Ирана, по приказу верховного правителя Менгукаана. Хулагу, согласно этому приказу, в 1254 г. выехал из Монголии и в 1255 г. прибыл в Самарканд, откуда последовал в Кеш, где пробыл один месяц. Сюда, к нему на поклон, прибыли с подарками правители и вельможи из западных областей (Рум, Фарс, Ирак, Хорасан, Азербайджан, Арран, Ширван, Гурджистан)⁵. Шараф ад-дин Али Йезди дополняет список прибывших именами правителей Туса и Герата⁶.

¹ По григорианскому летосчислению — 1379 г.

² Хафиз-и Абру. География. Ркп. Оксфордской Бодлеянской библиотеки, № 155.

³ Шараф ад-дин Али Йезди. Зафар-наме (фотофаксимильное издание и указатели А. Урулбаева), Ташкент, 1972, л. 163 а.

⁴ Камалиддинов Ш. С. «Китаб ал-ансаб» Абу Са'да Абдулкарима ибн Мухаммад ас-Сам'ани как источник по истории культуры Средней Азии. Ташкент, 1993. С. 108.

⁵ Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. III. М.; Л., 1946. С. 25.

⁶ Шараф ад-дин Али Йезди. Зафар-наме, л. 67 а.

Выясняется, что в середине XIII в. по пути из Самарканда на запад, до р. Джейхун (Амударья), Кеш был значительным городом. В период правления Кебек-хана, а затем Тармаширин-хана (ум. в 1328 г.) политико-административным центром Чагатайского улуса стал г. Карши. Нахшаб (Насаф) же в это время уже был населенным пунктом типа городского поселка. Об этом упоминает в своем дневнике и арабский путешественник Ибн Баттута⁷, который около двух месяцев находился в Карши.

Иначе говоря, в начале XIV в. Кеш как город постепенно утратил свое былое значение, ибо и в последующие годы, т. е. при правлении Казан Султан-хана (1332—1346), столичным городом Чагатайского улуса был Карши. Затем, когда правление в западной части улуса перешло к амирам, оба этих города стали провинциальными городами, так как амир Казаган (1346—1357) избрал своей столицей Сали-Сарай, а его сын Абдаллах — Самарканд.

В середине XIV в. городами Кеш и Карши управлял Хаджи Барлас, дядя Амира Темура по линии отца. Его резиденция находилась в Карши; об этом упоминает Шараф ад-дин Али Йезди⁸. В целом со второй половины XIII в. Кеш и Насаф (Карши) с прилегающими территориями в административном отношении принадлежали племени барлас. Их право на владение этой областью признавалось правителями Чагатайского улуса.

В 1347 г. в восточной части Чагатайского улуса к власти приходит Туглук Тимур-хан (1347—1362). Стремясь овладеть всем Чагатайским улусом, он в 1360 г. совершил поход в Мавераннахр. Правитель Кеша и Карши Хаджи Барлас, оставив свое владение, бежал в Хорасан. Амир Темур в целях сохранения области Кеша и Карши от разорения монголов решил поступить на службу Туглук Тимур-хану. За это Туглук Тимур-хан отдал ему во владение Кеш и Карши с прилегающими районами до р. Джейхун на западе. Кеш (Шахрисабз) стал главным городом Кашкадарьинского оазиса, политико-административным центром владения Амира Темура. При изложении событий 60-х годов XIV в. Шараф ад-дин Али Йезди упоминает Шахрисабз в качестве столицы государства Сахибкирана или же центра его владений⁹.

В годы борьбы Амира Темура против монголов за независимость Мавераннахра (1360—1366 гг.) и до свержения амира Хусейна (1370 г.) Шахрисабз оставался политико-административным центром его владений.

Когда в 1370 г. Амир Темур одержал полную победу над Хусейном и стал единоличным правителем западной части Чагатайского улуса, первый свой курултай он созвал в Шахрисабзе. Здесь же он создал административный аппарат своего государства. Али Йезди пишет об этом следующее:

«(Сахибкиран) каждому назначил туман или хазаре, исходя из его положения. В том числе: эмира Дауда назначил эмиром дивана и также вручил ему должность даруги (градоначальник) Самарканда; эмира Джаку, эмира Сайф ад-дина, эмира Аббаса, Искандара, Аламшейха, Алку каучина, Ардашера каучина и Кимари он назначил эмирами войск и тавачи; эмира Сари-Бугу, Хусейна барласа, эмира Ак-Бугу, хаджи Махмудшаха, Элчи бахадура и Даулатшаха бахши назначил эмирами дивана; Хитай бахадура, Шейх-Али бахадура, Актемур бахадура, Табан бахадура, Дукану, Бахшишаха, Кара-Хинду, Таканака, Шейха Али

⁷ Иброҳимов Н. Ибн Баттута ва унинг Ўрта Осиёга саёҳати. Тошкент, 1993 йил. С. 66, 70.

⁸ Шараф ад-дин Али Йезди. Зафар-наме, л. 94 б.

⁹ Там же; л. 141 а.

он назначил главами бахадуров. В таком порядке каждый, исходя из своих заслуг и положений, получил определенную должность»¹⁰.

Именно в Шахрисабзе Амир Темура принял решение сделать Самарканд столицей своего будущего государства. Но Шахрисабз не потерял свое значение и после того, как Самарканд стал столицей. Грандиозные сооружения строились в Шахрисабзе в течение всего периода правления Амира Темура. Здесь находились гробницы членов семьи Сахибкирана. Каждый раз, когда Амир Темура отправлялся в дальний поход или же при возвращении, он некоторое время проводил в Шахрисабзе. Таким образом, при правлении Амира Темура Шахрисабз занимал по своему значению второе место после Самарканда. Именно тогда название «Шахрисабз» постепенно приобретает большую известность. В последней четверти XIV в. город достиг самой высокой степени своего развития. Но после времен Амира Темура и Улугбека он утратил свою былую славу и оказался вне внимания центральных властей.

¹⁰ Там же.

Б. Б. АМИНОВ

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ГЕНЕАЛОГИИ БАРЛАССКИХ АМИРОВ

Изучение надписей намогильных плит мазаров Шахрисабза и его периферии дало возможность составить генеалогию амиров из барласской этнической группы.

Подобные памятники, считающиеся творениями XV в., ставились обладателям амирского звания, чьи родители, предки находились в родстве с Амиром Темура. При изучении их генеалогии нами ставилась и задача определить места погребения представителей этого рода и этническую ситуацию данного региона.

Объектами исследования стали, в частности, надписи на пяти намогильных плитах. Три из них находятся в архитектурном ансамбле Гумбазы Саййидан, одна на кладбище Чугмазарата, а пятая хранится в музее кафедры археологии исторического факультета НУУ им. М. Улугбека. Три из этих надгробных плит сундукообразной формы (ГС-1, ГС-2, ЧО-1)¹ — не сводчатого, а две (КА-1, ГС-Д) — сводчатого типа. Памятники эпиграфики Гумбазы Саййидана (ГС-1, ГС-2, ГС-Д) сделаны из белого мрамора, ЧО-1 — из черного гранита, а КА-1 — из светло-серого гранита. На трех плитах (ГС-1, ГС-8, ГС-Д) надписи сделаны почерками сулси-наси, куфи, а на остальных — только сулси-наси.

На двух плитах (КА-2, ГС-Д) присутствует название «Барлас». Обратившись к историческим источникам периода Темуридов, мы убедились в том, что владельцы плит ГС-1, ГС-2, ЧО-1 также относятся к этому роду.

Текст, высеченный на ГС-1, свидетельствует о пяти представителях одного потомства. Он гласит:

1. Это могила великого амира, покойного
2. Помилованного, поборника религии Султана
3. Ибрахима Бахадыра, сына амира Джаханшаха,
4. Сына амира Джаку, сына амира Мубарака,
5. Сына амира Тугана, год смерти 839 г. хиджры.

¹ Намогильные плиты скодированы по месту их расположения: ГС — Гумбаза Саййидан, ЧО — Чугмазарата, КА — музей кафедры археологии НУУ им. Мирзы Улугбека.

Как видим, все члены рода отмечены званием «амир». Самый младший их представитель — Султан Ибрахим Бахадыр — «великий амир», отважный, бесстрашный поборник религии. Он служил в войсках Шахруха Мирзы, считался видным военачальником и, по сведениям историка Абдураззак Самарканди², с 1415 г. начал оказывать определенное влияние на события как историческая личность. Именно в том году он по приказу Шахруха Мирзы защищал область Султания от туркменских войск под предводительством Кара Юсуфа³. В 1416 г. он участвовал во взятии области Кармана, а в 1417 г. исполнял свой воинский долг в таких местах, как Бадахшан, Кандагар, Кабул⁴. Несколько раз он проявлял активную деятельность в подавлении сепаратистского движения туркмен. Как пишет Хафиз Аbru, он был владельцем таких районов, как Кундуз, Баклан, Бурулдай; в то же время был амиром дивана, выполнял обязанности глашатая войска⁵. Предполагается, что эту должность он исполнял до конца своих дней, а после смерти, как и другие принцы Темуридов, был захоронен на родной земле, в Шахрисабзе.

Отец Султана Ибрахима, амир Джahanшах стал носить звание амира с 1366 г. С 1366 по 1370 г. он служил в войсках Амира Темура и амира Хусайна. До 1370 г. в столкновениях, имевших место между амиром Хусайном и Амиром Темуром, выступал на стороне первого⁶ и даже сражался в Рабати Малике против Амира Темура, потерпев при этом поражение⁷. Предполагается, что окончательный переход Джahanшаха на службу к Амиру Темуру произошел после смерти амира Хусайна. Его активная деятельность приходится на 1382—1404 гг.

Когда Амир Темур в марте 1404 г. отдал во владение амирзаде (принцу) Умару Азербайджан и Ираки Ажам, то вместе с ним послал туда Джahanшаха. Но год спустя, в результате интриг и заговоров, происходивших в местах правления Мирзы Умара, Джahanшах был убит из кровной мести⁸. Данных о том, где и когда он был похоронен, пока не имеется.

У Хафиз Аbru есть сведения о том, что у Джahanшаха были сыновья: Халил Султан, Пир Али, Пир Мухаммад, Пир Султан, Яхья, Султан Мухаммад и упомянутый выше Султан Ибрахим. Среди них, кроме Султана Ибрахима, Пир Султан (Бурундук), Султан Мухаммад и Яхья занимали различные должности в государственных учреждениях и управлениях⁹.

Отец амира Джahanшаха, амир Джаку был одним из преданных полководцев амир ул-умара Амира Темура. Приняв активное участие в создании фундамента будущего государства, он оставил свой след в исторических событиях 1360—1371 гг. Когда практически все амиры Амира Темура перешли на сторону Хаджи Барласа, лишь Джаку остался верен своему предводителю¹⁰. Большую роль сыграл он также в

² Абдураззоқ Самарқандий. Матлаи саъдайн ва мажмаи баҳрайн/Таржима, сӯзбоши ва изоҳлар А. Уринбоевники. Тошкент, 1964. С. 308.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 359.

⁵ Хофиз Аbru. Зубдат ат-таворих//Амир Темур ва Улугбек замондошлари хотирасида (Рисола)/Б. Ахмедов, У. Уватов, У. Каримов ва бошқ. Тошкент, 1996. 312-б.

⁶ Низомиддин Шомий. Зафарнома/Фурс тилидан тарж. Ю. Ҳакимовники. Тошкент, 1996. 61-б.

⁷ Там же. С. 116.

⁸ Абдураззак Самарканди. Указ. соч. С. 67.

⁹ Хафиз Аbru. Указ. соч. С. 309—310.

¹⁰ Шарафутдин Али Яздий. Зафарнома/Фурс тилидан тарж. О. Буриевники. Тошкент, 1994. 74-б.

битве под Кешем, в «грязевой битве» 1365 г.¹¹, в подавлении движения сарбадоров в 1365 г.¹² и в наказании джелаиров¹³.

После 1370 г. амир Джаку уже не участвует в походах Амира Темура. Возможно, заняв высокую должность в управленческом учреждении Кабула, он удовлетворился этим. Но в отдельных источниках отмечается, что в 1405—1406 гг. амир Джаку в составе войска Шахруха Мирзы принимал участие в подавлении восстания в Сабзаваре¹⁴.

У амира Джаку, помимо амира Джаханшаха, было еще два сына. Один из них, первенец, Каратемур, когда-то уехал в Моголистан где и скончался¹⁵. Младший сын, амир Мизраб бахадур был амир ул-умаро (высший командующий войсками) и считался правителем Катланского улуса¹⁶. В составе войск Амира Темура он принимал участие в походе на Индию в 1400 г.¹⁷ Амир Мизраб находился на службе у Амира Темура до весны 1403 г. Позднее он, как и его отец, амир Джаку, племянники Султан Ибрахим и Яхья, заслужил имя «справедливого амира» во владениях Шахруха Мирзы. Мизраб участвовал во многих военных походах Шахруха Мирзы в качестве умелого военачальника. Умер он в 1415 г. в Парсской области¹⁸.

Шарафутдин Али Язди пишет, что у амира Джаку был также сын по имени амир Зирак¹⁹. Абдураззак Самарканди отмечает, что он служил в войсках амирзаде Абу Бакра и весной 1406 г. был убит²⁰.

На надгробном камне ГС-1 высечены имена отца амира Джаку, Муборака и деда — Тугана, из чего можно сделать вывод, что их происхождение ведет к видному государственному деятелю Карачару нойону²¹, который считался предком пятого колена Джаку и Амира Темура. Если потомок шестого колена Карачара — Ийжал считается предком Амира Темура четвертого колена, то его потомок седьмого колена Ширга является предком амира Джаку четвертого колена. Из включенных в круг исследуемых текстов надписей надгробных плит выяснено, что следующие амиры и их предки также принадлежали к аристократическому слою барласов:

1. (ГС-2): Амир Хамза бин (сын) амир Тагай Буга бин (сына) Севинч Буга (скончался 4 дня месяца священного рамазана 833 г. х.).

2. (ГС-Д): Дилшад ага бинти (дочь) амири кибор Дадмулк барлас (скончалась в конце раби ул-аввал 836 г. х.).

3. (ЧО-2): Абука ибн (сын) амира Сулайман ал-мирахура (скончался в месяце рамазан 852 г. х.).

4. (КА-2): Амирзаде Пирмазид... Мухаммад барлас (скончался в месяце сафар 834 г. х.).

Предки амира Хамзы, покоившегося в могиле, где была установлена плита ГС-2, также ведут к потомку Карачара нойона, Ийжал нойону. Принадлежность деда амира Хамзы, Севинч Буга к этому роду-племени в письменных источниках не зафиксирована. Но текст надгробной плиты ясно гласит об этом. У Хафизн Абуру зафиксировано, что у сына Ийжал нойона был сын Илангир, а у того был сын Хамиш. Его сыновьями были Севинч Буга и Тагай Буга. Там же имеются сведения,

¹¹ Там же. С. 104 (в. 110 б).

¹² Там же. С. 117 (в. 114 а).

¹³ Там же. С. 126 (в. 116 а).

¹⁴ Фосих ал-Хавафи. Мужмали Фосих. Тошкент, 1986. С. 131.

¹⁵ Хафизн Абуру. Указ. соч. С. 309.

¹⁶ Низомиддин Шомни. Указ. соч. С. 244.

¹⁷ Шарафутдин Али Язди. Указ. соч. С. 117 (в. 114).

¹⁸ Абдураззак Самарканди. Указ. соч. С. 46.

¹⁹ Шарафутдин Али Язди. Указ. соч. С. 131.

²⁰ Абдураззак Самарканди. Указ. соч. С. 46.

²¹ Амир Темур аждодлари (Предки Амира Темура)/Тузувчи О. Бўриев. Тошкент, 1992. С. 18-6.

что у Тагая Буга были сыновья Рустам, Хамза, Пир Мухаммад и Али²². При сопоставлении сведений, полученных из текста надгробной плиты и этого источника, мы сталкиваемся с явным несоответствием. Хафиз Абри пишет, что Севинч Буга неправильно отмечен как брат Тагая Буга, на самом деле, он был отцом Тагая Буга.

Абука, покоившийся в мазаре Чугмазарата, считался одним из известных амиров Мирзы Улугбека²³. Он происходит из рода Хасмур, ведущего свою ветвь от Карачара. Отец Абуки, Сулайман, судя по сведениям надгробной плиты, носил звание мирохура (надзиратель или староста конюшней). Сулайман — второй сын четвертого сына Хасмура, Кутту Бука (Буга). У Сулаймана, кроме Абуки (Абака), были еще сыновья — Темур ходжа и Овард²⁴. Отец Дилшада ага, Дадмулк был внуком пятнадцатого сына Карачара нойона, Табона. Его отец, Кара упоминается в источниках. Но некоторые сведения по этому потомству еще не выяснены.

Владелец плиты КА-1 Пир Мазид тоже происходит от Карачара нойона. Его отца звали Пир Надир.

Таким образом, сведения, приведенные в источниках и на надгробных надписях, указывают на родственные узы барласских амиров, происхождение которых идет от общего предка — Карачара нойона. После перехода барласов из Семиречья в Шахрисабзский район, во второй половине XIV в. этот город и его периферия стали их родиной. Мазары Гумбази Саййидан, Хазрати Имам, связанные с именем наставника Амира Тарагая, Амиром Кулялом, стали основным местом захоронения представителей аристократического круга барласов после перезахоронения Амиром Темуром тела его отца. Такие видные амиры, как Султан Ибрахим, Хамза Тага Буга, и дочь Дадмулк барласа, Дилшад ага захоронены в этом комплексе.

Итак, данные надгробных надписей свидетельствуют о местах захоронений барласских амиров, а также об этнической ситуации Шахрисабза и его периферии. По нашему мнению, в городе, его муниципалитете основные посты были заняты представителями этого рода. Барласы были правителями областей, полководцами разных рангов в государстве Темуридов. Темуридские царевицы доверяли им, следовательно, высокие посты и должности.

Данные эпитафий позволяют выяснить точные имена личностей, даты их смерти, и сама география памятников эпиграфики служит доказательством распространения племени барлас по определенным территориям периферии Шахрисабза (к югу от города — Чугмазарата, к востоку — Чоршанбамазар). Но еще не ясны места захоронений и даты смерти большинства амиров. Отсюда необходим дальнейший поиск пока неизвестных эпиграфических памятников этого региона, что позволит продолжить генеалогическое изучение рода барлас — соплеменников Амира Темура, а вместе с тем пролить дополнительный свет на изучение исторического прошлого и этнической ситуации г. Шахрисабза и его округи.

²² Хафиз Абри. Указ. соч. С. 307.

²³ Мирхонд. «Равзат ус-сафодан//Амир Темур ва Улугбек... 121-б.

²⁴ Хафиз Абри. Указ. соч. С. 304.

Э. В. РТВЕЛАДЗЕ

МОНЕТЫ КЕША (КИША) III—II ВЕКОВ ДО н. э.— VIII ВЕКА н. э.

До сравнительно недавнего времени характер и особенности денежного обращения в Кеше в древний и раннесредневековый периоды оставались фактически малоизвестными. Первая попытка обобщения

имеющихся данных по этому вопросу была предпринята автором настоящей статьи в 1988 г.¹ Новые материалы позволяют уточнить выдвинутые ранее предположения. В частности, более конкретно можно говорить о начальном этапе денежного обращения в этой области, ранее отнесенном нами к греко-бактрийскому времени.

Так, в районе кишлака Бугажиль, к северо-западу от Китаба², найдено серебряное подражание драхам Александра Македонского. Вероятно, такого же типа подражание было выявлено А. Мусакаевой среди находок Кешской археолого-топографической экспедиции на Каландартепа³.

Появление подражаний типам монет Александра Македонского относится, видимо, к самому концу IV — началу III в. до н. э., хотя в целом Е. В. Зеймаль датирует эти монеты III—II вв. до н. э. Следует отметить, что это первые монеты данного типа, имеющие точный паспорт их находки (прежде они были известны лишь по музейным собраниям⁴). Это позволяет поставить вопрос о их чеканке в области Кеша-Наутаки, а также в соседней области Ксениппа (позд. Нахшеб), откуда происходит находка подлинной тетрадрахмы Александра Македонского или Селевка I, чеканившего свои монеты по типу монет Александра Македонского⁵.

На границе области Кеш и Центрального Согда, в кишлаке Хапрын, расположенном в 4 км от кишлака Джам, обнаружена тетрадрахма селевкидского царя Антиоха I (281—261 гг. до н. э.) с сидящим Аполлоном на реверсе⁶.

Следует подчеркнуть, что все эти монеты обнаружены на древней дороге, соединявшей область Наутака-Кеш с Согдом и Маракандой через перевал Джам, которая, судя по находкам и археологическим памятникам вдоль нее, весьма интенсивно использовалась в эллинистическое время.

Подъем денежного обращения в восточной части бассейна Кашкадарьи относится к греко-бактрийскому времени (середина III — начало второй половины II в. до н. э.). Так, по данным М. Е. Массона, в 1906 г. вблизи Китаба был найден большой клад греко-бактрийских монет, среди которых имелись обол, драхмы, тетрадрахмы Евкратиды, а также две монеты Антимаха⁷.

Б. Н. Кастальский упоминает о находке четырех оболов Антимаха, обнаруженных в Шахрисабзе⁸. При раскопках КАТЭ на Сангыртепа найден медный халк Диодота, определенный М. Е. Массоном.

Монетные находки, относящиеся к первым векам н. э., пока незначительны. Медная кушанская монета Канишки обнаружена около перевала Ташкуртан. Согдийский обол из группы Гиркода поднят на Каландартепа в Китабе⁹.

¹ Ртвеладзе Э. В. К вопросу о монетах Кеша//История и культура южных районов Средней Азии в древности и средневековье. Ташкент, 1988.

² Омельченко А. В. Подражание драхме с типом Александра Македонского из Южного Согда//Нумизматика Центральной Азии. Вып. V. Ташкент, 2001. С. 14—17.

³ По данным А. Мусакаевой.

⁴ Зеймаль Е. В. Древние монеты Таджикистана. Душанбе, 1983. С. 77—81.

⁵ Зеймаль Е. В. Начальный этап денежного обращения древней Трансоксианы//Средняя Азия, Кавказ и зарубежный Восток в древности. М., 1983. С. 65.

⁶ Абдуллаев К. Тетрадрахма Антиоха из кишлака Хапрын//Нумизматика Центральной Азии. Вып. V. С. 11—14.

⁷ Массон М. Е. Монетные находки в Средней Азии//Известия Среднеазиатского института. Вып. III. Ташкент, 1928. С. 284.

⁸ Кастальский Б. Н. Неизвестная греко-бактрийская тетрадрахма — медаль Антиоха I, битая в честь Евтидема I//ВДИ. 1940. № 3—4. С. 359.

⁹ Массон М. Е. Работы Кешской археолого-топографической экспедиции ТашГУ (КАТЭ) по изучению восточной половины Кашкадарьинской области//Труды ТашГУ. № 233: Археология Средней Азии. Ташкент, 1977. С. 26.

При раскопках Малой Кызбиби (между Нахшабом и Кешем) С. К. Кабановым найдена медная согдийская монета с изображением Геракла и Зевса¹⁰. На этом основании Е. В. Зеймаль, датировавший данную группу монет II—IV вв. н. э., считал, что они могли выпускаться в Южном Согде¹¹. Аналогичная, но серебряная монета найдена при раскопках Турткультепа¹², также расположенного в исторической области Наутака-Кеш. Недавно большой клад этих монет был найден в районе Талимарджана, на древней караванной дороге от Ксениппы-Нахшаба к переправе через Амударью в районе Карки. Мне удалось исследовать 60 монет из этого клада.

Таким образом, очевидно, что группа серебряных монет, по своим весомым данным близких к оболам, с изображением Геракла на аверсе и Зевса на реверсе чеканилась и обращалась на территории Южного Согда — исторических областей Наутака-Кеш и Ксениппа-Нахшаб.

Особый интерес в изучении этих монет представляют два вопроса — их датировка и чтение согдийских легенд на лицевых и оборотных сторонах, так как их правильное понимание дает важные сведения не только к характеристике денежного обращения, но истории этих областей.

Обратимся к легендам. Хотя уже в конце XIX в. делались попытки их чтения, но по существу только в 70-х годах XX в. Е. В. Зеймаль впервые предложил их интерпретацию, исходя из анализа 14 монет, хранящихся в Гос. Эрмитаже¹³. Он совершенно правильно определил, что на лицевой стороне монет легенда состоит из четырех букв и может читаться как MR'Y — арамейская идеограмма для титула хwβ (владелец), широко представленного на многих согдийских, чачских и хорезмских монетах.

Вместе с тем нельзя согласиться с его чтением легенды на оборотной стороне монет с изображением Зевса. По мнению Е. В. Зеймалю, она состоит из семи букв и может читаться как 'ywnwn¹⁴, что могло передавать как имя собственное, так и название области. Но исследование 60 монет Талимарджанского клада показывает, что легенда здесь состоит из четырех букв. Е. В. Зеймаль ошибочно считал, что в этом слове имеется двойное сочетание букв «w» и «п», якобы помещенных в его окончании¹⁵. Однако восстановленный исходный прототип этой легенды дает устойчивое соединение полукруглого начертания, принятого Е. В. Зеймалем за отдельную букву «w», и прямой черты, принятой им за «п», что убедительно доказывает передачу в окончании этого слова двойной буквы «t». При последующих чеканках они как бы расходятся, что и привело Е. В. Зеймалю к выводу о наличии двойного сочетания букв «w» и «п».

Что касается первой буквы, то это бесспорно «алеф», а вторая буква, скорее всего, «бет», а не «йот», поскольку начертание «йота» в конце слова MR'Y значительно отличается. Таким образом, наиболее предпочтительно читать слова на оборотной стороне этих монет как 'βtt, а всю легенду — MR'Y 'βtt — «Владелец Абтат».

Второе слово, вероятнее всего, имя собственное. Оно не может быть ни этнонимом, ни названием области, так как этнонимы никогда

¹⁰ Кабанов С. К. Руины поселения III—V вв. в долине Кашкадарьи//ИМКУ. Вып. 6. Ташкент, 1965. С. 84—85. Рис. 6.

¹¹ Зеймаль Е. В. Раннесогдийские монеты с изображением Геракла и Зевса//Сообщения Гос. Эрмитажа. Вып. XXXVIII. Л., 1973. С. 68, 73.

¹² Абдуллаев К. Монета с изображением Зевса и Геракла из Кашкадарьи//Нумизматика Центральной Азии. Вып. 2. Ташкент, 1997. С. 9—16.

¹³ Зеймаль Е. В. Раннесогдийские монеты... С. 68—73. Там же см. историю изучения этих монет.

¹⁴ Там же. С. 72.

¹⁵ Там же.

не помещались на древних и раннесредневековых монетах, чеканенных в Средней Азии, а названия областей появляются на них в III—IV вв. н. э., впервые на монетах Чача и Кеша. Что касается имени, которое я предпочитаю читать как «Абтат», — $\beta\tau\tau$, хотя возможны и иные прочтения первых двух букв, то это эпоним — имя основателя династии, правившей в Южном Согде в течение нескольких столетий.

Практика помещения на монетах только эпонима, без указания имен сменивших его других правителей, впервые проявляется на парфянских монетах, что означало разрыв с греческой традицией содержания легенд на монетах, где обязательно помещалось имя правившего царя, к тому же с эпитетом.

Затем она была перенята на чеканках пресловутого «Герая», на самом деле Кушана, монетах Гиркода, Чача, Южного Согда и некоторых других областей. Эта новая традиция привнесена в практику монетного дела Средней Азии династиями, вышедшими из кочевой среды, где роль предка-патронима была огромной¹⁶.

Монеты с изображениями Геракла и Зевса, судя по палеографии букв, явно распадаются на две хронологические группы. В первую входят монеты с архаичным написанием «алефа» в виде крестика, имеющим аналоги в ранних подражаниях монетам Евтидема, датируемых II—I вв. до н. э. Во вторую группу входят монеты, на которых начертания «алефа» совершенно иные — близкие, к примеру, к начертанию «алефа» в Старых Согдийских письмах начала IV в. н. э., и на монетах областей Средней Азии, в частности Чача, III—IV вв. н. э.

Таким образом, начало выпуска монет с изображением Геракла и Зевса относится, вероятнее всего, к I в. до н. э., а завершение их чекана приходится на III—IV вв. н. э. В это время они обращались совместно с медными монетами со сценой единоборства. Очевидно, что уровень денежного хозяйства Южного Согда в античный период достигает достаточно высокого уровня. Здесь как и в других областях Согда, сложился свой рынок, что связано с политическими обстоятельствами — обособлением областей Согда в самостоятельные владения.

На Аултапа обнаружено серебряное подражание монетам Варахра-на V (420—438). На расположенном там же Кизбиби найдена серебряная согдийская монета с изображением правителя и лучника¹⁷.

Серебряная монета той же группы, но иного типа, находилась вместе с двумя медными южносогдийскими монетами в сосуде, обнаруженном на Зиндантепа. К сожалению, данные монеты имеют слишком широкие хронологические рамки датировок. Монеты с лучником датируются в пределах I—II — начала VI в. н. э.¹⁸, а медные монеты со сценой единоборства — III—IV—VI вв. н. э.¹⁹

Вместе с тем отметим, что монета с изображением лучника из Зиндантепа относится к эмиссиям третьего периода. Исключительно интересно наличие на ней достаточно хорошо читаемой краткой согдийской легенды, которая, вероятно, передает имя правителя « $twrk$ » — Турак.

Немаловажна находка ее совместно с медными южносогдийскими монетами с изображением правителя и сцены единоборства, свидетельствующая о том, что оба типа монет имели хождение на территории области Кеша.

¹⁶ Ртвеладзе Э. В. К истории становления кушанского государства в Бактрии и Гандхаре//Древняя Индия и Средняя Азия. Ташкент, 2001. С. 145—148.

¹⁷ Кабанов С. К. Нахшеб на рубеже древности и средневековья. Ташкент, 1977. С. 77, 90.

¹⁸ Зеймаль Е. В. Древние монеты... С. 268.

¹⁹ Кабанов С. К. Нахшебские монеты V—VI вв.//ВДИ. 1961. № 1. С. 137—141; его же. Поздние кушаны в Нахшебе//ВДИ. 1973. № 3. С. 159—171; его же. Нахшеб... С. 96; Массон М. Е. Парфяно-согдийские монеты области долины Кашкадарьи//История и культура античного мира. М., 1977. С. 136—137.

Остановимся теперь на медных монетах со сценой единоборства. История их изучения, анализ и ареал распространения подробно исследованы С. К. Кабановым и М. Е. Массоном, которые расходятся как в датировке монет, так и в исторической их интерпретации. М. Е. Массон именуется эти монеты парфяно-согдийскими, а С. К. Кабанов — нахшебскими. Первое чтение и перевод легенды на монетах как *Bohumazdai* — *Bohumazdai* («добрый маздиец») было предложено в 1899 г. Э. Друэном. Аналогичного мнения придерживался и Аллот де ла Фюи. По В. Хеннингу, легенда читается как *β'wh'z k'y* — «царь Бухары». Заметим, что близость начертания некоторых согдийских букв не препятствует подобному чтению, однако против него свидетельствует топография находок монет: все они, за исключением нескольких экземпляров, найдены в Кашкадарье²⁰.

В. А. Лившиц отметил, что на одной серии данных монет надпись, исполненная согдийским курсивным письмом, может читаться как *Kuṣukw'w* — «царь кешский», подчеркнув, впрочем, под знаком вопроса некоторую условность этого чтения²¹. В то же время, по мнению С. К. Кабанова, отсутствие этих монет в Кеше не позволяет согласиться с подобной трактовкой легенды.

Однако данный аргумент может быть сейчас снят после их находок в области Кеша (Китаба—Шахрисабза). Последний по времени вариант чтения данной легенды был предложен О. И. Смирновой, полагавшей, что надпись состоит из восьми букв. Первые четыре знака, по ее мнению, допустимо читать, как *kwš* ('п)к — «кушанский», «относящийся к кушанским», с пропуском из-за недостатка места слога *ap* ('п). Вместе с тем она не отрицает и варианты чтения легенды, предложенные В. Хеннингом и В. А. Лившицем. Второе же слово легенды, по О. И. Смирновой, обозначает титул *vrz* — «великий»²².

Приняв чтение О. И. Смирновой, С. К. Кабанов создал целую концепцию о пребывании поздних кушан в Нахшабе, хотя она не подтверждается историческими и нумизматическими данными²³.

Между тем, данная версия О. И. Смирновой весьма гипотетична. В частности, вызывает возражение ее вывод о пропуске слога *ap* ('п) в первом слове, допущенном якобы из-за отсутствия места. Анализ множества монет убеждает, что на них вполне достаточно свободного пространства для помещения этого слога. Вряд ли возможно трактовать вторую букву в первом слове как «w». На некоторых экземплярах после начального «к» имеется не соединенная с другими буквами прямая или полуизогнутая черта, отдаленно похожая на «w», как, впрочем, на «п» или «z». Однако это, вероятнее всего, дефект штампея, на котором начальная часть второй буквы была вырезана недостаточно глубоко, из-за чего она получилась как бы с разрывом, позволяющим вместо одной буквы видеть две. На тех же монетах, где легенда вышла достаточно отчетливо, эта якобы отдельная буква чаще всего соединена с другой, которая в целом имеет очертание, свойственное согдийским «с» или «ш». Третий знак легенды, имеющий характерную форму в виде полуизогнутой черты, вероятнее всего, «п», тогда как четвертый, не вызывающий сомнения у исследователей, — это «к».

Исходя из сказанного, допустимо трактовать первое слово легенды как «*kspk*» или «*kšpk*», т. е. «Кешский» — прилагательное, образованное посредством суффикса «к» от слова «*ksp*»/«*kšp*» — Кес/Кеш или Кис/Киш, возможно, восходящему к древнему наименованию области.

²⁰ Историю их изучения см.: Кабанов С. К. Нахшебские монеты... С. 137—141; Массон М. Е. Парфяно-согдийские монеты... С. 136—137.

²¹ Лившиц В. А., Луконин В. Г. Среднеперсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах//ВДИ. 1964. № 3. С. 170.

²² Смирнова О. И. Сводный каталог согдийских монет. М., 1981.

²³ Кабанов С. К. Поздние кушаны... С. 159—171.

низовьев Кашкадарьи, сохранившемся в греческой передаче как *Κασηνα* — Ксениппа и являющемся, вероятно, калькой с местного согдийского ее названия. Это же название отражено в наименовании средневекового селения Касан, расположенного в 20 км к северу от Карши.

Обратимся теперь к монетам Ахурпата, правителя Кеша. До настоящего времени находки этих монет (4 экз.) были известны только в Пенджикенте. О. И. Смирнова, впервые опубликовавшая их, считала, что согдийская легенда на об. ст. состоит из имени, титула правителя и места его владений. Имя правителя она первоначально считала как Ахурдат — «*Ahurdat*» — «Дарованный Ахурой», но затем предпочла чтение «*Ahurpat*», ныне общепринятое²⁴.

Чтение второго слова «*xwβ*» — «правитель» — не вызывает сомнения. В отношении третьего слова О. И. Смирнова считала, что оно означает нисбу от места владения: *gub'n'k-raufānāk* — «Рафганский», «из Рафгана», — которое она сопоставила с названием истока Зарафшана — Фандарьей.

Вместе с тем Д. Давудов привел в автореферате своей диссертации мнение О. И. Смирновой, согласно которому она связывала монеты Ахурпата также с Кешем, на основании сходства этого имени с именем правителя Кеша — Ахубидо, от которого в 727 г. было направлено посольство в Китай.

В. А. Лившиц, однако, показал, что слово «*kšp'k*» — «кешский», а не «Рафганский» — имеется в самой легенде, которая, следовательно, переводится как «Ахурпат, кешский правитель». Что же касается сопоставления его с именем правителей Кеша, известных по письменным источникам, то оно может соответствовать не только «Ахубидо», но и имени правителя Ши-Ахе (Шир) — Ахура, утвержденного на престол в 656—660 гг.²⁵

Данное предположение подтверждается находкой в одном слое монет Ахурпата и монет Шишпира, правившего в 642—656 гг.

В области Кеша найдены также отдельные бронзовые монеты согдийских ихшидов, от Шишпира до Тургара.

Ко второй четверти или середине VIII в. н. э. относятся выявленные пока в небольшом количестве фельсы Ихрида — правителя Кеша, казненного при Абу Муслиме в 751 г. На их лицевой стороне имеется арабская надпись куфическим почерком, — «Ихрид, дехкан Кеша», а на оборотной стороне — «Бит этот фельс в Кеше». Фельс этот интересен также тем, что является наиболее ранней монетой, выпущенной среднеазиатским правителем с надписями только на арабском языке²⁶.

Таким образом, имеющиеся сейчас нумизматические материалы позволяют говорить о раннем возникновении и, вероятно, непрерывном развитии денежных отношений в области Наутаки-Кеша. Они указывают на разнообразие монетной массы, в основном, начиная с I в. н. э. согдийской, а не бактрийской ориентации, выразившейся в иконографии, метрологии и составе монет. Денежная система этой области базировалась на серебре и меди. Вероятно, уже в раннее средневековье на чеканенных здесь монетах впервые появляется название области — Кеш, хотя возникновение самостоятельной монетной чеканки в ней, видимо, можно отнести к I в. до н. э. — I в. н. э.

²⁴ Смирнова О. И. Каталог монет с городища Пенджикент. М., 1963. С. 199; е с же. Сводный каталог... С. 306—308.

²⁵ Смирнова О. И. Сводный каталог... С. 425.

²⁶ Смирнова О. И. Каталог монет... С. 138—139; Большаков О. Г. Второй фельс Ихрида, правителя Кеша//ЭВ. XV. М.; Л., 1963. С. 164.

ОБ ОЙКОНИМЕ «КЕШ», СУБСТРАТЕ «КАТ» И ИХ ЭТИМОЛОГИИ

Ойконим «Кеш» — одно из древних названий города Шахрисабза и одноименного земледельческого оазиса, расположенного в верховьях долины Кашкадарья. В раннесредневековых письменных источниках город и его округа упоминаются под названиями Каш или Кашш, Кас или Кисс¹.

В китайских источниках также приводится ряд названий: Сушие, Циши — ойконим Кеш; Сесеван, Цзешуанна, Тйешуанна — городская власть Кеша; Ши, Цзеши, Кюйша, Цюйша, Цзюйша — Кешское владение; Шигоу — Кешское государство².

В исторической географии Южного Согда Кеш по статусу занимал второе место после Нахшаба (Карши), центрального города долины Кашкадарья. В X в. он состоял из кухандиза — цитадели, шахристана — внутреннего города, имевшего четверо ворот, и рабада — внешнего города с двумя воротами. Город простирался тогда в ширину и длину примерно на 1/3 фарсаха (2 км)³.

По сообщению Ибн Хордадбега, в доисламское время правители Кеша носили титул Нидун⁴ (более вероятно — Бидун), как бухарский правитель того же времени Бидунхудат, т. е. властелин страны. Согласно Мукаддаси, соборная мечеть находилась в цитадели, базары в рабаде, а дом правителя — за пределами кухандиза⁵.

В XI в. цитадель была разрушена, а шахристан покинут жителями и заселен только внешний город, т. е. рабад⁶.

Затем вблизи от древнего Кеша возник новый город, который с середины XIV в. стал называться Шахрисабз, т. е. «Зеленый город». По этому поводу Захириддин Бабур писал, что Кеш и его окрестности весной имеют цветущий вид, отчего город и получил свое название — Шахрисабз⁷.

В раннем средневековье Кешский оазис делился на 16 рустаков — возделанных районов, орошаемых водами трех горных рек: Джаджруд — ныне Китабдарья, Хушкруд — Яккабагдарья и Хузарруд — Хузардарья⁸. По описанию арабских географов, в Кеше в каждый дом была проведена вода и повсюду имелись хорошие сады.

Автор X в. Самъани приводит названия находившихся в этом районе более десяти земледельческих поселений и феодальных замков, как Газнайан, или Гардийан, Зазак, Маргибан, Муда, или Мудува, Найаза, Хушминанджакас, Шурабон, Шикан, или Шишкан, и замок Умайра⁹.

В этот список В. В. Бартольд включает еще названия трех городов: Субах и Искифаган по Хузарруду и Навкат-Курайш, расположенный на полпути между Кешем и Нахшабом¹⁰.

Лингвистические данные, извлеченные из различных первоисточников, говорят о том, что изначальная форма топонима «Кеш» транскри-

¹ Камолиддинов Ш. С. «Китаб ал-Ансаб» Абу Саъда Абдулкарима ибн Мухаммада ас-Самъани как источник по истории и истории культуры Средней Азии. Ташкент, 1993. С. 108.

² Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена: В 3-х томах. М.; Л., 1950—1953. Т. II. С. 316.

³ Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана//Соч. Т. III. М., 1965. С. 206.

⁴ Камолиддинов Ш. С. Указ. соч. С. 109.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Захириддин Мухаммад Бабур. Бабурнаме: Записки Бабура. Ташкент, 1958. С. 63.

⁸ Бартольд В. В. Указ. соч. С. 206.

⁹ Камолиддинов Ш. С. Указ. соч. С. 108.

¹⁰ Бартольд В. В. Указ. соч. С. 206.

бировалась в произношении как «кас» или «кос». И в исторической географии земледельческих районов Средней Азии, в том числе в долине Кашкадарьи, нередко встречаются топонимы и гидронимы с топоформантами «кас», «кос» или «косон» (например, в названиях селений Касби, Касдори, Косон, Косонсой, Косоната и др.).

Лексема «кос» или «кас» и ее синонимические варианты: «каш» или «кашш» и «кис» или «кисс» — восходит к согдийскому слову «кат—ката» или «кад — када». Хотя оно означает «дом» или «жилище», однако имеет более широкий смысл, чем узбекско-таджикское «хона» или арабское «байт». Под лексемой «кат» понималось также селение или деревня с многочисленными домами и отдельными дворами. С лексемой «кат» тесно переплетаются и такие исторические термины, как «катхуда», «катбану», «кадивар», «аташкада», «буткада» и др.¹¹

С терминами «катхуда» и «катбану» первоначально связывалось понятие о главенстве над семьями и потомством, затем так именовались старшины жилища, двора, квартала и даже поселения или деревни. А под термином «Кадхудойи даргох» подразумевался «его величество государь» и т. п. Термин «кадивар» означал крепостного крестьянина, обитавшего в кате — специально построенном для него жилище, наряду со слугами сельской общины. Термином «аташкада» обозначалось зороастрийское святилище — дом огня; «буткада» — буддийский храм. «Кат» в Хорезме обозначал и укрепленное степное стойбище, окруженное стеной или валом для защиты от набегов кочевников, которое в древности называлось «вар».

Следует особо отметить, что слово «кат» как название предмета домашнего обихода сохранилось и в лексике современного узбекского и таджикского языков. Так, в Ферганской долине «кат» — деревянный топчан. В Хорезме «кат» — это массивная деревянная кровать. Уменьшительная форма лексемы — «катак» или «катакча» означает курятник или гнездо для пернатых. Под словом «каталак» подразумевалась малогабаритная трущоба.

Итак, лексема «кат» или «кад» и связанные с нею исторические термины (катхуда, катбани, кадивар, аташкада, буткада, катак, каталак и т. п.) говорят о том, что в древности она охватывала широкий круг понятий и потому составляет особый пласт исторической топонимики земледельческих районов Средней Азии.

Географы IX—XII вв. при описании населенных пунктов Мавераннахра приводят довольно значительное количество названий с топоформантом «кат» или «кад». По мнению В. В. Бартольда, такие названия, не встречающиеся в Мургабском оазисе, в большем числе отмечаются в бассейне Сырдарьи и долине Зарафшана, особенно в районе Чирчика и Ангрена¹².

В реестре населенных пунктов земледельческого оазиса Илак, в долине Ангрена, автор X в. Истахри перечисляет 14 названий городов и селений, из них 7 с топоформантом «кат», а в культурной зоне долины Чирчика — 27 названий, из них 17 — оканчивающихся на «кат». Это — Андукат, Ардланкат, Банокат, Барскат, Джабгукат, Дехкат, Заркат, Навджикат, Наукат, Нуджкат, Паркат, Сахакат, Тункат, Фарнкат, Харганкат, Хатункат, Худайнкат и др.¹³

Как видим, один и тот же термин «кат» применялся одновременно и к городу, и к селению. Как выяснилось из исторической географии го-

¹¹ Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана // Соч. Т. II. Ч. I. М., 1963. С. 209—211.

¹² Там же. С. 210.

¹³ Истахри. *Viae regnorum. Descriptio ditionis moslemical auctore Abu Ishaq al-Farisi al-Istakhri* // BGA. V. I/Ed. M. E. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1870. P. 328—332.

родов Средней Азии, в отдельных случаях «кат»ом или «кас»ом назывался большой город, т. е. центральный населенный пункт оазиса или столица государства. Так, древней столицей Хорезма был «Кат» или «Кас», расположенный на правом берегу Джейхуна (Амударья), на расстоянии одного дня пути от Хивы¹⁴.

Следует отметить, что последняя буква «т» или «с» лексемы «кат» или «кас» в народной лексике обычно чередовалась с «ш» и образовалась новая ее форма — «кеш».

Итак, можно заключить, что все лингвистические формы топонима кеш, каш, кашш, кас, қос, қис, қисс, восходящие к согдийскому «кат» или «кад», имеют единый субстрат, означающий общее понятие — «населенный пункт».

Вместе с тем, как свидетельствуют некоторые топонимы Хорезма, начальная буква «к» лексемы «кас» в отдельных случаях чередовалась с буквой «х» и образовалась совершенно иная форма «хас», которая наблюдается в названиях таких населенных пунктов исторического Хорезма, как «Нухас», или «Наухас», «Дархас», «Кардаранхас», «Дескаханхас», «Хас» и др.¹⁵

В исторической географии Средней Азии лексема «кат», «кас», а также в форме «хас» фигурирует не только как самостоятельное название населенного пункта, но и как субстрат в образовании многочисленных топонимов. Так, при помощи аффиксов и суффиксов в форме «бано», «бар», «би», «бин», «зар»/«зер», «нав»/«нау», «пас»/«пис», «дех», «джабгу», «фарн», «хатун», «худайн», «шутур», «барс» и т. д. были образованы многочисленные названия населенных пунктов, указывающие на их качество или принадлежность. Например, «бар+кат=Баркат» — Верхняя деревня, а «кас+бин=Касбин» — Нижняя; «нау+кат=Наукат» — Новый кишлак, а «зер+кат=Зеркат» — окрестность села, т. е. сельская округа, и т. п.

Вместе с тем отдельные топоформанты указывают на принадлежность или ставку правителя. Так, Джабгукат — ставка, т. е. резиденция местного правителя; Хатункат — пристанище госпожи; Худайнкат — резиденция государя и т. п.

Таким образом, изучаемый нами топоним «Кеш» и его различные формы: каш—кашш, кас—кос, қис-қисс и хас, восходящие к согдийскому «кат»/«кад», означает общее понятие — населенный пункт. На основе субстрата «кеш» при помощи различных словообразующих морфем возникло большое количество названий древних и средневековых поселений и стойбищ, представляющих общую панораму исторической географии оседлоземледельческих оазисов Средней Азии.

В раннем средневековье древний Кеш стал одним из благоустроенных городов Туркестана, где были развиты наука и просвещение. Поэтому городу были присвоены в то время эпитеты «Кеши дилкаш», т. е. «Добродушный Кеш» и «Куббат-ул-илм вал-адаб», т. е. «Купол науки и просвещения». Его средневековые мыслители носили прозвание «Кашши», как, скажем, хадисовед IX в. Абу Мухаммад Наср ибн Хумайда ал-Кашши¹⁶. «Преемником» древнего Кеша и стал г. Шахрисабз, славный юбилей которого мы отметили в наши дни.

¹⁴ Там же. С. 341. Подробнее о нем см., напр.: Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч. Т. I. М., 1963. С. 200; Ибн Хаукаль. *Viae aegyptiae. Descriptio dittonis moslemical auctore Abul-Kasim ibn Hanbal/BGA. V. II*/Ед. М. Е. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1873. P. 351; и др.

¹⁵ Бартольд В. В. Соч. Т. I. С. 202—203.

¹⁶ Шарафиддин Али Яздий. Зафарнома. Тошкент, 1997. С. 88 (76а).

А. Ф. РАСУЛЕВ, Р. З. ЖАЛЕЛЕВА

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ: КРИТЕРИИ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ

Рыночные трансформации вызвали необходимость обоснования параметров формирования и развития жизнеобеспечения населения, оценки состояния соответствующих систем, а также определения ориентиров их перспективного развития. Во многом это обусловлено новизной проблематики, связанной с преобразованием жесткой планово-распорядительной системы хозяйствования в новую, сравнительно более гибкую систему рыночных отношений, частью которой становятся и системы регионального жизнеобеспечения. Транзитная экономика кардинально меняет существо и механизм жизнеобеспечения населения, реализации его потребительских нужд, адаптируя его к рыночным условиям. При этом неприемлемо простое перенесение параметров развитого рыночного хозяйствования на почву переходной системы, как невозможно и использование ориентиров директивной экономики. Вот почему проработка подходов к оценке их состояния представляется весьма важной и значимой, поскольку здесь определяются масштабы функционирования этих систем, объемы рыночного потребления, возможности рыночного обеспечения насущных потребностей населения.

Понятие «жизнеобеспечение населения» тесно переплетается с такими понятиями, как «жизнеспособность населения» и «жизнедеятельность населения». Однако эта схожесть не делает их тождественными. Понятие «жизнеобеспеченность населения» рассматривается в связи с удовлетворением насущных потребностей его в целом. Здесь затрагиваются все его слои, включая трудоспособных и нетрудоспособных, занятых и незанятых, женщин и мужчин, стариков и детей. Все они потребляют или удовлетворяют свои жизненные потребности.

Жизнеспособность населения характеризует готовность его к активной экономической деятельности. Она формируется в недрах социальных, экономических и экологических реалий и касается трудоспособного населения, из которого формируются факторы воспроизводства рабочей силы в текущее время и нетрудоспособного населения как источника будущего пополнения рабочей силы.

Понятие «жизнедеятельность населения» идентично процессу производства, создания продукта, позволяющего получать определенный доход, компенсацию затрат живого труда. При этом результаты производственной, экономической, интеллектуальной, социальной, экологической и любой другой деятельности рассматриваются как товар или услуга.

Такое определение понятий позволяет увязать их и представить в виде своеобразного треугольника. Жесткое чередование связей, рассмотренное по часовой стрелке, характеризует кругооборот процессов, идентичных перечисленным понятиям. В нем процесс жизнеобеспечения предваряет процесс формирования жизнеспособности населения и происходит после процесса жизнедеятельности населения. В каждом из

процессов результат предшествующего в кругообороте выступает входным элементом процесса. Выходными элементами становятся факторы последующего процесса. Например, в системе жизнеобеспечения населения входными элементами являются результаты жизнедеятельности, а выходными — достигнутый уровень жизнеспособности населения. В процессе формирования жизнеспособности населения входные параметры системы отражают результаты процесса жизнеобеспечения населения, а на выходе находятся факторы его жизнедеятельности. Процесс жизнедеятельности населения в качестве входных элементов имеет фактор его жизнеспособности, а результатами здесь предстают факторы последующей системы жизнеобеспечения населения.

Функционирование систем жизнеобеспечения может характеризоваться множеством показателей. Это объясняется тем, что данная сфера охватывает обширное пространство, большое количество самых разных структур, объектов и каждый из них может быть представлен не одним показателем.

В самом общем виде в числе показателей жизнеобеспечения могут рассматриваться, во-первых, входные элементы системы, включая параметры формирования факторов жизнеобеспечения. Данная группа показателей отражает обеспеченность соответствующих региональных систем людскими, денежными, материальными ресурсами, фондами и т. п. При этом в данную группу могут входить как объемные характеристики обеспеченности процесса жизнеобеспечения, так и удельные. К примеру, составной частью системы жизнеобеспечения населения региона является здравоохранение. Объемные параметры, характеризующие уровень обеспеченности данной сферы, включают показатели количества больничных мест, число больничных, амбулаторных учреждений, численность врачей, среднего медицинского персонала и т. п.; удельные же параметры, по всей видимости, показывают объемы, представленные выше в расчете на душу населения, на единицу затрат и др.

Во-вторых, в качестве показателей функционирования систем жизнеобеспечения могут быть представлены результаты процесса жизнеобеспечения, являющиеся его выходными параметрами. Как и предыдущая группа показателей, данная содержит и объемные, и удельные характеристики. Эта группа может включать такие характеристики, как объемы обслуживания данной сферы и уровень ее функционирования. К слову, если продолжать рассматривать показатели на примере здравоохранения, то объемными параметрами результата функционирования процесса жизнеобеспечения здесь служат показатели величины охвата услугами здравоохранения, масштабов оздоровления больных. В качестве удельных параметров могут быть представлены уровни заболеваемости, те же показатели оздоровления, но в расчете на душу населения, на число посещений и т. п.

Региональная статистика пока не всегда располагает информацией, позволяющей проследить изменение региональных объемных показателей жизнеобеспечения в динамике. Во многом это связано с тем, что в последние годы региональные системы деформируются, статус регионов, система управления ими изменяются. Однако отсутствие транспарентности в развитии региональных систем жизнеобеспечения нельзя оправдать аргументацией, основанной на изменении региональных систем. Скорее, это продиктовано нежеланием делать прозрачным движение финансовых и других потоков. Тем самым сдерживаются возможности определения ориентиров экономического развития, затрудняется и само экономическое развитие.

Выбор показателей и критериев, а также оценка регионального жизнеобеспечения могут осуществляться в соответствии с тем, как формируется сфера функционирования этих систем, какие структуры вхо-

дят в них, какие механизмы позволяют реализовать процесс жизнеобеспечения.

Функционирование систем жизнеобеспечения осуществляется в области совмещения пространства социальной, экономической и экологической сфер. Процесс жизнеобеспечения связан с социумами экономической и экологической средой. Структурами жизнеобеспечения служат социальная инфраструктура, экономическая деятельность, обслуживающая потребности населения, рынок труда, потребительский рынок, службы и объекты охраны и контроля за окружающей средой, очистные сооружения и т. п. С их помощью формируются среда жизнеобеспечения, условия функционирования данного процесса. Так, социальная инфраструктура объединяет в себе то, что связано с созданием социальных услуг и предоставлением их потребителю. Речь идет о так называемых «насуточных потребностях населения». К последним может быть отнесен и продукт экономической деятельности, который создается, например, в промышленности, сельском хозяйстве и т. п. В дальнейшем этот продукт выступает в качестве товара или услуги на потребительском рынке и через процедуру обмена попадает к потребителю.

В числе выделенных структур жизнеобеспечения особую роль приобретает в современных условиях потребительский рынок. Формирование его вызвано необходимостью обмена, соединяющего производство, распределение и потребление. Его предназначение проявляется в реализации спроса, удовлетворяющего насущные потребности населения. Отсюда следует, что функционирование потребительского рынка связано с жизнеобеспечением населения, возобновляющим его жизнедеятельность. Через возмещение затраченного в экономической деятельности, в процессе производства живого труда посредством потребительского рынка осуществляется воспроизводство рабочей силы, возобновляются способности к труду, к участию в экономической деятельности, и тем самым возобновляется производство, процесс непрерывного функционирования экономики.

Близким по значению, но отнюдь не тождественным потребительскому рынку является понятие потребительского комплекса, в котором создается предложение потребительского рынка. Данная сфера тесно связана с потребительским рынком, однако в него не включается. Помимо этого, в потребительском комплексе формируется спрос населения, занятого в данной сфере, поскольку занятые в потребительском комплексе получают реальную возможность удовлетворения своих нужд, приобретают потребительскую продукцию на доходы, компенсирующие их труд.

Происходящие институциональные изменения наложили свой отпечаток на процесс жизнеобеспечения и на формирование структур, связанных с данным процессом. Прежде всего следует отметить, что в нынешних условиях в сферах жизнеобеспечения, наряду с другими, осуществляется процесс преобразования форм собственности. Утрачивается форма реализации потребностей населения через общественные фонды потребления, но при этом нужно учесть, что остаются некоторые виды государственного жизнеобеспечения: гарантированные виды социального обеспечения, услуги здравоохранения, просвещения и образования, часть которых также преобразуется из государственно гарантированных в частные предпринимательские услуги. Все это изменяет механизм предоставления товаров и услуг населению. Если в дореформенный период жизнеобеспечение в подавляющем объеме осуществлялось за счет государственных средств, то ныне в качестве механизма жизнеобеспечения используется потребительский рынок, через который население региона получает все или почти все необходимое для поддержания своей жизнеспособности, трудоспособности и т. п., прежде

чем выступает на рынке труда в качестве рабочей силы и затем участвует в экономической деятельности.

Поскольку среди сфер жизнеобеспечения роль потребительского рынка становится все более значимой и реализация процессов жизнеобеспечения осуществляется через рыночный механизм, точнее через потребительский рынок, очевидно, что при рассмотрении условий формирования, функционирования и дальнейшего совершенствования сферы жизнеобеспечения необходимо выделение факторов развития потребительского рынка, согласования потребительского спроса и предложения. При этом подчеркнем, что речь идет о региональных потребительских рынках, а поскольку сферы жизнеобеспечения привязаны к социуму и действуют на территории проживания людей, то и потребительский рынок функционирует в регионе и обеспечивает нужды жизнеобеспечения подавляющей части населения, которое таким образом разрешает их в пределах проживаемой территории. Следовательно, в условиях транзитной экономики регионализация потребительских рынков вполне оправданна и это вызвано тем, что общеэкономическое состояние переходных систем развития жизнеобеспечения, сложившийся уровень доходов населения не позволяют пока регионально дистанцироваться сферам жизнедеятельности населения от сфер жизнеобеспечения. Хотя чисто технически территориально раздельное размещение этих двух сфер с использованием современных технологий становится возможным. Например, применение новейших информационных систем позволяет осуществлять дистанцированное функционирование сфер жизнедеятельности и жизнеобеспечения населения.

Оценка состояния региональных систем жизнеобеспечения предусматривает определение соответствия его показателей избранным критериям. Вполне логично осуществлять выбор критериев оценки систем жизнеобеспечения из числа выделенных принципов функционирования этих систем, среди которых нами рассматриваются принципы устойчивости, эффективности и комплексности. Утверждение данных принципов обеспечивает соблюдение пропорций, которые, на наш взгляд, являются основополагающими.

Специфический принцип устойчивости регионального жизнеобеспечения характеризует необходимость соблюдения баланса равновесия сопряженности социального и экономического развития, а также экологического равновесия. Очевидно, что выполнение данного принципа служит залогом успешного регионального воспроизводства, устойчивого развития региональных систем.

Следующий из выделенных специфических принципов регионального жизнеобеспечения — принцип эффективности. Им утверждаются важность и значимость в процессах жизнеобеспечения повышения их результативности, что позволяет меньшими усилиями и затратами ресурсного потенциала получать более высокие выходные параметры жизнеобеспечения.

Важным принципом формирования региональных систем, включая и жизнеобеспечение, выступает принцип комплексности. Он предусматривает более полное использование внутренних резервов развития региона, региональных ресурсов жизнеобеспечения. Тем самым создаются условия предоставления населению региона требуемого набора услуг жизнеобеспечения, тождественного удовлетворению насущных потребностей.

Построение системы жизнеобеспечения на территории, в которой действуют известные общесистемные принципы формирования региональных систем и выделенные специфические принципы, по нашему мнению, позволяет ей вполне успешно справляться со своим предназначением, сформулированным в цели системы жизнеобеспечения. При-

чем, специфические принципы обуславливают рациональность такого построения, поскольку в каждом из них содержатся относительные критериальные параметры формирования системы, на которые необходимо ориентироваться в процессе жизнеобеспечения. Учет этих принципов способствует совершенствованию данного процесса и содействует созданию рациональной системы в регионе.

Рассмотрим ситуации, в которых исключается действие одного из выделенных принципов. Например, невыполнение условия устойчивости ведет к кризису региональной системы, тем самым делая проблематичным ее функционирование. Дисбаланс устойчивости из-за экономической составляющей не дает средств на содержание социальной и экономической сфер. Экологический дисбаланс, как правило, имеет социальные последствия и разрешается за счет экономической составляющей. Социальный дисбаланс подрывает условия стабильности общества и, в конечном счете, может отрицательно сказаться на экономическом росте. Следовательно, соблюдение принципа устойчивости регионального жизнеобеспечения — обязательное условие функционирования региональных систем, поскольку в нем заключаются факторы стабильного регионального развития. Последнее основано на сочетании экономического развития, социального развития и экологического равновесия. В свою очередь, такое сочетание означает выполнение условия социолого-экономического равновесия.

Исключение принципа эффективности регионального жизнеобеспечения равносильно отрицанию действующих экономических закономерностей. Сложившиеся реалии указывают на устремленность в любом виде экономической деятельности, в производстве, предпринимательстве к повышению результативности, росту производительности, увеличению отдачи от вложенных средств. В противном случае деятельность, не приносящая результата, лишена экономического интереса и, очевидно, активность указанных процессов угасает. Вот почему в рыночных условиях развитие системы жизнеобеспечения строится на отношении экономической заинтересованности. Например, в Казахстане, как и в Узбекистане, для усиления действенности систем жизнеобеспечения проводятся их институциональные преобразования на базе приватизации и разгосударствления, в ходе которых изменяются соотношения рыночных механизмов и государственных и других регуляторов. В них устанавливаются отношения все большей зависимости от объективной экономической результативности, от эффективности их функционирования. Словом, в современных условиях повышение эффективности функционирования региональных систем отнюдь не утрачивает своей значимости, а наоборот, лежит в основе их выживаемости и конкурентоспособности.

Игнорирование принципа комплексности означает отрицание важности более полного использования ресурсов региона, в том числе внутренних ресурсов жизнеобеспечения. Совершенно очевидно, что такое отношение оставляет вне региональных процессов потенциал регионального воспроизводства, что на деле нередко равносильно невозможным потерям. На наш взгляд, некомплексное использование региональных ресурсов вообще нельзя объяснить никакими причинами отсутствия средств и дополнительных затрат. Всякое вовлечение в экономический оборот региональных ресурсов должно строиться на принципах комплексного их применения и только такое их использование оправданно.

Таким образом, действенность систем жизнеобеспечения в регионе может оцениваться, во-первых, по степени их устойчивости, во-вторых, — исходя из их результативности и, в-третьих, — по уровню комплексности их развития.

При оценке устойчивости систем жизнеобеспечения нами предлагается определение социо-эколого-экономического равновесия, которое строится на сравнительном анализе социальных, экономических и экологических признаков жизнеобеспечения населения региона.

Поскольку социальные признаки жизнеобеспечения населения региона взяты в зависимости от степени социальной защищенности людей, развитости социальной сферы, обеспеченности здравоохранительной, жилищно-коммунальной, образовательной и профессионально-подготовительной сферами, в качестве социальных параметров жизнеобеспечения использованы наиболее выразительные и всеобъемлющие, на наш взгляд, социальные характеристики жизнеобеспеченности. Это — подушевые доходы населения региона и степень их соответствия прожиточному минимуму. Данные показатели отражают реальные возможности получения социальных услуг в регионе, тем более, что почти все они становятся платными и являются предметом купли-продажи на потребительском рынке. Следовательно, большие доходы предполагают и большее получение социальных услуг и, наоборот, меньшие доходы населения обуславливают обеспечение меньшего количества и качества социальных услуг. Аналогичным образом меньший прожиточный минимум позволяет затрачивать на социальные нужды населения меньшее количество средств и тем самым повышает общие объемы предоставляемых населению социальных услуг. Вот почему принятые показатели могут быть использованы в оценке уровня социального развития региональной системы жизнеобеспечения.

Экономические параметры жизнеобеспечения могут быть приняты на основе экономических признаков. Они отражают материально-финансовую обеспеченность жителей региона, занятость в регионе, степень трудовой активности и в целом уровень экономического развития. Такими показателями экономической составляющей жизнеобеспечения являются подушевые индикаторы экономического потенциала региона, производство материальных благ на душу населения и др. Из целого ряда таких показателей экономического уровня жизнеобеспечения в региональной системе нами выделяется показатель валовой добавленной стоимости в расчете на душу населения в регионе. Данный показатель широко применяется в современной региональной статистике, он регулярно рассчитывается и показывается в динамике последних лет. И его использование в качестве объемного показателя, характеризующего уровень экономического развития, вполне применимо.

В основу определения экологических показателей жизнеобеспечения населения региона положено выделение экологических признаков, оказывающих воздействие на жизнеобеспечение и проявляющихся в нем. Это могут быть параметры, отражающие непосредственно экологическое состояние в регионе, либо характеристики, проявляющиеся вследствие этого состояния, которые показывают влияние окружающей среды на социум, на уровень экономического равновесия на территории региональной системы. И здесь главными экологическими индикаторами жизнеобеспечения в регионе, на наш взгляд, выступают показатели уровня и качества жизни населения. И среди них — продолжительность жизни, младенческая смертность, общая смертность, уровень рождаемости и естественный прирост населения.

Таким образом, сравнение трех групп показателей, выделенных из признаков жизнеобеспечения населения, и дальнейшее ранжирование по показателям и разделение на три группы по каждому показателю, определение уровня устойчивости в зависимости от принадлежности к группе позволяют получить важную характеристику состояния систем жизнеобеспечения населения в регионе.

Оценка устойчивости региональных систем жизнеобеспечения страны позволяет сделать вывод о том, что по республике в целом показатели устойчивости занимают срединное положение. Социальные, экономические и экологические параметры относительно близки и попадают во вторую группу устойчивости. Следовательно, здесь соблюдается относительный баланс устойчивости. Что же касается региональных систем, то только в части регионов отмечается состояние равновесия. При этом, если попадание в первую или вторую группу можно считать приемлемым, то равновесие в третьей группе, по-видимому, свидетельствует о состоянии полнейшего застоя в региональной системе, когда отсутствие проявления социальной и экономической активности усугубляется тяжелым экологическим положением.

Другой важной стороной развития региональных систем, их всевозрастающего воспроизводства, не менее значимой, чем выполнение условий устойчивости, является повышение экономической эффективности функционирования региональных систем жизнеобеспечения. Нацеленное на рост отдачи от вложенных средств, ресурсов, использованного потенциала такое функционирование создает предпосылки регионального развития, осуществление не просто воспроизводственного процесса, а расширенного воспроизводства, указывающее на более быстрое увеличение массы производимого продукта по сравнению с используемым. При этом следует иметь в виду, что в развитых системах хозяйствования уровень эффективности их функционирования нередко превышает признанные масштабы экономического потенциала.

Для определения уровня эффективности систем жизнеобеспечения в регионах могут быть использованы показатели, выделенные при исчислении устойчивости. По ним рассчитываются соответствующие индексы с последующим их усреднением. Полученный усредненный индекс характеризует сложившийся уровень эффективности жизнеобеспечения. Если он больше единицы, то отмечается повышение этого уровня, если меньше, — то соответственно снижение.

И, наконец, оценка уровня комплексности региональных систем жизнеобеспечения, по-видимому, предполагает определение соответствия реального набора услуг жизнеобеспечения населения необходимому комплексу насыщенных услуг. Такая оценка должна основываться на сравнении фактического потребления населения и нормативного. Последнее может быть построено на научных физиологических нормах, на нормах минимального потребительского бюджета. В самом общем виде оценка уровня комплексности может проводиться через определение уровня возможного потребления.

А. Н. АМОНОВ

БОЗОР ИҚТИСОДИЕТИ ШАРОИТИДА ИНВЕСТИЦИЯ САМАРАДОРЛИГИ

Собиқ иттифоқ даврида узоқ вақт давомида капитал қўйилмаларининг самарадорлиги паст даражада эди, бунинг устига охирги ўн йилликда у барқарорлик билан пасайиб борди. Бугунги кунда бу зиддиятни бартараф этиш инвестиция ислохотларнинг энг муҳим вазифаларидан бирига айланди. Бу вазифанинг ижобий ҳал этилиши кўпгина муаммоларнинг ечилишига олиб келди, айниқса, улардан иккитасини алоҳида ажратиб кўрсатиш мумкин. Биринчиси, жамғармаларнинг ўсишига ва уларнинг инвестицияга йўналтирилишига имкон берадиган, инвестиция муҳитини соғломлаштириш бўйича бир-бирига боғлиқ бўлган чора-тадбирлар ўтказиш зарурлиги. Иккинчиси, инвестиция лойиҳаларда фойдаланиладиган жиҳозларнинг технологик даражасининг аҳволи юқори замонавий талабларга жавоб беришига эришмоқ керак.

Чет эл компаниялари инвестиция лойиҳаларини амалга оширишдан аввал, ундан келадиган даромадларни (йўналтирилган инвестициядан камида 15—20 фоизни) баҳолаб кўрадилар. Агар уларга маъқул келса, унда инвестиция лойиҳаларини амалга оширадилар¹.

Кўриниб турибдики, бу жуда мураккаб жараён, лекин ривожланган мамлакатлар тажрибасидан маълумки, чет эл инвестицияларини иқтисодиётга жалб қилмасдан туриб, унинг ривожланишига эришиш қийин. 2002 йил 29 август кун иккинчи чақириқ Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг тўққизинчи сессиясида Ўзбекистон Республикаси Президенти И. А. Қаримов ўз маърузасида қуйидагиларни таъкидлаб ўтдилар: «Иқтисодиётимизда таркибий ўзгаришларни амалга ошириш ва уни модернизация қилиш, экспорт ривожини, импорт ўрнини босадиган маҳсулотлар ишлаб чиқаришни таъминлашнинг муҳим шартини бўлган хорижий инвестициялар, авваламбор хусусий сармояларни жалб этиш, бунинг учун тегишли инвестицион муҳит ва инвесторлар учун кафолатлар яратиш бу борада, айниқса, катта аҳамиятга эга. Шунингдек, ташқи ва ички инвестицияларни бутун иқтисодиётимизни янгилашга, олтинвалюта заҳираларимизнинг барқарор ўсишига хизмат қиладиган етакчи тармоқларга биринчи навбатда йўналтириш масаласи ҳам доимий диққат марказимизда туриши лозим. Бундай вазифаларни амалга оширишда халқаро молиявий ташкилотлар билан ҳамкорлигимизни янада кучайтириш, дунё иқтисодий тизимига интеграциялашув, Жаҳон Савдо Ташкилотига аъзо бўлиш учун зарур шарт-шароитларни яратиш ҳам энг муҳим ишларимиз қаторида туради»².

Хўш инвестиция самарадорлиги қандай ўлчанади? Собик иттифоқ даврида иқтисодиётда капитал қўйилмаларининг тақсимланишида режали усулларга асосий эътибор қаратилган эди. Капитал қўйилмалар самарадорлигини баҳолашда кенг тарқалган усуллардан бири, ишлаб чиқариш корхоналарининг турли хилдаги бир неча муқобил лойиҳаларининг самарадорлигини келтирилган харажатлар ёрдамида таққослаш. Ушбу усулга асосан энг яхши лойиҳа деб қуйидаги иккита энг кичик суммадаги ўлчовга эга бўлгани танлаб олинади эди:

— бўлажак корхона маҳсулотининг йиллик таннари;

— корхона қурилишидаги капитал қўйилмаларнинг ҳажми самарадорлигининг меъёрий коэффицентига кўпайтирилгани.

Кейинги йилларда капитал қўйилмаларининг самарадорлигини аниқлашда, ноишлаб чиқариш соҳасини ҳамда барча халқ хўжалиги тармоқларини саноатлаштириш натижасидаги экологик оқибатларини акс эттирадиган ҳисоблар қўлланила бошланади. Қисқасини айтганда, анча тўлиқ ва кўп томонлама ёндашувларни қамраб олган ҳисоб-китоблар қўлланилди, бу эса капитал қўйилмалар самарадорлигини ҳар томонлама аниқланишига ва унинг ҳолисона баҳоланишининг ошишига эришилди.

Ўз вақтида бу усуллар режали иқтисодиётга хос қарорларни бажаришда ижобий натижаларни кўрсатди. Аммо кўриб чиқилган усулларни режали хўжалик юритиш тизимига хос бўлиб, унинг имкониятлари чегараланган эди. Бундан ташқари бу усул бозор иқтисодиётида тажрибадан ўтмаган бўлиб, инфляция шароитида инвестиция лойиҳаларини амалга оширишда таваккал қилиш нуқтаи назардан қараганда, ноаниқликлар ва камчиликлар мавжуд эди. Айниқса, молиявий таҳлилга етарлича эътибор берилмас эди, яъни; пул оқими, амортизация ҳисоби, фойда ва харажатлар ҳақидаги ҳисоботга ва бошқалар.

Ўзбекистон бозор иқтисодиётига ўтиши билан инвестиция самарадорлигини аниқлашга бутунлай бошқача ёндашув ва муносабатлар бўл-

¹ Қаранг: *Инвестиционное проектирование//Российская экономика. М., 2001. № 2. С. 83.*

² Халқ сўзи. 2002 йил. 30 август.

дй. Бугунги кунда инвестиция лойиҳаларининг самарадорлигини аниқлашда жаҳонда энг илғор усуллардан рақобат асосида фаол фойдаланиш ҳаётний заруратдир. Инвестиция лойиҳаларини баҳолаш турли хил усуллар билан амалга оширилади, аммо ҳар қандай таҳлил учун хос бўлган иккита қуйидаги саволлар ишлаб чиқилиши керак: инвестиция соф даромаднинг қандай даражасини таъминлайди? Инвестиция корхонага қанча миқдорда соф фойда келтиради? Шундай қилиб, бозор иқтисодиётига капитал қўйилмаларни баҳоланишнинг турлича усуллари қўлланилиши керак.

Ҳозирги кунда ЮНИДО томонидан таклиф қилинган усул энг кўп тарқалган. Ўзбекистоннинг бозор иқтисодиётига ўтиш даврида бу усул инвестиция лойиҳаларини иқтисодий баҳолаш ва молиявий таҳлил қилишда маъқул бўлади. Бу ерда инвестиция лойиҳаларини инвесторларнинг, хусусий маблағлари билан ва ташқи манбалар билан молиялаштириш каби бизнинг иқтисодиётимиз учун долзарб масалалар ҳамда инвестиция лойиҳаларининг иқтисодий самарадорлигини ҳисоб-китоб қилишнинг бозор талабларига мос келадиган усуллар таклиф этилган³.

Мутахассисларнинг инвестиция самарадорлигини баҳолаш бўйича услубий тавсияларида дунё миқёсида кенг қўлланилган услуб ва асослардан кенг фойдаланилган.

Бу хусусан: маҳсулотлар, ресурслар ва пул маблағларининг оқини моделилаштириш; бозор таҳлилининг натижаларини, корхонанинг молиявий аҳволини, лойиҳани амалга оширувчи талаблар лойиҳа рақбарларига бўлган ишонч даражасини, лойиҳани амалга оширишда унинг атрофдаги табиий муҳитга таъсирини ва шу каби бошқа муаммоларни ҳисобга олиш; кутилаётган интеграл натижаларни ва талаб қилинаётган пулли даромад миқдори ёки бошқа кўрсаткичларга эришиш билан боғлиқ бўлган харажатларни таққослаш воситасида самарадорликни аниқлаш бошланғич давридаги иқтисодиёт қиймати бўйича уларнинг ўзгарувчанлик шароитини ҳисобга олиб келгусида ҳар хил вақтдаги даромадлар ва харажатларни келтириб чиқариш инфляция таъсирини, тўловларнинг кечиктирилишининг, баъзи бир кутилмаган хавф-хатарларнинг ноаниқлигини ва бошқа лойиҳани амалга ошириш билан боғлиқ бўлган ҳодисаларни ҳисобга олиш.

Берилган усулларга мувофиқ лойиҳалар самарадорлигини баҳолаш учун харажатлар ва натижаларнинг нисбатини акс эттирувчи кўрсаткичлар тизимидан фойдаланилади.

Бу кўрсаткичлар:

1. Тижорат (молиявий) самарадорлиги, яъни лойиҳанинг бевосита қатнашчилари учун лойиҳани амалга оширишда келиб чиққан молиявий оқибатларни ҳисобга олмоқ.

2. Бюджет самарадорлиги, яъни давлат ва маҳаллий бюджетлар учун лойиҳани амалга оширишда келиб чиқадиган молиявий оқибатларини ҳисобга олмоқ.

3. Иқтисодий самарадорлик, бу кўпроқ лойиҳани амалга ошириш билан боғлиқ харажатлар ва натижалар билан боғлиқ. Лойиҳани ишлаб чиқиш жараёнида ижтимоий ва атроф-муҳитни асраш билан боғлиқ харажатлар, унинг ижтимоий ва экологик оқибатлари ҳам баҳоланади.

Инвестиция лойиҳасининг самарадорлигини баҳолашда турли вақтдаги кўрсаткичларнинг таққослама ўлчови дисконт воситасида, яъни у қандайдир вақтнинг бир пайтига келтириш асосида амалга оширилади. Бунда турли вақтдаги харажатлар, натижалар ва даромадларни бир вақтга келтиришда инвестор учун капиталда даромад меъёри қулай бўлган дисконт меъеридан (Е) фойдаланилади.

³ Инвестиционное проектирование. С. 83.

Турлича инвестиция лойиҳаларини таққослаш ва улардан энг кўлайини танлаб олиш учун ҳар хил кўрсаткичлардан фойдаланилади: соф дисконт даромад СДД ёки интеграл самара бу кўрсаткич худди шу маънода бошқача ном билан ҳам аталади, яъни — соф келтирилган қиймат, «интеграл эффект», «present value», даромад индекси (ДИ) ёки фойдалилик индекси; ички даромадлилик нормаси — ИДН ёки ички фойда нормаси, рентабеллик ёхуд инвестицияни қайтариш: қоплаш муддати. Лойиҳа ўзига хослигидан ва қатнашчиларнинг у ёки бу манфаатидан келиб чиққан ҳолда бошқа кўрсаткичлар ҳам қўлланилади.

Соф дисконт даромад — бошланғич босқичга келтирилган ҳозирги барча ҳисобот даври натижаларининг барча суммаси каби ёки интеграл натижаларини интеграл харажатлардан орттириш каби аниқланади. СДД катталиги доимий дисконт (нормаси) меъёри учун (агар ҳисобот даври) мобайнида инфляция муносабати билан нархлар ўзгариши юз бермаса ёки ҳисоб-китоблар мавжуд нарх негизида олиб борилса қуйидаги формула билан ҳисобланади:

$$\text{СДД} = \sum_{t=0}^T (Rt - Zt) \cdot \frac{1}{(1+E)^t};$$

бу ерда:

E — инвестор капиталининг даромад меъёри.

t — босқич (қадам).

Rt — ҳисобларнинг t — босқичга эришилган натижалар;

Zt — худди шу босқичда амалга оширилган харажатлар,

T — ҳисоб йўли (горизонти) (мажмуани тугатишни амалга оширишдаги ҳисоб-китоб босқичига тенг рақам).

Zt — самара.

$Zt = (Rt - Rt^+) - t$ — босқичда эришилган самара.

Агар инвестиция лойиҳасида СДД ижобий бўлса, лойиҳа самарали (берилган дисконт меъёрида) ҳисобланади ва уни қабул қилиш масаласини кўриб чиқиш мумкин. Агар СДД қанча кўп бўлса, лойиҳа шунчалик самарали бўлади.

Даромадлилик индекси (ДИ), капитал қўйилмалар миқдорига келтирилган натижалар (самара) йиғиндисидир, яъни кўриниб турибдики, даромадлилик индекси СДД билан узвий боғлиқ. Агар $ДИ > 1$ бўлса, лойиҳа самарали, $ДИ < 1$ бўлса, аксинча самарасиз.

$$\text{ДИ} = \frac{1}{K} \cdot \sum_{t=0}^T (Rt - Z_t^+) \cdot \frac{1}{(1+E)^t};$$

бу ерда:

ДИ — даромадлилик индекси.

K — коэффициент.

T — ҳисоб-китоб йўли.

t — босқич.

Rt — натижалар, ҳисобнинг t босқичида.

Z_t^+ — t босқичдаги харажатлар.

E — дисконт меъёри.

Ички даромадлилик меъёри — бу $E_{им}$ — дисконт меъёри бўлиб, келтирилган натижалар миқдори капитал қўйилмалар миқдорига тенг бўлади. Бошқача айтганда тенглама очилади.

$$E_{им} \text{ (ИДМ)} \cdot \sum_{t=0}^r \frac{(R_r - Z_r^+)}{(1+E_{им})^t} = \sum_{r=0}^r \frac{K_r}{(1+E_{им})^t};$$

бу ерда:

$E_{им}$ — ички даромадлилик меъёри.

r — бу босқич.

K_r — капитал қўйилмалар r босқичда

Агар инвестиция лойиҳасида СДД, айрим берилган E дисконт меъ-
ёрида лойиҳа самаралими деган саволга жавоб берса, лойиҳанинг ИДМ
эса ҳисоб-китоб жараёнида аниқланади ва кейин инвестор томонидан
қўйган маблағига талаб қиладиган даромад меъёри билан таққосла-
нади. Агар биринчи миқдор иккинчисидан катта ёки тенг бўлса, бун-
дай лойиҳада инвестиция ишончли ва уни қабул қилиш мумкин, акс
ҳолда уни инкор қилиш керак.

Қоплаш муддати — бу маълум вақт доирасидан ташқарида кичик
вақт оралиғида (лойиҳа амалга оширилиши вақтидан бошлаб) интег-
рал натижа (самара) ижобий бўлади ва кейин ҳам шундай бўлиб қо-
лади: Бошқача қилиб айтганда, инвестиция лойиҳаси билан боғлиқ
бошланғич капитал қўйилмалар ва бошқа харажатлар маълум давр
мобайнида (ой, чорак, йилда ўлчанадиган), уни, амалга оширишнинг
жами (ялли) натижалари билан қопланади. Лойиҳани амалга ошириш
билан боғлиқ харажатларни ва натижаларни дисконт билан ёки бусиз
ҳисоблаш мумкин. Бу ерда ўзига хос иккита турлича қоплаш муддати
келиб чиқади. Бунда афзалроғи дисконт билан фойдалангани таклиф
қилинади.

Юқорида санаб ўтилган ўлчовлар билан бирга яна бир қатор бош-
қа ўлчовлардан ҳам фойдаланилади: харажатларнинг интеграл нати-
жалари, зарарсиз нуқтани аниқлаш, оддий фойда меъёри, капитал қай-
тими ва бошқалар. Бу кўрсаткичларни амалда қўллаш учун бу кўр-
саткичлар лойиҳага иқтисодий баҳо беришда қандай саволларни ечиб
беради ва уни амалга ошириш йўлларини очиб беришини аниқ тасав-
вур қилиш керак.

Лойиҳанинг тижорат самарадорлиги (молиявий асослаш) — талаб
қилинадиган даромадлилик меъёрини таъминлайдиган молиявий хара-
жатлар ва натижаларнинг ўзаро нисбати сифатида аниқланади. Бу
кўрсаткич бутун лойиҳа учун ҳамда лойиҳага маблағ қўйган алоҳида
қатнашчилар учун ҳисобланиши мумкин.

Ҳақиқий (реал) пул оқими деб — лойиҳани амалга оширишнинг
ҳар бир давридаги амалий ва инвестиция фаолиятдан кириб келадиган
ва чиқиб кетадиган пул маблағлари ўртасидаги фарқга айтилади.

Инвестиция лойиҳасининг зарурий мезони бу лойиҳа қатнашчила-
рининг харажат қилиши ва даромад олиши учун ҳар қандай вақт ора-
лиғидаги йиғилган ҳақиқий пул қолдиғидир. Бу қолдиқнинг салбий кў-
риниши, қатнашчиларнинг қўшимча хусусий ва айланма маблағ жалб
қилишидан гувоҳлик беради.

Бюджет самарадорлиги кўрсаткичлари, тегишли (давлат, минта-
қавий ва маҳаллий) бюджетларнинг даромадлари ва харажатлари
лойиҳанинг амалга оширилиши натижаларининг таъсирини ўзида акс
эттиради. Бу гуруҳ кўрсаткичларига асосан лойиҳада кўзда тутилган
чораларни асослаш учун фойдаланилган, давлатнинг ва минтақалар-
нинг молиявий ёрдамлари, яъни бюджет самараси B_t киради. Бу кўр-
саткич лойиҳани амалга оширишнинг t -босқичида берилган лойиҳани
амалга ошириш билан боғлиқ тегишли бюджет даромадларининг D_t ,
харажатлардан P_t ошириб юбориш каби аниқланади:

$$B_t = D_t - P_t;$$

бу ерда:

B_t — бюджет самараси.

D_t — бюджет даромади.

P_t — бюджет харажати.

Интеграл бюджет самараси $B_{\text{инт}}$ бюджет интеграл даромадлари-
нинг $D_{\text{инт}}$ бюджет интеграл харажатларидан $P_{\text{инт}}$ орттириш йўли билан
ҳисобланади.

Халқ хўжалиги иқтисодий самарадорлик кўрсаткичи, лойиҳа самарадорлигининг бутун халқ хўжалиги ҳамда лойиҳани амалга оширишда қатнашувчи минтақалар (вилоятлар), тармоқлар, ташкилотлар, корхоналар қизиқишларида ўз аксини топади.

Давлат қатнашувини кўзда тутадиган турлича лойиҳаларни таққослаш улардан энг яхшисини танлаш ва унда давлат ёрдамининг шакли ва ҳажмини асослаш интеграл иқтисодий самара кўрсаткичларининг энг муҳимлари бўйича ишлаб чиқилади.

Чет эл фирмалари иштирок этадиган инвестиция лойиҳаларининг самарадорлигини ҳисоблашда айрим вазиятларни инобатга олишга тўғри келади. Масалан, бюджет самарадорлиги кўрсаткичларини аниқлашда даромад қисмида чет эл қарзлари ва моддий ёрдами ҳисобга олиниши ва харажат қисмида эса кўрсатилган қарзлар ва моддий ёрдамларни шу билан бирга улардан олинadиган фонзларни тўланиши акс эттирилиши ва ҳукуматга тақдим этилиши керак. Иқтисодий самарадорлик кўрсаткичларини аниқлашда эса чет эллик қатнашчиларнинг харажатлари эътиборга олинмайди, аммо улар томонидан берилadиган қарзлар ва моддий ёрдамлар, тўланадиган солиқлар ва божлар лойиҳа натижаларига киритилади.

Чет эллик қатнашчилар билан ишлаб чиқилган лойиҳанинг самарадорлигига тўлиқ ишонч ҳосил қилиш учун уни ўхшаш лойиҳалар билан солиштириш керак бўлади.

Л. П. МАКСАКОВА

К ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Распад бывшего СССР, образование на его месте суверенных государств и последующие события оказали серьезное воздействие на ход и характер миграционных процессов на всем постсоветском пространстве, в том числе в Узбекистане.

Как известно, миграционные процессы резко активизировались уже на рубеже 80—90-х годов XX в. Ныне же на фоне мировых процессов миграционная ситуация в Узбекистане в целом представляется относительно спокойной и стабильной.

Пик миграционного оттока пришелся в нашей республике на 1989—1990 гг. А с обретением Узбекистаном в 1991 г. государственного суверенитета он остался уже позади и в последующие годы величина миграционного оттока значительно уменьшается. Решающую роль в этом сыграли социальная стабильность, социальное и политическое согласие в обществе, последовательная реализация государственной политики недопущения межэтнических конфликтов и др.

В современном Узбекистане миграционные процессы происходят по тем же основным направлениям, что и в предыдущие периоды. По статистическим расчетам, здесь ежегодно меняют место своего постоянного жительства 200—250 тыс. человек, в том числе более 100 тыс. — из титульного населения (узбеки и каракалпаки).

В последние годы по всем основным миграционным потокам происходит явное уменьшение объемов миграции. В 2000 г., например, в миграционных процессах участвовало 0,7% всех жителей республики против 1,0% в 1996 г. и 1,2% в 1995 г. За последние 5 лет число прибывших из сел в города снизилось в 1,2 раза, валовой объем межгородских миграций сократился в 1,5, внутрисельских — в 2,2, внешних — в 3,5 раза.

В определенной мере миграционную ситуацию характеризует ее валовой объем, т. е. сумма прибывших и выбывших (табл. 1) и его структура.

Как видим, за последние годы происходит последовательное снижение численности и прибывших, и выбывших, а следовательно, и валового объема в целом. При этом уменьшение происходит за счет как внешних, так и внутренних миграционных потоков (за 10 лет — соответственно в 4,8 и 1,5 раза). Из внешних потоков особенно резко снизился международный (в 6,6 раза), ибо в этом потоке миграция носит главным образом этнический характер, а миграционный потенциал основного контингента зарубежных миграций (евреев и немцев) заметно снизился. По оценкам, в Узбекистане к 2000 г. оставалось около 20% ранее проживавших здесь немцев и 15% евреев. В целом существенно уменьшился миграционный потенциал русскоязычного населения.

Таблица 1

Валовой объем миграции населения Узбекистана за 90-е годы, тыс. чел.*

Годы	Прибыло	Выбыло	Валовой абъем
1990	374,2	499,8	864,0
1991	371,2	401,3	772,5
1992	349,4	424,1	773,5
1993	302,4	356,5	658,9
1994	221,7	360,7	582,4
1995	167,8	256,8	424,6
1996	148,6	198,9	347,5
1997	146,6	195,0	341,6
1998	143,3	193,3	336,6
1999	162,6	224,6	387,2
2000	145,9	212,5	358,4
1990—2000	2537,7	3313,5	5847,2

* Данные приведены суммарно по всем миграционным потокам, с учетом строчки «без указания областей и республик».

См.: МаксакOVA Л. П. Миграция населения Республики Узбекистан. Ташкент, 2000. С. 39.

Изменения в величине и соотношениях миграционных потоков повлияли на структуру валового объема миграции (табл. 2).

В валовом объеме явно возрастает доля внутренних и соответственно сокращается доля внешних перемещений населения. Структурные сдвиги особенно заметны в сравнении с более отдаленными годами. Так, в 60-х годах XX в. внутриреспубликанские миграции составляли 40—45% валового объема, в 70-х годах — 50—55%, в начале 80-х — 60—62%, в конце 80-х — 68—70%, в конце 90-х годов — 80—82%.

Миграционный отток заметно отражается на росте численности населения республики. Современный среднегодовой прирост его составляет 1,7—1,8% против 3,0—3,5% в 70-х годах и 2,2% в начале 90-х годов XX в.

В современном мире география внешних миграций значительно расширилась. Так, в Узбекистане в орбиту миграционных связей населения ныне включились многие зарубежные страны.

Большое место в миграциях населения республики занимают государства Центральной Азии, особенно Казахстан. В общем объеме внешних миграций населения Узбекистана на него приходится 12—13%. С другими центральноазиатскими соседями миграционные связи происходят менее интенсивно, но устойчивое положение сальдо миграции складывается в обмене населением с Таджикистаном.

Внешние миграционные потоки целесообразно разделить на межреспубликанские, т. е. происходящие в рамках СНГ и Балтии, и меж-

дународные — со всем остальным миром. И те, и другие за последние 10 лет заметно уменьшились. Если эти годы разделить на два равных периода, то эта тенденция обнаружится весьма наглядно. Так, во второй половине 90-х годов численность прибывших в республику по сравнению с предыдущими пятью годами уменьшилась в 4,7 раза, а выбывших — в 1,8 раза. Такая ситуация четко прослеживается как в миграционном обмене со странами СНГ и Балтии, так и с зарубежными странами. В целом в период 90-х годов число выбывших неизменно превышало число прибывших. В начале 90-х годов это превышение составляло 1,7—1,8 раза, а в 1994—1999 гг. — 4—5 раз, в том числе за 1999—2000 гг. — в 7,3 раза.

Современный валовой объем миграции имеет скромные масштабы в отношении зарубежных стран. Основными партнерами здесь являются США, Израиль, Германия, Канада. В последующие годы величина миграции в них будет еще меньше, ибо миграционный потенциал этнических потоков значительно сократился.

Таблица 2

Структура валового объема миграции, %*

Годы	Миграционные потоки			
	внутриреспубликанский	межреспубликанский	международный	всего
1990	58,2	36,3	5,5	100
1991	66,4	31,1	2,5	100
1992	64,1	33,5	2,4	100
1993	70,0	26,4	3,6	100
1994	62,7	34,9	2,4	100
1995	67,0	30,2	2,8	100
1996	77,9	19,2	2,9	100
1997	60,8	37,3	1,9	100
1998	80,0	17,5	2,5	100
1999	82,1	16,2	1,7	100
2000	81,0	17,5	1,5	100
Итого за 11 лет	67,3	29,7	3,0	100

* См.: Максимова Л. Современные тенденции миграции населения Узбекистана // Общество и экономика. 1998. № 3. С. 126.

Основная часть миграционных потоков приходится на страны СНГ и Балтии (80%), особенно на Россию.

Современная миграция из Узбекистана заметно отличается от предыдущих десятилетий по возрастному составу. В прошлые периоды преобладала учебная миграция, а потому около половины миграционного потока составляла молодежь в возрасте до 30 лет; в целом же доля лиц трудоспособного возраста доходила до 85%. В современной эмиграции доля трудоспособных контингентов снизилась до 70—75%, а в отдельные годы — до 65%, зато возрос удельный вес лиц пенсионного возраста. Это значит, что миграция в большей мере стала носить семейный характер.

Отмеченные выше тенденции проявились и в миграции населения титульных национальностей. По данным Минмакроэкономстата, за 1991—2001 гг. валовой объем миграции титульного населения (узбеков) с учетом внутренних миграционных перемещений составил 2,9 млн. человек, а без повторного учета прибывших и выбывших внутри республики — ориентировочно 1,6 млн. человек. Постепенно идет снижение численности как прибывших, так и выбывших узбеков, а следовательно,

и валового объема. По сравнению с 1989 г. эти показатели уменьшились к 2000 г. соответственно в 1,9, 1,9 и 3,4 раза.

Миграция оказывает влияние на национальный состав населения Узбекистана. Титульное население составляет абсолютное большинство его жителей. По данным переписи 1989 г., численность узбеков здесь составляла 14 125 тыс. человек, каракалпаков — 421 тыс., а их удельный вес — соответственно 71,4 и 2,1%.

В Республике Каракалпакстан на долю жителей основной национальности (каракалпаков) приходилось 32,1%, узбеков — 32,8%. Эти данные свидетельствуют о достаточно большой компактности проживания титульного населения.

За прошедшие годы, в силу существенных различий в динамике как естественного, так и механического прироста населения разных национальностей, численность и доля титульного населения значительно возросли. По оценкам, численность узбеков превышает ныне 19 млн. человек (рост в 1,35 раза), каракалпаков — 580 тыс. человек (1,4 раза), а удельный вес их — соответственно 77,7 и 2,4%.

Формирование и размещение титульного населения в республике имеет свои особенности. Значительное преобладание его в составе всех жителей Узбекистана, компактное проживание в сельской местности, в густонаселенных оазисных регионах в определенной мере обуславливают его относительно низкую миграционную подвижность. По данным переписей населения, миграционная подвижность узбеков и каракалпаков в 4—5 раз ниже, чем, например, русских или украинцев, проживающих на территории Узбекистана.

Особенно низкой миграционной подвижностью характеризуется сельское население, подвижность которого в 2—3 раза ниже, чем городского. По данным последней переписи, среди сельских узбеков почти 90% проживали там, где родились, а среди городских — 79,0%.

Развитие миграционной подвижности титульного населения в современных условиях сдерживается рядом факторов, в частности объективными условиями перехода к рыночным отношениям. Сохраняют свое значение и старые влияющие факторы, в частности для сельского населения — высокий уровень аграрной занятости, слабое высвобождение рабочей силы из сельского хозяйства, увеличение площади земель, выделяемых под личные подсобные хозяйства, и относительно высокая их доходность. Кроме того, оказывают влияние и новые факторы, порожденные реалиями переходного периода:

— усложнением миграционных связей с другими республиками СНГ;

— переориентацией потенциальных мигрантов на дальние зарубежные страны при достаточно сильных организационно-правовых, финансовых и языковых барьерах в реализации миграционных намерений;

— снижением заинтересованности сельских жителей в миграции в города;

— изменением миграционной мотивации и миграционного поведения местного населения, обусловленным особенностями переходной экономики.

Титульное население мигрирует в основном внутри республики: по расчетам, в числе прибывших — 97—98%, в числе выбывших — 95—96%. Это традиционные внутренние миграционные потоки — из села в город, между городами и между сельскими поселениями. На долю внешних миграционных связей титульного населения приходится около 5% валового объема.

Большинство внешних миграций титульного населения (более 90%) ныне происходит в пределах СНГ. Главными миграционными партнера-

ми Узбекистана по-прежнему остаются Россия (37%) и соседние государства Центральной Азии (60%). Среди выбывших отмечаются те же территориальные предпочтения — соответственно 58 и 38%.

Миграционные связи титульного населения с другими странами мира в последние годы также снизились. Из числа выбывших более 40% приходятся на Израиль, чуть меньше — на Германию, 20% — на США. Показатели миграции в остальные страны крайне малы и не имеют статистического значения.

Во внешних миграциях в основном участвует титульное население городов, причем в конце 80 — начале 90-х годов XX в. участие села было более значительным, чем сейчас. В 1992 г. среди прибывших в межреспубликанских потоках более половины (59,0%) направлялись в сельскую местность, а в 1998—1999 гг. участие сельских жителей во внешних миграциях уменьшилось не только абсолютно, но и относительно.

В начале 90-х годов среди прибывшего в республику титульного населения определенную долю составляли репатрианты. С обретением государственного суверенитета в Узбекистан возвратилась часть потомков людей, покинувших свою страну после 1917 г., а также часть узбеков, живших ранее в других республиках бывшего СССР.

Во внешних миграциях Россия постепенно утрачивает свое прежнее притягательное значение, хотя и продолжает оставаться главным миграционным партнером для русскоязычного населения Узбекистана. По данным социологических опросов, в Россию титульное население предпочитает выезжать не на постоянное место жительства, а на определенный период — на заработки. В республике становится все больше семей, в которых молодое поколение мужчин периодически выезжает на работу в Россию. На переезд в Россию на постоянное место жительства настроена часть смешанных семей, в которой, скажем, муж — узбек, а жена — русская или украинка. Но это не проходит через статистику и не отражено в приведенных выше цифрах.

В результате эмиграционных процессов русская диаспора в Узбекистане заметно изменилась. По данным переписи населения, в 1989 г. в республике проживало 1653 тыс. русских. По нашим расчетам, к 2000 г. из них выбыло около 30%.

Аналогичные количественные изменения произошли и в численности представителей других нетитульных национальностей.

В Узбекистане большую актуальность имеют внутриреспубликанские миграции. Они не меняют общей численности населения, но способствуют межотраслевому и территориальному переливу рабочей силы, более рациональному расселению по регионам.

Основными внутренними миграционными потоками являются межобластные и локальные, т. е. происходящие внутри области — между районами и внутри них. Они совершаются на относительно небольшом расстоянии между селом и городом (сельско-городские), между отдельными городами и сельскими населенными пунктами (межпоселенные).

Главный внутриреспубликанский миграционный тренд — миграция из села в город, посредством которой происходит перераспределение населения и трудовых ресурсов. Этот поток в Узбекистане является наиболее значимым. В сельской местности все еще сохраняется относительно высокий естественный прирост населения. В густонаселенных сельских районах имеются проблемы занятости трудовых ресурсов и прироста новых рабочих мест в несельскохозяйственных сферах трудовой деятельности, а сельское хозяйство практически во всех регионах достаточно перенасыщено рабочей силой. В этих условиях миграция из села в город могла бы стать одним из важных факторов раз-

вития сельской экономики. К тому же в Узбекистане миграция из села в город не имеет таких негативных социально-демографических последствий, как, например, в России. Здесь она не оголяет трудовой потенциал села. Так, в 1999 г. в Узбекистане миграция из села в город забрала всего 10,8 тыс. человек (табл. 3), что составляет 4,0 прироста населения и 5,7% прироста трудовых ресурсов села.

Новые тенденции в развитии как внешних, так и внутренних миграций оказывают немаловажное влияние на динамику численности и темпа роста городского населения.

В прошлые периоды численность городских жителей Узбекистана возрастала быстрее, чем сельских. В последние годы, наоборот, ускоренно растет сельское население. В результате доля городского населения за эти годы снизилась с 40,8 до 37,4%, а сельского — возросла с 59,2 до 62,6%. Современный миграционный прирост в городах за счет сельской местности находится в пределах 23—24 тыс. человек в год, а в последние годы — еще меньше. Это в 1,3—1,4 раза ниже, чем в середине и конце 80-х годов XX в.

Таблица 3

Сельско-городская миграция в Узбекистане, тыс. человек*

Годы	Прибыло из сел в города	Выбыло из городов в села	Механический прирост в городах за счет сел
1990	88,1	59,1	20,0
1991	84,6	59,0	25,6
1992	80,9	67,1	13,8
1993	79,3	58,4	20,9
1994	66,7	49,5	17,2
1995	60,6	39,3	21,3
1996	63,2	39,5	23,7
1997	64,0	39,7	24,3
1998	42,1	22,4	19,7
1999	44,2	33,4	10,8
1990—1999	673,7	467,4	206,3

* Источник: данные Минмакроэкономстата РУз.

Уменьшение миграции из сел в города обусловлено сложным переплетением ряда факторов и предпосылок. С одной стороны, в сельской местности усилились факторы, сдерживающие миграцию: увеличение площади земель, выделяемых под личные подсобные хозяйства, развитие несельскохозяйственных видов трудовой деятельности и сельского предпринимательства. С другой стороны, в городах в ряде отраслей идет процесс вывода из предприятий избыточной рабочей силы, что снижает спрос на рабочую силу и интерес к миграции в города сельской молодежи.

Во внутриреспубликанских миграциях участвует главным образом титульное население, что делает их особенно значимыми, ибо они выступают фактором роста мобильности населения, являющейся необходимой качественной предпосылкой для продвижения к рынку. Условия переходного периода несколько притормозили эти процессы, однако углубление реформ и трансформация экономики на рыночный путь развития, несомненно, приведут к росту миграционной подвижности, абсолютному и относительно увеличению миграционных потоков, в том числе из села в город.

Стремясь изменить свою жизнь и трудовую деятельность, сельский житель впервые переезжает не в другое село, а в соседний город, а затем, с течением времени, может включиться и в другие миграционные потоки. Сельско-городские миграции являются также мощным

фактором профессионально-квалификационного роста и профессиональной мобильности. Как показывают социологические обследования, многие сельские жители переезжают в город или на десятилетия становятся маятниковыми мигрантами главным образом по этой причине.

Объективно этому будут способствовать рыночные преобразования в аграрном секторе, которые уже сейчас начинают заметно усиливать высвобождение рабочей силы из сельского хозяйства, а также развитие рыночных форм трудовой деятельности — малого бизнеса, предпринимательства в различных формах.

Исследования показывают, что миграция населения активно воздействует на формирование рынка труда. Применительно к городам даже можно говорить о ней как об одном из значимых его элементов. Рынок труда в городах Узбекистана является достаточно сложной, многослойной структурой. Кроме горожан, его образуют практически все виды миграции трудоспособного населения из села: с переменной постоянной места жительства, временные, сезонные, маятниковые и др. Сельские жители, трудоустраивающиеся в городах, принимают это непростое решение, исходя из складывающихся обстоятельств и объективных предпосылок.

Таблица 4

Численность и размещение населения Узбекистана в 2000 г.*

Регионы	Численность населения, тыс. чел.	То же, в % к итогу	Доля городского населения, %	Плотность населения	Среднегодовые темпы роста за 1991—2000 гг., %
Республика Каракалпакстан	1503,0	6,1	48,2	9,0	1,9
области :					
Андижанская	2186,4	8,9	30,1	522,0	2,2
Бухарская	1419,3	5,9	31,1	35,3	2,0
Джизакская	974,3	4,0	30,2	46,2	2,4
Кашкадарьинская	2166,3	8,9	25,4	75,9	2,8
Навоийская	783,3	3,2	40,4	7,1	1,6
Наманганская	1924,3	7,9	37,6	260,8	2,5
Самаркандская	2670,3	10,9	27,1	159,5	2,2
Сурхандарьинская	1736,7	7,1	19,9	86,6	3,0
Сырдарьинская	642,2	2,6	32,1	150,2	1,5
Ташкентская**	4492,5	18,3	68,8	290,1	0,6
Ферганская	2664,4	10,9	29,1	399,4	2,0
Хорезмская	1323,9	5,4	23,8	217,4	2,5
В целом по республике	24 487,7	100,0	37,4	54,8	1,9

* Рассчитано по данным Минмакроэкономстата РУз.

** Включая г. Ташкент.

Большое значение имеет также внутриреспубликанская межобластная миграция. Она способствует перераспределению населения по регионам. В Узбекистане это имеет большое значение, ибо территория его заселена крайне неравномерно. Разброс показателей плотности проживания очень большой: от 7,1 человека на 1 км² в Навоийской области до 522 человек на 1 км² в Андижанской, т. е. перепад превышает 74 раза (табл. 4).

Наиболее заселенными являются Ферганская долина и Ташкентский регион. На них приходится 46,0% всего населения республики. Значительная часть его проживает также в Самаркандской области.

Вместе с тем в Узбекистане имеются слабоурбанизированные области с низкой долей городских жителей. Это Кашкадарьинская (19,9%), Сурхандарьинская (25,4%), Самаркандская (27,1%) и др.

Такая специфика расселения показывает, что сельско-городская миграция в Узбекистане имеет большие перспективы с позиций развития урбанизационных процессов.

Из регионов республики в наибольшей мере ощутили миграционные последствия г. Ташкент и Ташкентская область, где доля приезжих всегда была традиционно высокой.

Наиболее наглядно эти процессы можно проследить на примере г. Ташкента, который был и остается притягательным центром как внутренних, так и внешних миграций. По данным статистического учета, длительное время численность населения Ташкента росла за счет миграции почти в таких же размерах, как и за счет естественного прироста. Так, в 1980 г. естественный прирост дал городу 20,2 тыс. человек, а миграция (без учета административных преобразований) — 21,2 тыс. человек, в 1981 г. — соответственно 22,1 и 14,9 тыс., в 1984 г. — 26,7 и 17,6 тыс. человек и т. д. Из этих данных видно, что число жителей города возрастало в год на 40 тыс. человек и более, в том числе на 20—22 тыс. человек — за счет миграции.

Таблица 5

Влияние миграции на динамику численности населения г. Ташкента

Годы	Прирост, тыс. человек	
	всего	в том числе за счет миграции
1980	42,1	21,9
1985	86,4*	19,6
1990	-3,4	-30,7
1991	12,7	-12,7
1992	-1,1	-34,5
1993	-7,2	-27,0
1994	-27,3	-47,1
1995	-2,2	-20,2
1996	14,3	-2,3
1997	16,0	-1,6
1998	17,2	0,9
1999	-0,4	-15,4
1990—1999	18,6	-190,6

* С учетом 37,0 тыс. за счет административно-территориальных преобразований. Источник: данные Минмакроэкономстата РУз.

С изменением характера миграций это соотношение коренным образом изменилось: теперь миграция не увеличивает численность населения Ташкента, а напротив, забирает часть его естественного прироста (табл. 5).

В 90-х годах прирост численности населения г. Ташкента не только резко снизился, но в отдельные годы приобрел даже отрицательные значения. В целом за десять лет он составил всего 8,6 тыс. человек, т. е. в среднем по 1,9 тыс. человек, а миграционный отток превысил за эти годы 190 тыс. человек. На формирование населения Ташкента воздействуют два разнонаправленных миграционных потока: внешний (с отрицательным сальдо) и внутриреспубликанский (с положительным сальдо). Однако внутренний приток населения из года в год не перекрывает внешнего оттока.

Большое влияние оказывают миграционные процессы на формирование численности населения Ташкентской области. В 1970 г. на нее приходилось 12,5% всех жителей республики, в 1990 г. — 10,5%, а в

2000 г.— 9,6%. В совокупности доля Ташкентского региона снизилась за последние 10 лет с 21,0 до 18,3%.

Несмотря на некоторое уменьшение внутриреспубликанских миграционных потоков, для современной ситуации Узбекистана характерно относительное увеличение внутренних миграций. Доля их непрерывно возрастает. Сейчас она составляет более 80% валового объема миграции населения республики, против 60—65% в 80-х годах XX в.

Сказанное выше свидетельствует о том, что характер современных миграций населения Узбекистана значительно изменился. Происходит территориальная раздвижка миграционных связей, появляются и получают развитие новые тенденции, как позитивные, так и негативные.

Миграционную ситуацию определяют совокупность и результативность миграционных потоков. Происходят не только количественные, но и качественные изменения, но в целом миграционная ситуация в республике характеризуется относительной стабильностью, а изменения ее вполне адекватны экономическим и политическим преобразованиям, происшедшим на рубеже II и III тысячелетий.

МАНБАШУНОСЛИК

БУХОРО ДАВЛАТ УЛЧОВ БИРЛИКЛАРИГА ДОИР ҲУЖЖАТ (XIX АСР ИККИНЧИ ЯРМИ — XX АСР БОШЛАРИ)

Бухоро амирлигида XIX—XX аср бошларида амалда бўлган газ, олчин, таноб каби шарқона бирликлари ҳақидаги маълумотларни топиб уларни метр, сажень ва десятинага нисбатан муқоясасини ўша давр ҳужжатлари асосида аниқлаб, илмий муомалага киритиш тарихий тадқиқотлар сирасида муҳим ишлардан бири, десак янглишмаган бўламиз.

Ўлчов бирликлари ҳақида махсус изланиш олиб борган немис олими В. Хинц ва тапгашунос олима Е. А. Давидовичларнинг асарлари¹ бу борада муҳим аҳамиятга эга. Шу билан бирга Р. Р. Фитрат ва Б. С. Сергеевларнинг «XVI аср қози ҳужжатлари»², П. П. Ивановнинг «Жўйбор шайхлари архивида доир ҳужжатлар...»³ Бадий девоннинг «Мажма ал-арқом»⁴ асари, Россия ва Европада чоп этилган тарихий тадқиқотлар⁵ ва илмий оммабоп журналларида⁶ ҳам ўлчов бирликларига доир маълумотлар эътон қилинган. Шунга қарамай бу ўлчов бирликлар ҳали илмий асосда ўз ечимини тўла топмаган. Бу ҳақда Е. А. Давидович шундай ёзади: «... биз икки юзга яқин феодализмнинг охириг босқичига оид юридик ҳужжатларни қараб чиқдик ва метр системасига айлантирилган бештагина ҳужжатда маълумот учратишга муваффақ бўлдик, у ҳам бўлса оғирлик ўлчов бирлигига доир маълумотлардир»⁷.

Шу сабабли тадқиқотчилар аграр муносабатларни таҳлил қилар эканлар, улар ҳар бир ҳудудга доир ўлчов бирликлари бўйича чалкашликларга дуч келадилар. Жумладан, қадимшунос олим М. Е. Массон ҳам бу ҳақда шундай ёзган эди: «... газ узунлик ўлчови бўлиб, тахминан қўлни елка барсбар сизга чўзган ҳолатдаги бармоқ

¹ Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М., 1970; Давидович Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970.

² Казийские документы XVI века. (Текст, перевод, указатель встречающихся юридических терминов и примечания подготовили Р. Р. Фитрат и Б. С. Сергеев). Ташкент, 1937.

³ Иванов П. П. Хозяйство джуйбарских шейхов: К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVII—XVIII вв. М.; Л., 1954.

⁴ Мирза Бади' диван. Маджма ал-арқом (Предписания фиска): Приемы документации в Бухаре XVII в. (Факсимиле рукописи, введение, перевод, примечания и приложения А. Б. Вильдановой). М., 1981.

⁵ Ханыков Н. В. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843; Хорошин А. П. Зарафшанская долина//Военный сборник. СПб., 1876; Материалы для статистики Туркестанского края (Под редакцией Н. А. Маева). Вып. 1. СПб., 1872; Соболев Л. Н. Географические и статистические сведения о Зерафшанском округе с приложением списков населенных мест округа//ЗИРГО (отд. статистики). Т. IV. СПб., 1874; Кун А. Л. Очерки Шахрисабзского бекства//ЗИРГО (отд. этнографии). Т. VI. СПб., 1880. Отд. 1. С. 201—237; Радлов В. В. Средняя Зерафшанская долина//ЗИРГО (отд. этнографии). Т. VI. СПб., 1880. С. 1—92; Игнатьев К. Таблица для перевода местных земельных мер в русские и метрические. Самарканд, 1923; Семенов А. А. Очерк поземельно-податного устройства б. Бухарского ханства. Ташкент, 1924; Чехович О. Д. Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве. Ташкент, 1954; Абдураимов М. А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI — первой половине XIX века. Т. I. Ташкент, 1966; Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX — начале XX века. Душанбе—Алма-Ата, 1967.

⁶ Остонова Г. Ю. Ҳисоб бўйича дўстлар учун қўлланма//Фан ва турмуш. 1973. 7-сон, 20—21-бетлар; яна ўша. Сўз мулкига саҳнат//Меҳнат ва турмуш. 1975. 1-сон; Шарқона ўлчовларни биласизми?//Иқтисод ва ҳисобот. 1998. 10-сон. 46—48-бетлар.

⁷ Давидович Е. А. Материалы по метрологии..., 78-бет.

учидан ўмров ўртасигача ёки елкасигача бўлган узунликка баробар. Газ ўлчовидаги ноаниқлик сабабли унинг бирор андозаси мавжуд бўлмаган»⁸.

Бишбарин Урта Осиёнинг ижтимоий-иқтисодий тарихини ёритишда олимларимиз кўпинча ўлчов бирликларини замонавий ўлчов бирлигига ағдармай қолдиришга мажбур бўлиб келдилар. Сабаби, аниқ манбага асосланган, давлат томонидан қабул қилинган бирлиги тўғрисидаги ишончли ҳужжат топилмаганлигидир.

Тарихда маълумки XIX асрнинг иккинчи ярмида Урта Осиёда катта сиёсий ўзгаришлар юз берди. Улканнинг бир қисми Россия таркибига киритилиб Туркистон генерал-губернаторлиги ташкил қилинди. Жумладан, Бухоро амирлиги ҳам ана шу ўзгаришлар туфайли ўзининг энг унумдор, суғориладиган беш вилоятдан ажралиб қолиб, ваъсал давлатга айлантирилди. 1885 йилда эса Бухоро шаҳрида «Россия императорлигининг сиёсий агентлиги» (элчихонаси) таъсис этилди. Туркистон ўлкасига, жумладан, Бухоро амирлигига кўплаб рус сармоядорлари ҳам кела бошлади. Улар жойлардан ер-сувларни харид қилиб ёки катта ер майдонларини узоқ муддатли ижарага олиб, бу ерларни пахта плантацияларига айлантирдилар. Айтиқса, қорақўлчиликни ривожлантириш мақсадида кўплаб суғориладиган, лалмикор ерларни рус элчихонаси орқали қўлларига кирита бошладилар.

Шу жараён асосида Туркистон генерал-губернаторлигига қарашли ҳудудда бир талай сиёсий-иқтимоий муоммолар қаторида аграр масалалар соҳасида ҳам бир қанча масалалар ечими кўндаланг вазифа бўлиб қолади. Жумладан, ўлкадаги экин майдонларини аниқлаш, экин турлари, чорва майдонлари, суғориладиган ва лалми ерлар, солиқ йиғиш масаласида ер сатҳи ўлчамлари ва маҳаллий ўлчов бирликларини ўша даврда Россиядаги мавжуд ўлчов бирликлари билан солиштирма муқоясаи каби ҳаётий вазифалар ҳам рус амалдорлари диққатини жалб этади. Шу сабабли Бухоро амирлиги ҳудудида катта-катта ер майдонларини ижарага олган корчалонлар ва бу ерда корхоналар қураётган фирма бошлиқлари маҳаллий ўлчов бирликлари билан рус ўлчови фарқи ва миқдорини аниқлаб беришни Бухородаги ўз сиёсий Агентликлари орқали сўрай бошлаганлар. Шундан сўнг Россиянинг Бухородаги элчихонаси бошлиғи амирликнинг бош вазири Мирзо Насрулла бий кулли қўшбегига мурожаат этади⁹. Айтиқса, ер масаласи билан шуғулланувчи рус амалдорларининг биринчи навбатда, газ, олчин ва таноб ўлчов бирликлари, уларнинг аниқ ўлчами ва рус ўлчов бирликларига солиштирма ҳисобини чиқариб, элчихонага юборилишини сўраб бир неча марта мурожаат этганлар.

Шундан сўнг Россия императорлигига қарашли Сиёсий агентлик бошқарувчиси М. Гирс 1913 йилнинг 5 сентябрида Бухоро бош вазири номига мактуб йўллаб, саккизта саволга жавоб тайёрлаб юборишни сўрайди. Бу сўровноманинг саккизинчи пунктда ернинг таноб ўлчамини (меъёр) рус ўлчов бирлигига айлантирилган муқоясаини юборишни илтимос қилган¹⁰.

Биз Россия сиёсий агентлигининг 1913 йилдаги сўровномасига Бухоро бош вазири томонидан амирликнинг жойларидаги ҳоким ва амлоқдорларига хат тайёрлаб, одам тайинлаб, элчихонанинг жами саккиз саволига, жумладан жойлардаги ўлчов бирликлари тўғрисидаги жавобларини ёзма тайёрлаб, рус тилига таржима қилиб, барча рўйхатларни жамлаб жўнатилгани ҳақидаги ҳужжатни¹¹ ва шу Бухоро кулли қўшбегиси буйруғи асосида 1915 йил 22 декабрда тайёрланган жавобномани¹² 1970 йилда топшига муваффақ бўлдик. Бу ҳужжатни бир қисмини 1973 йилда матбуотда эълон қилдик¹³. Бу масалага қизиқиш ҳозирда ҳам кун тартибидан тушмаганлиги сабабли, биз бу ҳужжат — жавобномани тўлиқ таржимасини келтиришни лозим топдик.

«Ҳисоб бўйича дўстлар учун қўлланма».

1-савол. Бир газ олчин ҳисобида неча кара¹⁴ бўлади?

Жавоб шулки, ўнсақкиз кара ва уч чорак кара бўлади. Газ билан олчин ўрта-сидаги фарқ икки ва уч чорак кара бўлади.

2-савол. Тўрт бурчакли бир таноб ернинг ҳар томони олтмиш газдан бўлса, олчин¹⁵ ҳисобида томонлар неча олчиндан бўлади?

⁸ Массон Е. А. Мавзолей Ишратхана//Мавзолей Ишратхана. Ташкент, 1958. 7—48-бетлар; яна қаранг: Исмоилов Н., Бўриев О. Шарқона ўлчовларни биласизми?... 46—47-бетлар.

⁹ ЎзР МДА, И-126 жамғарма, 2 рўйхат, иш № 1386 (1183), рақам № 5824. В. 1—2.

¹⁰ Уша жойда. В. 16.

¹¹ Уша жойда. В. 2а. Бу ҳужжат. 11 ражаб ойн 1332 (19 май 1914 й.) йилда ёзилган. В. 3а да Бухоро амирлигидаги 28 та вилоят ва туманлардаги мансабдорлар рўйхати келтирилган.

¹² Уша жойда. В. 4—5.

¹³ Остонова Г. Ю. Ҳисоб бўйича.... 20—21-бетлар.

¹⁴ Кара ўлчови 55 см.га тенг. Бу ҳақда қаранг: Исмоилов Н., Бўриев О. Шарқона ўлчовларни биласизми?... 47-бет.

¹⁵ Бу ерда «олчин» ибораси «аршин» маъносига ишлатилган. Бир аршин Россияда 0,711 см. ҳисобида келтирилган. Қаранг: Русско-узбекский словарь. Ташкент, 1954. 31-бет.

Жавоб: савол берувчининг мақсади тўрт томони, яъни арсаси (тарафлари) олтимиш газдан иборат ернинг арбаъси (атрофи) ўлчамини аниқлаш бўлса, бу тўрт бурчакли майдоннинг ўлчами уч минг олти юз газдан иборат бўлиб, бир танобга тенг бўлади. Олчин ҳисобида эса тўрт минг икки юз ўн саккиз-у уч чорак олчин бўлади. Тўрт бурчакли мазкур майдоннинг томонлари газ ҳисобида, барча томонлари олтимиш газдан ташкил топади. Олчин ҳисобида эса тўрт томони олтимиш тўрт олчин-у ўн беш кара ва тўртдан бир қарадан иборат. Уларнинг (яъни икки ўлчов бирлигининг — О. Г.) тахминий юза ўлчамини қуйидагича ҳисоблаш мумкин.

1-мисол. Ҳар қайси томони олтимиш газдан иборат бўлган тўрт бурчакли бир таноб ернинг сатҳи олтимиш газ кўпайтмасига тенгдир. Узунлиги (масофа) 3600 газга ва оатҳи тахминан 84 6/7 квадрат газга тенг келади.

2-мисол. Ҳар қайси томони олтимиш олчин-у ўн беш кара ва бир тутамнинг¹⁶ рабеъсига (64 61/64) тенг бурчакли бир таноб ернинг сатҳи шу рақамларнинг кўпайтмасига тенгдир. Яъни, бу тўрт бурчакнинг узунлиги (масофа) 42 18 3/4 олчин ва унинг сатҳи тахминан 91 4/5 қатъий квадрат олчинга тенг.

Шундай қилиб, бир таноб 3600 газ ёки 42 18 3/4 олчин (аршин) га тенг, юзаси эса 432 газ квадрат, 506 1/4 олчин квадратга (аршин) тенгдир.

Россия давлат десятинасида 60 саржин¹⁷ ёки 180 олчин (аршин) га тенг. Бир десятина ернинг сатҳи тенг томонли тўрт бурчакли бўлса, қарама-қарши томонлари 40 саржин (120 аршин) га 60 саржин (180 аршин) кўпайтмасига тенг бўлиб, 2400 саржин ёки 21 600 аршин, ёки 18432 давлат газга тенгдир. Демак, бир десятина ернинг ўлчов бирлиги 5 таноб 432 газга тенгдир.

1) Ва ҳар олтимиш етти минг беш юз тутам бир таноб ер сатҳига тенгдир.

2) Ва ҳар бир юз қирқ тўрт тутам бир саржинга тенгдурким, бу эса тўққиз олчинга баробар келади.

Демак, ушбу ҳисобдан келиб чиқиб, бир таноб ер саржин ҳисобида тўрт юз саккиз саржин-у уч чорак саржин (468 3/4) га тенгдир. Ва ҳар бир олчиннинг миқдори (ўлчами) 192 арпа бўлиб, ҳар бир арпанинг узунлигини олти от ёлига (соч толаси) баробаридир.

Бундан маълум бўладиким, ҳар бир тутамнинг узунлиги ўн икки арпа узунлигига тенгдир.

Лекин, ҳар бир олтимиш газ мусавви ҳисоби бўйича етмиш олчин ва беш тутамни ташкил этса, унда бир таноб-ер сатҳи олчин: ҳисобига айлантирилганда, яъни қийс-ланганда ҳилоф усулга дучор бўлиш мумкин. Масалап, 120 газни 120 газга кўпайтмаси икки таноб эмас, балки тўрт таноб ер сатҳини ташкил этади. Еки ўттиз газга кўпайтмаси ярим таноб эмас, балки чорак (1/4) танобни ташкил этади.

Шундай экан, етмиш олчин ва беш тутамли йўл йўқдир, буларнинг барчаси қийслаш натижасидир.

Демак, ҳисоб аҳлининг олий амали бўйича ва олий тақдир ҳисоби бўйича ҳар бир метр йигирма икки ярим тутамга тенг келади. Бир таноб ер метр ҳисобида: ҳар томони ва атрофи эллик тўрт метр ва метрнинг тўққиздан етти қисмига (54 7/9) баробар келади. Яна, ҳар бир десятина ер икки минг тўрт юз саржин бўлиб, олчин ҳисобида эса йигирма бир миңг олти юз олчинга тенгдир. (Бир таноб ерни) метр шаклида, десятинани ҳам ушундай шаклга айлантириб, фикримизни баён этиш учун уч мисол тарихасиди тушунтиришга ҳаракат қилдик.

1-мисол. Бир таноб ернинг томонлари ва атрофи метр ҳисобида: ҳар бир томони эллик тўрт метр ва метрнинг тўққиздан етти қисми ернинг узунлиги уч минг метр ва метрнинг саксон бирдан қирқ тўққиз бўлаги (3000 49/81) ва тахминан диагонали етмиш етти метр-у 6/13 бўлагига тенг. Бу бир таноб ердир.

2-мисол. Бир десятина ернинг ҳар томони саржин ҳисобида: саккиз саржин-у 96/97 қисми кўпайтмаси икки минг тўрт юз саржинга тенгдир ва диагонали тахминан 69 саржинга тенгдир.

3-мисол. Қарама-қарши томонлари тенг тўғри тўрт бурчакли бир десятина ернинг сатҳи саржин ҳисобида: икки қарама-қарши томони 12 саржиндан, иккинчи қарама-қарши томони 200 саржиндан иборат майдоннинг юзаси 2400 саржин ва олчин ҳисобида 21600 олчинга тенг бўлиб, диагонали 200 саржин-у 9/25 қисмига тенгдир. Бу майдон таноб ҳисобида беш таноб-у ярим чорак таноб-у йигирма бир олчинга баробардир¹⁸.

Матн ўша даврда Бухоро амирлиги девони хизматида бўлган Ҳожи Саид Мулла Маҳмуд Мирохур муҳри билан тасдиқланган¹⁹. Шунга кўра ҳужжатда келтирилган маълумотлар Бухоро амирлиги бош вазири, яъни кулли қўшбегиси Мирза Насрулло бий буйруғи билан ер масалаларига мутасадди девонхонага жўнатиш ва унда шу масала бўйича хизмат қилувчи мутахассисга топширилган ҳамда ўша шахс томони-

¹⁶ Бир тутам — қўлни муштга келтирилганда кетма-кет тушган тўрт бармоққа тенг бўлиб, 6—9 см, баробар келади.

¹⁷ Бир саржин Россия ўлчови бўйича 2,13 метрга тенг. Қаранг: Русско-узбекский словарь. 754-бет.

¹⁸ УзР МДА, И-126 жамғарма, 1-рўйхат, иш № 1386 (1198), рақам № 5824. В. 1—5.

¹⁹ Уша жойда. В. 4.

дан Россиянинг Бухородаги элчихонаси талабномасига жавоб тайёрланган ҳамда Сие-сий агентликка жўнатилган.

Шундай қилиб, бу ҳужжатда XIX ва XX аср бошларида Бухоро амирлигида давлат томонидан муомаладаги ер ўлчов бирликларидан — газ, олчин ва танобнинг миқдори ва унинг рус метрологиясига айлантирилган аршин, сажин ва десятинна ўлчов бирликларига айлантирилган ҳажми тўғрисидаги маълумотнома бўлиб ҳисобланади. Ҳужжатнинг қимматли томони шундаки, бу аниқ фактлар Бухоро амирлигида маҳаллий ер майдони ўлчовлари маълум даражада тартибга солингандагидек далолат беради. Бу маълумотлар мазкур ўлчов бирликларини ўрганиш ишига бир мунча аниқлик киритиши мумкин.

Иккинчидан, маҳаллий ўлчов бирликларини: газ, олчин ва таноб ҳисобини рус ўлчов бирликларида: аршин, метр, сажень ва десятиннага нисбатан аниқ тенгламаларини ҳам ҳисоблаб берилгани бу метрология соҳасидаги ҳозиргача фанда ноаниқ ҳисобларга аниқлик киритади деб, умид қиламиз.

Учинчидан, давлат девонхонасида тайёрланган бу жавобномада нафақат газ, олчин ва таноб, шу билан бирга уларнинг ҳар бирини тутамга нисбатан арпа ва от ёлига қадар жуда кичик рақамларининг ҳисоб-ўлчов бирликлари ва уларнинг ўлчамлари келтирилган. Бизнингча, Бухоро давлат молия девонхоналаридаги ҳисоб-китобни жуда яхши йўлга қўйилганидан далолат беради.

Тўртинчидан, Бухоро амирлигида ягона ер сатҳи ўлчов бирликлари мавжуд бўлмаган деган турли даъволарни жуда ҳам тўғри эмаслигини кўрсатади. Тўғри, ҳар бир вилоят ва жойларни ўз ўлчов бирликлари мавжуд бўлган. Шу билан бирга, давлат томонидан жойларга жўнатилган танобкашлар²⁰, давлат ўлчов бирлиги ҳақидаги махсус қўлланма асосида иш юритган бўлса керак. Бундай ҳошлар, айниқса, солиқлар йиғини олдидан бўлган маҳаллий молия хизматчилари билан эр эгалари ўртасида келиб чиққан жанжаллар вақтида, давлат танобкашларининг аралашувини тақозо этган ва лозим пайтларда улар давлат ўлчов бирликларидан фойдаланган бўлиши мумкин.

Демак, илм аҳли ҳукмига ҳавола қилинаётган ҳужжат ва унда келтирилган маълумотлар илмий жамоатчилик диққатини ўзига жалб этиши ва ўлчов бирликларини ўрганишда аниқлик киритиши мумкин деб ўйлаймиз.

Г. Ю. Остонова

²⁰ УЗР МДА, И-126 жамгарма, 1 рўйхат, иш № 1654. В. 1; яна иш № 1827, В. 5. Бу ҳужжатларнинг биринчисида Бухоро ва Хива давлатлари ўртасида Қабоқли ва Тўртқўл йўналиши бўйича давлат чегараларини танобини аниқлаш учун рус танобкашларининг иши ҳақида маълумот берилган. Иккинчи ҳужжатда эса Бальжувон вилоятининг Данғара мавзесидаги бой қорвадорларга яйлов учун ер майдони ўлчаб берилгани ҳақида ҳисобот келтирилган. Демак, ҳар икки ҳужжатда ҳам танобкашлар қўлида Бухоро амирлигида мавжуд бўлган давлат узунлик ўлчов бирлигидан фойдаланган ҳолда иш юритилган деб ҳисоблаймиз. Яна қаранг: ўша жойда, иш № 1509. В. 9; иш № 1827. В. 9; иш № 1833. В. 15; иш № 1847. В. 1; иш № 1876. В. 1, ва ҳоказо.

ТАРИХШУНОСЛИК

ХІХ АСР ОХИРИ — ХХ АСР БОШЛАРИДА АНЪАНАВИЙ ХОРАЗМ МАНЗИЛГОҲЛАРИНИ УРГАНИШ ХУСУСИЯТЛАРИ

(Тарихнавислик тавсифи)

Анъанавий ўзбек манзилгоҳларини ўрганиш энг муҳим илмий тадқиқот масалаларидан бўлган ва шундай бўлиб қолади. Бу масалани ҳал этиш тарихий-маданӣ, ижтимоӣ ва хўжалик жиҳатидан нодир ҳодиса тарзидаги манзилгоҳларнинг ривожланиш жараёнини фақат қайд этиш ва англаш имкониятигина бериб қолмасдан, балки халқнинг анъанавий ҳаёт тарзига тарихий маънода миллий маданиятнинг ривожланишига бевосита ёки бевосита таъсир кўрсатувчи бир-бирини тақозо этадиган ва бир-бири билан узвий алоқада бўлган олимларни аниқлаш имконини ҳам беради.

XX аср Ўзбекистон этнография фанида олимларнинг ўзбек халқи моддий маданияти типологиясининг назарий муаммоларига ниҳоятда катта эътибор қаратганликлари билан диққатга сазоворки, бу, ўз навбатида, манзилгоҳлар, уй-жойлар анъанавий ҳаёт тарзи ва урф-одатларини синчиклаб ўрганиш зарурияти билан боғлиқ эди.

Бироқ, ушбу муаммони илмий идрок этишнинг муайян даражада жадаллашувига қарамай, ўтган асрда моддий маданиятнинг барча қисмлари муфассал ўрганилмаган. Бу, биринчи навбатда, анъанавий манзилгоҳларга тааллуқлидир.

Шубҳасиз, бу борада олимларни, нашрларнинг муаллифларини айбситаб бўлмайди, зеро тадқиқот жараёнини муайян тартиб ва қоидаларга бўйсундириш, айниқса бирон-бир хронологик доира билан чеклаш мумкин эмас.

Шуни айтиш жоизки, анъанавий Урта Осиё манзилгоҳлари муаммоси бўйича илк, умумлаштирувчи этнографик материал — 1982 йилда рус тилида чоп этилган О. Суҳарева ва Н. Турсуновнинг «Урта Осиё шаҳар ва қишлоқ манзилгоҳлари тарихидан» мақоласидир.

Нашр муаллифлари археологик ва географик таснифларни назарда тутган ҳолда минтақадаги қишлоқ ва шаҳар манзилгоҳлари типологиясини ишлаб чиқишга ҳаракат қилишган¹.

Муаллифларнинг ютуғи шундаки, улар илк бор манзилгоҳлар типларини ажратиб имконини берувчи мезонларни белгилашди. Булар жумласига шаҳарлар, савдо қишлоқлари, ҳунарманд қишлоқлари, сургорма деҳқончилик минтақаси, лалми, тоғ ва дашт минтақаларидаги қишлоқлар, ярим кўчманчи аҳоли турар жойлари ва ҳоказолар киритилган. Ушбу тасниф шу жиҳати билан қизиқарли ва фойдалики, у умуман Марказий Осиёнинг муайян минтақасида манзилгоҳлар типологиясини ишлаб чиқиш учун асос бўлиб хизмат қилади.

Агар Хоразм воҳаси манзилгоҳлари тавсифи ҳақида сўз юритадиган бўлсак, тадқиқотчиларнинг бу борадаги таърифида шу нарса муҳим аҳамият касб этдики, Хоразм ҳудудида узоқ вақт мобайнида анъанавий манзилгоҳлар муайян шаклларининг ибтидосини аниқлаш имконини берувчи қимматли маълумотлар тўпланишига олиб келган археологик тадқиқотлар ўтказилган².

Жумладан, Е. Неразик ўзининг бир қанча асарларида тарих, археология, этнография ва бошқа фан соҳаларига оид маълумотлардан фойдаланиб, қадимдан то XII—XVI асрларгача бўлган узоқ даврга оид кўлаб географик, ижтимоий-иқтисодий, этник, культурологик омиллар мажмуасини ҳисобга олган ҳолда манзилгоҳлар шаклланиши жараёнини кўриб ўтган³.

А. Жилинанинг фикрича, Урта Осиёнинг⁴ шимоли-ғарбий чеккасида жойлашган Хоразм воҳаси, асосан, Амударё этакларидаги ерларни ўз ичига олиб, анъанавий моддий маданиятнинг шаклланишига таъсир кўрсатувчи муҳим омил оифатида намоён бўлади.

Хоразм воҳаси аҳолиси XIX аср охири — XX аср бошларида ниҳоятда хилма-хил бўлган. У ўзбек тилли сарт, уруғ-қабилаларга бўлинган ўзбеклар, туркманлар, қозоқлар, қорақалпоқлардан таркиб топган. А. Жилина маълумотларига кўра, бу ерда, гарчи оз сонли бўлса-да, форслар, араблар, татарлар ва бошқа халқлар ҳам яшаган⁵.

Шуниси диққатга сазоворки, Хива хонлигида амалан аҳоли рўйхати ўтказилмаган. Фақат хонлиқнинг марказий қисмларидангина хўжаликлар рўйхати мавжуд эди.

Аҳоли турли гуруҳлари сони ҳақидаги маълумотлар мустамлака даврининг айрим муаллифлари асарларида учрайди. Масалан, Г. Данилевский маълумотларига кўра, XIX аср охирида Хива хонлиги аҳолиси сони 300 минг нафарни ташкил этган⁶. Бошқа манбаларда 713937 рақами учрайдики, бунга Хива хонлигининг ўз аҳолиси билан бирга Амударё бўлимининг⁷ аҳолиси ҳам киритилган. М. Йўлдошев 800 минг аҳолига яқин рақамни эътироф этади⁸. Турли йиллар тадқиқотчиларининг кўрсатишича, ўзбек тилида сўзлашувчи аҳоли XIX асрда, асосан, Хоразм воҳасининг жанубий қисмларида яшаган. Г. Данилевскийнинг тахминича, улар сони 1850 йиллар ўрталарида тақрибан 80—100 минг нафарни ташкил қилган⁹. Улар билан ёнма-ён Дашти қипчоқ ўзбеклари яшашган, уларнинг умумий сони 1870 йилларда 200 минг киши бўлган¹⁰.

Гиршфельд ҳамда Галкиннинг маълумотларига кўра, ўзбеклардан кейинги иккинчи йirik этник гуруҳини 139640 нафардан иборат туркманлар ташкил этган¹¹.

¹ Қаранг: Сухарева О. А., Турсунов Н. О. Из истории городских и сельских поселений Средней Азии//Жилище Средней Азии и Казахстана. М., 1982. 10—48-бетлар.

² Қаранг: Жилина А. Традиционные поселения Хорезмского оазиса (XIX — начало XX вв.)//Этническая история и традиционная культура народов Средней Азии и Казахстана. Нукус, 1989.

³ Қаранг: Неразик Е. Е. Сельские поселения афригидского Хорезма. М., 1976; ўша муаллиф. Сельское жилище в Хорезме: (I—XIV вв.). М., 1976; ўша муаллиф. Средневековые сельские постройки Хорезма в связи с проблемами формирования некоторых типов жилищ оседлого населения Средней Азии//Жилище народов Средней Азии и Казахстана... 164—179-бетлар.

⁴ Бу ерда ва бундан кейин Урта Осиё деганда Марказий Осиё минтақасининг бугунги кундаги сиёсий тушунчаси назарда тутилиб, унга Қозоғистон, Қирғизистон, Туркменистон, Тожикистон ва Ўзбекистон киради.

⁵ Қаранг: Жилина А. Кўрсатилган асар. 98-бет.

⁶ Қаранг: Данилевский Г. И. Описание Хивинского ханства//ЗИРГО. Кн. V. СПб., 1881. 100-бет.

⁷ Қаранг: Военно-статистическое описание Хивинского ханства/Состав. Гиршфельд, перераб. Галкин. Ташкент, 1903. Ч. II. 116-бет.

⁸ Қаранг: Юлдашев М. Ю. Землевладение и государственное устройство феодальной Хивы в XIX в. в свете материалов архива хивинских ханов. Автореф. дис... докт. ист. наук. Л., 1953. 17-бет.

⁹ Қаранг: Данилевский Г. Кўрсатилган асар. 111-бет.

¹⁰ Қаранг: Наши соседи в Средней Азии. СПб., 1873. Т. 1. Хива и Туркмения. 111-бет.

¹¹ Қаранг: Военно-статистическое описание... 106—107-бетлар.

Хоразм воаҳсининг шимолида, шунингдек Оролбўйининг дашт ва чўл қисмларидаги катта ҳудудни қорақалпоқлар ва қозоқлар эгаллаган. Айрим маълумотларга кўра, XX аср бошларида қорақалпоқлар сони 116125 нафарни¹², қозоқлар — 77 мингга яқинни¹³ ташкил этган.

А. Жилинанинг фикрича, ана шу этник гуруҳлар Хоразм ҳудудида ниҳоятда нотекис жойлашган: «аҳоли энч жойлашган жанубдаги қадимий деҳқончилик минтақалари билан бир қаторда аҳоли сийрақ жойлашган бепосн даштлар ҳам мавжуд эди»¹⁴. Бинобарин, бундан шундай хулоса чиқариш мумкинки, турли табиий ва ижтимоий-иқтисодий шароитларда ҳар хил манзилгоҳлар типлари вужудга келган.

О. Сухарева ва Н. Турсунов Урта Осиё шаҳарлари ва қишлоқлар типологияси асосига қўйидаги омиллари кириштишган: а) аҳоли машғулот; б) муайян аҳоли пунктининг бутун минтақа ёки унинг маълум қисми учун аҳамияти¹⁵. Е. Неразикнинг қайд этишича, шаҳарлар сони, шаҳар ҳунармандлари сони, шунингдек савдо ҳамда ишлаб чиқариш кучларининг ривожланиш даражасига кўра «ўлканинг иқтисодий тараққиёти ҳақида фикр юритиш мумкин»¹⁶. Бунда, тадқиқотчининг фикрига кўра, шаҳар ҳаёти тарихида Хоразмшоҳлар ҳукмронлиги даври энг қўлай давр бўлиб, бунда ўлка иқтисодий ва маданий жиҳатдан гуллаб-яшнаб, шаҳарлар узил-кесил шаклланиган, Урта Осиё шаҳарларининг ўша даврда вужудга келган қисфаси шу кунгача сақланиб қолган¹⁷.

Хоразм шаҳар ва қишлоқларининг энг мукамал рўйхати (X асрга оид) В. Бартольд асарида келтирилган бўлиб, уларнинг сонини муаллиф 32 та¹⁸ деб қайд этади.

Мавжуд адабиётларда келтирилишича, XVIII асрда Хоразм «Беш қалъа» деб аталиб, бу ном Хоразмнинг Нодиршоҳ томонидан босиб олинishi¹⁹ баён этилган чет эл манбаларида тарқалган. «Наши соседи в Средней Азии» тўпламининг муаллифлари Вамберига асосланиб XIX аср охирида Хива хонлиги шаҳарлари сонини 32 та деб, «уларнинг барчаси жуда кичик»лигини²⁰ қайд этишган. Айни вақтда Гришфельд ва Галкин XX аср бошларида бу ерда 25 та шаҳар ва қасабалар мавжуд бўлган деб кўрсатишган²¹. А. Жилинанинг фикрига кўра, бундай тафовутлар «шаҳар билан савдо қишлоқлари моҳиятини тушунишга турлича ёндашиш тўғрисида юзага келганки, булар орасида (Хива ва Янги Урганчдан ташқари) XIX асрда тафовут жуда оз бўлган»²².

Айрим тадқиқотчилар О. Сухарева ва Н. Турсунов таснифидан келиб чиқиб аҳолиси 10 минг нафардан кам бўлмаган масканларни шаҳарлар туркумига кириштишган²³. Одатда, булар маъмурий, иқтисодий ва маданий марказлар бўлиб, доимий ишлайдиган бозорларга, ихтисослашган ҳунармандчиликка, турли хил савдо-сотиқ нуқталарига эга эди²⁴.

А. Жилина Хоразмдаги Хива, Қўнғирот, Янги Урганч, Хазораспни шундай шаҳарлар жумласига киритган²⁵. Бироқ аҳоли сони бўйича бу шаҳарлар Марказий Осиёнинг марказий ҳудудлари шаҳарларидан анча орқада эди: Хивада 1873 йилда атиги 4 мингга яқин аҳоли истиқомат қилар эди. Янги Урганчда эса 2 минг киши яшаган²⁶. О. Сухарева ва Н. Турсуновнинг фикрига қараганда, XX аср бошларида (1910 й.) Хива аҳолиси кескин ортиб 20 минг нафарга етган, бу «ўлка шаҳар ҳаёти ривожланишининг муҳим кўрсаткичларидан бири ҳисобланади»²⁷.

Хоразм манзилгоҳлари ҳақидаги нашрларнинг муаллифлари уларни тавсифлашар экан, масалан Гурлан, Хонқа, Мангитни — ички шаҳарлар, Янгиариқ, Остона, Богот, Эшон бозор ва бошқаларни — қишлоқ хўжалик туманларининг маъмурий марказлари бўлган савдо-ҳунармандчилик қишлоқлари, «бозорлар» деб ҳисоблашган²⁸. Ана шу аҳоли пунктларининг бағоят муфассал тавсифи Хива хонлигининг даярли барча сайёҳлари ва тарихчиларининг асарларида келтирилган. Масалан, А. Калмиков шулардан бири ҳақида қўйидагиларни ёзган эди: «У кунгурадор деворли мўъжазгина истеҳком бўлиб, икки томонида ҳар икки чеккаси дўконлардан

¹² Қаранг: Жданко Т. А. Каракалпаки Хорезмского оазиса//Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. 1. М., 1952. 494-бет.

¹³ Қаранг: Шалекенов У. Х. Казахи низовьев Амударьи. Ташкент, 1966. 58, 61-бет.

¹⁴ Жилина А. Кўрсатилган асар. 100-бет.

¹⁵ Қаранг: Сухарева О. А., Турсунов Н. О. Кўрсатилган асар. 32-бет.

¹⁶ Неразик Е. Сельское жилище в Хорезме... 226-бет.

¹⁷ Қаранг: Уша жойда. 224—229-бетлар.

¹⁸ Қаранг: Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия// Бартольд В. В. Соч. Т. 1. М., 1963. 202—205-бетлар.

²¹ Қаранг: Военно-статистическое описание... 117-бет. 334-бет ва б.

²⁰ Кўрсатилган асар. 128—129-бетлар.

²¹ Қаранг: Военно-статистическое описание. 117-бет.

²² Жилина А. Кўрсатилган асар. 101-бет.

²³ Қаранг: Жилина А.. Кўрсатилган асар.

²⁴ Қаранг: Юлдашев М. Кўрсатилган асар. 36-бет.

²⁵ Қаранг: Жилина А. Кўрсатилган асар. 101-бет.

²⁶ Қаранг: Наши соседи в Средней Азии... 128—129-бетлар.

²⁷ Сухарева О. А., Турсунов Н. О. Кўрсатилган асар. 27-бет.

²⁸ Қаранг: Уша жойда, 26—27-бетлар.

иборат бостирмали кўча мавжуд»²⁹. В. Масальскийнинг таъкидлашича, қишлоқ марказини, одатда, ўзининг баландлиги ва басавлатлиги билан агрофдати уйлардан кескин ажралиб турувчи ҳокимнинг уйи эгаллаган; «унинг ёнида усти берк бозор, масжид, савдогар ва ҳунармандларнинг уйлари жойлашар эди»³⁰.

Тадқиқотчилар ўз асарларида савдо-ҳунармандчилик қишлоқларининг ниҳоятда катта аҳамиятга молик бўлганлигини таъкидлашади. Асосий бозорлар Амударё ёқалаб ўтувчи савдо йўллари бўйлаб чўзилган бўлиб, Бухорога олиб борувчи қарвон йўли ёқасида жойлашган³¹.

Нашрлар муаллифларининг қайд этишича, Хива хонлигининг шаҳарлари ва йирик қишлоқлари қадимдан савдо марказлари бўлиб, уларда, бир томондан, Хоразм деҳқонлари билан ҳунармандлари ўртасида, иккинчи томондан дашт ва чўлларнинг ярим кўчманчи аҳолилари орасида маҳсулот айирбошлаш амалга оширилган. Хива бозорларидан қозоқлар, туркманлар, қисман қорақалпоқлар харид қиладиган асосий маҳсулот — нон бўлган. Туркманлар билан савдо-сотиқда қўлда тикилган тўнлар асосий ўрин эгаллаб, Марв ва Ашхободдан сотиб олган тўнларни Туркманистоннинг бошқа ерларида сотишган³². У Шалекеновнинг маълумотларига қараганда, дашт қозоқлари ва кўчманчи туркманларнинг асосий сотадиган маҳсулоти мол (қўй) бўлган³³.

Туркманлар майда шохли молдан ташқари, Хива қўшинларига салт от ҳам етказиб беришган, зеро улар, одатда, Хива қўшинларида навкарлик хизмати эвазига Хоразм воҳасининг ғарбий чеккаларидан ер олишган³⁴.

Гиршфельд ва Галкин берган маълумотларга қараганда, ўлкада йирик шаҳар марказлари ва савдо-ҳунармандчилик манзилгоҳлари ниҳоятда оз бўлган. Чунончи, XX аср бошларида Хоразм воҳаси шаҳар аҳолиси унинг жами аҳолисининг 4,7 фоизини (713937 киши) ташкил этган, хонлиқнинг жанубида эса бундан сал ортиқроқ — 10—25 фоиз, бу эса ушбу ерларда Хива ва Янги Урганч каби шаҳарлар мавжудлиги билан изоҳланади³⁵.

Хоразм аҳолисининг асосий қисми (95,3%) «тарқоқ ҳолда»³⁶ қишлоқларда яшаган, буни О. Сухарева ва Н. Турсунов «суғорма деҳқончилик минтақасининг эски деҳқончилик қишлоқлари»³⁷ кичик гуруҳларидан бирига киритишган. Қўрғончаларни эслатувчи алоҳида уйлар гуруҳлари тарзидали манзилгоҳлар воҳанинг бутун ҳудуди бўйлаб суғориш каналлари ёқасида жойлашган³⁸. Г. Данилевскийнинг ёзишича: «Барча шаҳарларнинг чеккалари далалардан иборат бўлиб, уларнинг ҳар жой-ҳар жойида уйлар мавжуд»³⁹. А. Кун ҳам шунга ўхшаш маълумотни баён этади: «Хивадан Ғазавотга қадар бирон ерда зич қишлоқлар кўринмайди»⁴⁰. А. Қалмиқовнинг қуйидаги сўзлари ҳам шунга ҳамоҳанг: «Хиваликлар қишлоқларда эмас, балки алоҳида қорбоғларда яшашиди. Ҳар бир уй ўз даласи ўртасида якка-якка жойлашган»⁴¹.

Хива манзилгоҳлари ҳақидаги асарлар муаллифлари қишлоқларнинг оони ва кўламлари ҳақидаги масалани тадқиқ этиш мақсадида XIX аср Хива хонлари архивидан олинган ҳужжат маълумотларидан фойдаланишди. Хусусан, П. Иванов Сайид Муҳаммадхон ҳукмронлиги давридаги ҳовлиларни рўйхатга олиш маълумотларини ўрганиб, уларда ҳар бир қишлоқдаги ҳовлилар сонини аниқлаш мумкин бўлган хонадон эгаларининг номма-ном рўйхати берилганлигини таъкидлайди⁴². Кейинчалик ушбу муаммо устида тадқиқот олиб борган М. Йўлдошевнинг қайд этишича, ана шу рўйхатга олинган ҳудудларда (Гурлан, Қипчоқ, Манғит, Нукус, Қўнғирот ва бошқа баъзи жойлар бундан мустасно) 1183 та масжид (қишлоқ) бўлиб, улар 37603 хўжалиқни ўз ичига олган. Қишлоқлар кўлами турлича — 90 дан зиёд ҳовлидан то 10 тагача ҳовлили бўлган; ундан кичиклари — 5—6 хўжалиқдан иборат қишлоқлар ҳам кузатилган⁴³.

²⁹ Калмыков А. Хива//Протоколы заседаний совещания членов Туркестанского кружка любителей археологии. Ташкент, 1908. С. 55.

³⁰ Масальский В. И. Туркестанский край: Россия: Полное географическое описание нашего отечества. СПб., 1910. Т. 19. С. 750.

³¹ Қаранг: Жилина А. Кўрсатилган асар. 102-бет.

³² Қаранг: Современный кишлак Средней Азии. Вып. II. Ханкинская волость. Ташкент, 1926. 113-бет.

³³ Қаранг: Шалекенов У. Кўрсатилган асар. 137-бет.

³⁴ Қаранг: Материалы по истории туркмен и Туркмении... 523-бет.

³⁵ Қаранг: Военно-статистическое описание... 116—117-бетлар.

³⁶ Қаранг: Жилина А. Кўрсатилган асар. 103-бет.

³⁷ Сухарева О. А., Турсунов Н. О. Кўрсатилган асар. 30-бет.

³⁸ Қаранг: Жилина А. Кўрсатилган асар. 103-бет.

³⁹ Данилевский Г. Описание Хивинского ханства... С. 102.

⁴⁰ Кун А. От Хивы до Кунграда и культура оазиса низовьев Амударьи//Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. IV. СПб., 1876. С. 203.

⁴¹ Калмыков А. Кўрсатилган асар. 50-бет.

⁴² Қаранг: Иванов П. П. Архив хивинских ханов XIX в. Л., 1940. 32—50-бетлар.

⁴³ Юлдашев М. Ю. Расшифровка 34-го дафтара из архива хивинских ханов//Труды XXV Международного конгресса востоковедов. Т. III. М., 1963. С. 66—71.

XX асрнинг бошларида йиғилган Ўзбекистон ва, умуман, Урта Осиёни раёнлаштириш материаллари мувофиқ, Хоразмнинг жанубий ҳудудларида умумий хўжаликлари сонини 54529 та (1926 й.) бўлган 1355 та қишлоқ мавжуд эди⁴⁴. Г. Снесарёвнинг қайд этишича, асосан, булар 20 тадан то 40 тагача хўжаликни жам этувчи муъжазгина манзилгоҳлар эди⁴⁵.

Г. Снесарёв ва бошқа айрим муаллифлар элатлар ҳақида сўз юритганда, бир элат аҳолисининг ер майдонлари улар ҳудудидан ўтувчи бир ариқ бўйлаб жойлашганлигини қайд этишади. Бу, ўз навбатида, Хоразм учун хос бўлган сувдан фойдаланиш шароитлари билан боғлиқ эди⁴⁶. Ерни суғориш асосан чигир ёрдамида амалга оширилган, каналларнинг кам чигирли юқори ва қисман қуйи қисмларидаги хўжаликларнинг ерлари сувнинг ўз оқими билан суғорилган⁴⁷.

Қишлоқ аҳолисининг уй-жойлари ернинг чекка қисмига жойлаштирилган, бундан мақсад экин майдонини тежашдир. Е. Неразик Дургадик қишлоғи мисолида жануб ўзбекларининг кенг маълум бўлган ҳовлилари билан бир қаторда Урта Осиёнинг текислик қисмидаги уй-жойларга кўп жиҳатдан ўхшаб кетадиган ўзгача тарздаги қишлоқ уй-жой типлари ҳам мавжуд бўлганлигини таъкидлайди⁴⁸.

Хоразм воҳаси аҳолисининг ярим кўчманчи ўзбеклар, туркманлар, қорақалпоқлар ва қозоқлар гуруҳларининг манзилгоҳларини олсак, масалан, Гиршфельд ва Галкин мазкур гуруҳлар, аксарият ҳолларда хонликнинг шаҳарлари ва йирик савдо-хўнарамдчилик қишлоқларидан ташқарида яшовчи аҳолилар таркибига (95,3%) кирган⁴⁹.

К. Задихинанинг ёзишича, XIX аср Дашти қипчоқ ўзбеклари ўзларининг хўжалик қиёфалари жиҳатидан бир хил бўлмаганликларини ва улар жанубий ҳамда Амударё дельтасида жойлашган шимолий гуруҳларга бўлинганлигини қайд этади⁵⁰. Бошқа муаллифлар (Данилевский, Кун, Гиршфельд, Галкин ва бошқалар) Жанубий Хоразм аҳолисининг турмуши ва хўжалигини баён этишда сартлар ва ўзбеклар манзилгоҳларини аниқ чегараламаганлар⁵¹.

Г. Данилевскийнинг тавсифига кўра, Хоразм воҳасининг шимолида ўзбеклар ярим кўчманчилик анъаналарини анча узоқ сақлаб қолган. Бироқ бу ерда ҳам XIX асрнинг биринчи ярмида улар аста-секин деҳқонларга айланиб, суғориш каналлари бўйларида томорқалар барпо этишган⁵².

XIX аср охирларида Хоразмнинг шимолий қисмларида бўлган А. Каульбарс: «Орол-ўзбеклар доимий томорқага эга бўлиб, атрофини девор билан ўраб олишган, унда боғ барпо этиб, умуман буткул ўтроқ турмуш тарзига ўтганлар»⁵³.

Тадқиқотчилар, шунингдек Амударё мансабидаги ўзбекларнинг кичик-кичик мустақамланган манзилгоҳлари мавжуд бўлганлигини, улар аксарият ҳолларда вақтинчалик бўлиб, одатда, туркманлар ва бошқа кўчманчиларнинг ҳужумидан сақлаш учун хизмат қилганлигини таъкидлашади⁵⁴.

Хоразм воҳаси ҳудудидаги туркман манзилгоҳлари муфассал ўрганилган⁵⁵.

⁴⁴ Қаранг: Материалы по районированию Узбекистана. Вып. 1 Самарканд, 1926 17—19-бетлар.

⁴⁵ Снесарёв Г. ата шу хўжаликларнинг ер-сув жамоаси — элатга бирлашганини ўрганган. Муфассал маълумот олиш учун қаранг: ўша муаллиф. О некоторых причинах сохранения пережитков у узбеков Хорезма//СЭ. 1957. № 2; ўша муаллиф. Материалы о первобытно-общинных пережитках в обычаях и обрядах узбеков Хорезма//Материалы Хорезмской экспедиции. М., 1960. Вып. 4.

⁴⁶ Қаранг: Снесарёв Г. Материалы о первобытно-общинных пережитках... 24-бет.

⁴⁷ Қаранг: Жилина А. Кўрсатилган асар. 104—105-бетлар.

⁴⁸ Қаранг: Неразик Е. Е. Средневековые сельские постройки Хорезма... 177—178-бетлар.

⁴⁹ Қаранг: Военно-статистическое описание... 123-бет.

⁵⁰ Қаранг: Задыхина К. Л. Узбеки дельты Амударьи//Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. М., 1952. 354—355-бетлар.

⁵¹ Қаранг: Кун А. От Хивы до Кунграда... 250-бет.

⁵² Данилевский Г. Кўрсатилган асар. 92-бет.

⁵³ Каульбарс А. В. Низовья Амударьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г./Записки Русского географического общества по отделению общей географии. Т. IX. СПб., 1881. 568-бет.

⁵⁴ Қаранг: Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Амударьинском отделе Сырдарьинской области. Вып. 1. Ташкент, 1915. 134-бет.

⁵⁵ Қаранг: Муравьев Н. Путешествие в Туркмению и Хиву. Ч. 1; Военно-статистическое описание...; Авдакушин И. Санитарный обзор Амударьинского отдела с 1887 по 1891 г./Материалы по характеристике Сырдарьинской области. Т. 2. Ташкент, 1892; Вайнберг Б. И. К истории туркменских поселений XIX в. в Хорезме//СЭ. 1959. № 5; Васильева Г. П. Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане. М., 1969.

Қорақалпоқларнинг ассий оммаси учун «хутор» тарзидаги манзилгоҳлар⁵⁶, чорвадор қозоқлар учун эса овул⁵⁷ тарзидаги манзилгоҳлар хос бўлган.

Умуман олганда, турли йилларда тадқиқот олиб борган муаллифларнинг таъкидлашларича, XIX аср охири — XX аср бошларида атрофидаги дашт ва чаладашт ҳудудлар билан бирга Хоразмнинг улкан ҳудудида воҳанинг туб-жой аҳолиси учун ҳам, шунингдек, деҳқончилик қилишга ўтган ярим кўчманчи ўзбеклар, туркманлар, қорақалпоқлар ва қозоқлар учун ҳам тарқоқ, «хутор» тарзидаги манзилгоҳлар типини хос бўлган⁵⁸.

Тадқиқотчилар, шу жумладан Е. Неразик Хоразмнинг қишлоқ манзилгоҳлари ва уй-жойларини ўрганиш натижасида олган бой ва хилма-хил материал қишлоқ аҳолиси манзилгоҳларининг тарқоқ ҳолда жойлашиши қадимданоқ қатъий шакл касб этган, деган хулосага келиш имконини беради. Дарвоқе, муаллифнинг таъкидлашича кичик оиланинг деҳқон хўжалигига эмас, балки патронимик гуруҳлар ёки катта оилалар хўжалиги Хоразмда асосий иқтисодий бирлик бўлган. Оилавий-қариндош уруғ гуруҳларининг XIX—XX аср бошларига қадар барқарор сақланганлиги сабаблари сув режими хусусиятларида ва унга асосланган ердан фойдаланиш тизимидадир⁵⁹.

Хуллас, XX аср бошларида Хоразм анъанавий манзилгоҳини ўрганишнинг сермазмун жиҳатларини асос эттирувчи тарихий-этнографик адабиётларнинг асосий хусусиятларини қисқача шундан иборат. Бу борадаги изланишлар ҳам тадқиқотнинг даврий кўламини, ҳам ана шу илмий-тадқиқот муаммосининг мазмундор жиҳатларини кенгайтирган ҳолда янада давом эттирилиши фойдадан ҳоли бўлмайди.

А. Х. Докиёров

⁵⁶ Қаранг: Жданко Т. А. Кўрсатилган асар; Очерки исторической этнографии каракалпаков//Труды Института этнографии АН. Т. IX. М.; Л., 1950.

⁵⁷ Қаранг: Шалкенов У. Кўрсатилган асар.

⁵⁸ Қаранг: Жилина А. Кўрсатилган асар. 109-б.

⁵⁹ Қаранг: Неразик Е. Е. Сельское жилище в Хорезме... 224—230-бетлар.

АХБОРОТ

АБДУЛҲАЙ ҚОСИМОВИЧ ВАЛИЕВ (1929—2002)

Ўзбекистон фани огир жудоликка учради. Таниқли файласуф олим, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг академиги, Ўзбекистон Республикасида хизмат кўрсатган фан арбоби, Абу Райҳон Беруний номидаги Давлат мукофоти лауреати, фалсафа фанлари доктори, профессор Абдулҳай Қосимович Валиев 2002 йил 7 ноябр куни 73 ёшида бу дундан кўз юмди.

А. Қ. Валиев 1929 йил 7 майда Тошкентда хизматчи оиласида таваллуд топди. 1947—1952 йилларда Тошкент Давлат университетининг юридик факультетини битирди. 1953—1955 йилларда Ўзбекистон ФА Тарих ва археология институтининг аспирантурасини тугатди. 1956 йилда тарих фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун номзодлик, 1967 йилда фалсафа фанлари доктори илмий даражасини олиш учун докторлик диссертациясини ҳимоя қилди. 1969 йилда профессор унвонига эга бўлди.

Абдулҳай Қосимович, 1956—1968 йилларда Ўз ФА Президиуми қошидаги Фалсафа ва ҳуқуқ бўлимида олдин кичик, 1957 йилдан бошлаб катта илмий ходим бўлиб, 1958—1960 йилларда эса, Ўз ФА Фалсафа ва ҳуқуқ институтида илмий котиб, 1960 йилдан то ҳозиргача шу институтда бўлим бошлиғи лавозимларида ишлаб келди. 1961—1965 йилларда жамоатчилик асосида «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» журналин бош муҳаррир ўринбосари, 1968—1973 йилларда эса Ўзбекистон энциклопедиясининг бош муҳаррирининг биринчи ўринбосари бўлиб ишлади.

А. Қ. Валиев фалсафа фанининг муҳим муаммоларини тадқиқ этишга катта ҳисса қўшди. Унинг илмий фаолиятида Ўзбекистон зиёлиларининг шаклланиши ва ривожланишига оид масалалар муҳим ўрин тутди. У 200 дан ортиқ илмий мақолалари ўнлаб рисола ва монографияларнинг муаллифидир. Абдулҳай Валиевнинг юқори малакали илмий кадрлар тайёрлашдаги хизматлари ҳам катта. Унинг бевосита раҳбарлигида 10 дан ортиқ докторлик ва 30 дан зиёд номзодлик диссертациялари ҳимоя қилинди.

А. Қ. Валиевнинг бой илмий мероси, баркамол олим ва фидойи инсон сифатидаги сиймоси замондошларини ва келажак авлодни Ватанга, халққа меҳр-муҳаббат руҳида тарбиялашда ибрат мактаби бўлиб хизмат қилади.

Ўзбекистон фани тарихида муносиб из қолдирган Абдулҳай Валиевнинг ёрқин хотираси уни билган барчанинг қалбида узоқ йиллар давомида сақланиб қолади.

НОВЫЕ КНИГИ

Л. М. БОЙКО. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ НАРОДОВЛАСТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

(Ташкент: Адолат, 2001. 60 с.)

Одним из важнейших результатов обретения государственной независимости Республикой Узбекистан явилось утверждение качественно новых конституционных основ подлинного народовластия. Этому историческому завоеванию и посвящена публикация ведущего научного сотрудника Института философии и права им. И. М. Мунинова АН РУз, канд. юр. наук Л. М. Бойко.

Работа состоит из введения и пяти разделов.

Во введении (с. 4—8) раскрываются сущность и актуальность рассматриваемой проблемы в самых различных аспектах — философском, политологическом, юридическом и др. Исходя из этого, автор подчеркивает, что народовластие является собой «сложное взаимодействие общественных отношений, в которых принимают участие все их субъекты» (с. 4). Надлежащей основой народовластия в Республике Узбекистан стало создание прочной правовой базы, исходящей из основополагающих принципов, закрепленных в Конституции нашего государства, успешно действующей в республике вот уже 10 лет.

В первом разделе работы: «О концепции власти» (с. 9—16) — рассматриваются понятие и сущность категории «власть» в философском, юридическом и социально-психологическом аспектах, отношение общества и личности к власти.

Во втором разделе: «Об основах самоуправления народа» (с. 17—26) — освещены некоторые аспекты этой проблемы, в том числе — организации и управления жизнью общества.

В разделе «Личность и народовластие» (с. 27—34) — характеризуются роль личности в системе демократии и механизм ее взаимоотношений с народовластием.

В разделе: «Конституционные основы регулирования и обеспечения социально-политических гарантий народовластия» (с. 35—47) — говорится о закреплении в Конституции суверенного Узбекистана принципа и правовых начал народовластия и их гарантий. В качестве приложения даны извлечения из статей Конституции Республики Узбекистан, непосредственно регулирующих осуществление народовластия в нашем государстве.

В заключительном разделе: «Правовой статус общественного самоуправления граждан» (с. 48—60) — характеризуются природа органов самоуправления, система институтов общественного самоуправления, в том числе махалли, сходов граждан и др.

Публикация рассчитана на специалистов—ученых и практических работников, преподавателей, студентов и всех интересующихся проблемами конституционных основ, либеризации власти и системы органов общественного самоуправления граждан в Республике Узбекистан.

А. Т. Юнусова

МУНДАРИЖА

Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 10 йиллигига

Ҳ. О д и л қ о р н е в. Конституция — фуқаролик жамиятини шакллантиришнинг ҳуқуқий пойдевори	3
Л. Ф. К а ш и н с к а я. Ҳозирги замон конституцион ривожланишга глобаллаштириш шароитида давлатнинг ўрни ва аҳамияти	12
Б. У. Т о ж и х о н о в. Парламент ислоҳотининг конституциявий асослари	20
Х. Ж. Ч и н и б о с е в, А. Э. И м о м о в. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва қонунларининг нормаларини татбиқ этиш механизмини такомиллаштиришнинг муаммосига доир	23
Б. М у с т а ф о е в. Конституциявий суд — тикланиш даври, мақсад ва вазифалар	28
Б. А. М и р е н с к и й. Ўзбекистон Республикаси янги қонунчилиги нуқтаи назардан прокуратура органларини ташкил этилиши ва фаолиятининг конституциявий асослари	33

Шаҳрисабзнинг 2700 йиллигига

О. Б ў р и е в. XIV—XV асрларда Шаҳрисабзнинг сиёсий-маъмурий ҳолати ҳақида	38
Б. Б. А м и н о в. Барлос амирларининг насл-насабларига оид янги маълумотлар	40
Э. В. Р т в е л а д з е. Милоддан аввалги III—II асрлар ва милодий VIII аср Кеш (Киш) тангалари	43
А. Р. М у ҳ а м м а д ж о н о в. «Кеш» ойконими, «кат» субстрати ва уларнинг этимологияси ҳақида	49
А. Ф. Р а с у л о в, Р. З. Ж а л е л е в а. Аҳоли ҳаётини таъминлашнинг минтақавий системаси: мезонлар ва шаклланиш хусусиятлари	52
А. Н. А м о н о в. Бозор иқтисодиёти шароитида инвестиция самарадорлиги	58
Л. П. М а к с а к о в а. Ўзбекистонда аҳоли кўчишининг ҳозирги вазиятини баҳолашга доир	63

Манбашунослик

Г. Ю. О с т о н о в а. Бухоро давлат ўлчов бирликларига доир ҳужжат (XIX аср иккинчи ярми — XX аср бошлари)	72
---	----

Тарихшунослик

А. Х. Д о н и ё р о в. XIX аср охири — XX аср бошларида анъанавий Хоразм манзилгоҳларини ўрганиш хусусиятлари (Тарихнавислик тавсифи)	75
---	----

Ахборот

<u>Абдулхай Қосимович Валиев (1929—2002)</u>	80
--	----

Янги китоблар

А. Т. Ю н у с о в а, Л. М. Б о й қ о. Ўзбекистон Республикасида халқ ҳокимиятининг конституциявий асослари	81
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

К 10-летию принятия Конституции Республики Узбекистан

Х. А д и л к а р и е в. Конституция — правовая основа формирования гражданского общества	3
Л. Ф. К а ш и н с к а я. Роль и место государства в современном конституционном развитии в условиях глобализации	12
Б. У. Т а д ж и х а н о в. Конституционные основы парламентской реформы	20
Х. Ж. Ч и н и б а е в, А. Э. И м а м о в. К проблеме совершенствования механизма реализации норм Конституции и законов Республики Узбекистан	23
Б. М у с т а ф а е в. Конституционный суд: становление, цель и задачи	28
Б. А. М и р е н с к и й. Конституционные основы организации и деятельности органов прокуратуры в свете нового законодательства Республики Узбекистан	33

К юбилею Шахрисабза

А. Б у р и е в. О политико-административном положении Шахрисабза в XIV—XV веках	38
Б. Б. А м и н о в. Новые данные о генеалогии барлаасских амиров	40
Э. В. Р т в е л а д з е. Монеты Кеша (Киша) III—II веков до н. э.—VIII века н. э.	43
А. Р. М у х а м е д ж а н о в. Об ойкониме «Кеш», субстрате «кат» и их этимологии	49
А. Ф. Р а с у л е в, Р. З. Ж а л е л е в а. Региональные системы жизнеобеспечения населения: критерии и особенности формирования	52
А. Н. А м а н о в. Рентабельность инвестиций в условиях рыночной экономики	58
Л. П. М а к с а к о в а. К оценке современной миграционной ситуации в Узбекистане	63

Источниковедение

Г. Ю. А с т а н о в а. Документ, касающийся единиц измерения в Бухарском государстве (вторая половина XIX—начало XX века)	72
---	----

Историография

А. Х. Д а н и я р о в. Об изучении особенностей традиционных жилищ Хорезма конца XIX—начала XX века (Историографический очерк)	75
--	----

Хроника

Абдулхай Касымович Валиев (1929—2002)	80
--	----

Новые книги

А. Т. Ю н у с о в а. Л. М. Б о й к о. Конституционные основы народовластия в Республике Узбекистан	81
--	----

НАШИ АВТОРЫ

- Мустафаев Б.— государственный советник юстиции первого класса.
Мухамеджанов А. Р.— академик АН РУз.
Ртвеладзе Э. В.— академик АН РУз, зав. отделом НИИ искусствознания АХ РУз.
Адилкариев Х.— доктор юридических наук, зам. начальника Академии МВД РУз.
Максакова Л. П.— доктор экономических наук, зав. отделом Минмакроэкономстата.
Миренский Б. А.— доктор юридических наук, профессор Академии МВД РУз.
Расулев А. Ф.— доктор экономических наук, зам. директора Института экономики АН РУз.
Кашинская Л. Ф.— докторант Академии МВД РУз.
Аминов Б. Б.— кандидат исторических наук, начальник отдела Центра новой истории АГОС.
Астанова Г. Ю.— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз.
Буриев А.— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз.
Данияров А. Х.— кандидат исторических наук.
Жалелева Р. Г.— кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Института экономики Министерства образования и науки Республики Казахстан.
Таджиханов Б. У.— кандидат юридических наук.
Чинибаев Х. Ж.— преподаватель Академии МВД РУз.
Имамов А. Г.— адъюнкт Академии МВД РУз.
Аманов А. Н.— аспирант Института экономики АН РУз.

ИНДЕКС 885